

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ISSN 2587-6236

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 14 № 2 (39) 2023

**Москва
2023**

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 14 № 2 (39) 2023

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Слуцкий Леонид Эдуардович,

доктор экономических наук,
Председатель Либерально-демократической партии России,
глава фракции ЛДПР в Государственной Думе,
председатель Комитета по международным делам
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Председатель Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

Заместитель

председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор,
ректор Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор
Смоленского государственного университета,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кокорева Елена Анатольевна,

первый проректор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор, проректор по научной работе,
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований,
Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Своински Эугениуш,

доктор экономических наук,
Естественно-Технологический университет,
г. Быдгощ (Польша)

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 14 № 2 (39) 2023

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Заместитель главного редактора

Чичулин Николай Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Брега Александр Васильевич,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Волох Владимир Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,
кандидат филологических наук,
Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Жахов Николай Владимирович,
доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Кирсанов Константин Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кондратович Ирина Валентиновна,
доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Пронская Ольга Николаевна,
доктор экономических наук, профессор,
Курский государственный университет

Расторгуев Сергей Викторович,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Сироткина Наталья Валерьевна,
доктор экономических наук, профессор,
Воронежский государственный технический
университет

Слатинов Владимир Борисович,
доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет

Толстых Татьяна Олеговна,
доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологический
университет «Московский институт стали и сплавов»

Периодичность выхода — 4 номера в год.

Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.4. Международные отношения

Учредитель издания — Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77 — 70521 от 25.07.2017.

Подписку на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» можно оформить в любом почтовом отделении Российской Федерации. Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» — ПМ973.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© АНО ВО «УМЦ», 2023

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волох В.А., Суворова В.А., Шорохова С.П.	
К вопросу о научных исследованиях в сфере миграции населения	6
Гарцев А.С., Аулов А.П.	
Проблемы украинского кризиса в теоретическом наследии В.В. Жириновского	13
Ильин П.А.	
Информационное противостояние политических сил в эпоху глобализма	18
Кусков А.С.	
Динамика международных отношений России на современном этапе: вызовы и возможности для укрепления партнерства и сотрудничества	25
Маслюк Д.С.	
Специфика социально-политических запросов французского общества под влиянием междивизиционного взаимопроникновения	29
Панов И.А., Деметрадзе М.Р., Шорохова С.П.	
Южный Кавказ в современных геополитических реалиях Турции и России	36
Шумилина С.А.	
Модели будущего: социологический взгляд на новый миропорядок	43
Элез А.Й.	
Историческое значение решения национального вопроса в СССР и национальный вопрос в странах тропической Африки	47

POLITICAL SCIENCE

Volokh V.A., Suvorova V.A., Shorokhova S.P.	
On the issue of scientific research in the field of population migration	6
Gartsev A.S., Aulov A.P.	
Problems of the Ukrainian crisis in the theoretical Heritage of V.V. Zhirinovskiy	13
Ilin P.A.	
Informational confrontation of political forces in the era of globalism	18
Kuskov A.S.	
Dynamics of Russia's International Relations at the Present Stage: Challenges and Opportunities for Strengthening Partnership and Cooperation	25
Masluk D.S.	
The specifics of the socio-political demands of French society under the influence of intercivilizational interpenetration	29
Panov I.A., Demetradze M.R., Shorokhova S.P.	
South Caucasus in the modern geopolitical realities of Turkey and Russia	36
Shumilina S.A.	
Models of the future: a sociological view on the new world order	43
Elez A.J.	
The historical significance of the solution of the national question in the USSE and the national question in the countries of tropical Africa	47

Дедушева Л.А., Романов Б.В. Перспективы развития национальной экономики в условиях макроэкономической нестабильности55	Dedusheva L.A., Romanov B.V. National economy development prospects in terms of macroeconomic instability55
Ищенко М.М., Плятова Ю.А. Анализ методов и результатов развития персонала на современном предприятии60	Ishchenko M.M., Plyatova Y.A. Analysis of methods and results of personnel development at a modern enterprise.....60
Новосельский С.О., Булавина М.А. Сущность и особенности функционирования системы социального партнерства в рамках модели корпоративной социальной ответственности66	Novoselsky S.O., Bulavina M.A. The essence and peculiarities of the functioning of the system of social partnership within the framework of the model of corporate social responsibility66
Попова С.А., Нестеров Д.А. Влияние цифровизации на оказание социально значимых услуг населению России71	Popova S.A., Nesterov D.A. The impact of digitalization on the provision of socially significant services to the population of Russia71
Санников В.О. Ассортиментная политика розничного торгового предприятия и пути ее формирования.....77	Sannikov V.O. Assortment policy of a retail trade enterprise and ways of its formation.....77
К сведению авторов85	Notice to the authors85

В.А. Волох,

доктор политических наук, доцент,
 профессор кафедры государственного управления и политических технологий
 Института государственного управления и права,
 Государственный университет управления, Москва,
 профессор кафедры политических процессов и технологий
 Факультета международных отношений и геополитики,
 Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,
 член Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям,
 член Общественного совета при МВД России

В.А. Суворова,

кандидат политических наук, доцент,
 Государственный университет управления, Москва
 член Экспертного консультативного совета при ГУВМ МВД России

С.П. Шорохова,

кандидат философских наук, доцент,
 Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

К ВОПРОСУ О НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

V.A. Volokh,

Doctor of Political Sciences, Associate Professor,
 Professor of the Department of Public Administration and Political Technologies,
 Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Moscow,
 Professor of the Department of Political Processes and Technologies
 of the Faculty of International Relations and Geopolitics,
 V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow,
 Member of the Presidential Council for Interethnic Relations,
 member of the Public Council under the Ministry of Internal Affairs of Russia
 E-mail: v.volokh@yandex.ru

V.A. Suvorova,

PhD in Political Science, Associate Professor,
 State University of Management, Moscow
 member of the Expert Advisory Council at the GUVM
 of the Ministry of Internal Affairs of Russia
 E-mail: sailor_mun@mail.ru

S.P. Shorokhova,

PhD in Philosophy Science, Associate Professor,
 V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
 E-mail: orator3@yandex.ru

ON THE ISSUE OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF POPULATION MIGRATION

Аннотация. В статье рассматриваются научные исследования российских и зарубежных ученых о миграции населения как междисциплинарном направлении, которое включает в себя знания из разных областей, таких как политология, социология, география, экономика и др. Авторы детально обсуждают основные концепции и теории, которые используются в исследованиях ученых по миграции, отмечая их преимущества и недостатки. Особое внимание уделяется анализу факторов, влияющих на миграцию, таких как политические, экономические, социальные и др. Анализ существующих исследований выявил ряд нерешенных проблем и лагун в этой сфере, нуждающихся в обстоятельном политологическом анализе. Отечественная политическая наука, по мнению авторов испытывает сегодня явный недостаток работ, посвященных комплексному

анализу институциональных оснований государственной миграционной политики Российской Федерации, равно как и современных политических технологий государственного регулирования миграционных процессов.

В статье также обсуждаются последствия миграции для общества и ее роль в развитии глобализации. В итоге авторы делают вывод о важности научных исследований о миграции населения для понимания многих современных проблем и вызовов, которые стоят перед обществом.

Ключевые слова. Миграция, наука, процесс, концепция, подход, политическая наука, политика, ключевые теории.

Abstract. The article examines the scientific research of Russian and foreign scientists on population migration as an interdisciplinary direction, which includes knowledge from various fields, such as political science, sociology, geography, economics, etc. The authors discuss in detail the main concepts and theories that are used in the research of scientists on migration, noting their advantages and disadvantages. Particular attention is paid to the analysis of factors affecting migration, such as political, economic, social, etc. An analysis of existing studies has revealed a number of unresolved problems and gaps in this area that need a thorough political analysis. Russian political science, according to the authors, is currently experiencing a clear lack of works devoted to a comprehensive analysis of the institutional foundations of the state migration policy of the Russian Federation, as well as modern political technologies of state regulation of migration processes.

The article also discusses the consequences of migration for society and its role in the development of globalization. As a result, the authors conclude that scientific research on population migration is important for understanding many modern problems and challenges facing society.

Key words. Migration, science, process, concept, approach, political science, politics, key theories.

Миграция — это процесс перемещения людей из одного места в другое на постоянной или временной основе. Это явление имеет давнюю историю и оказывает значительное влияние на развитие общества и экономики во всем мире.

Миграция является неотъемлемой частью современного мира. Она может быть обусловлена различными причинами, такими как поиск лучших условий для жизни, работа, образование, любовь или беженство. Во всех случаях это приводит к перемещению людей через границы стран, континентов и даже океанов. Научные исследования о миграции населения изучают этот процесс и его последствия для общества и экономики.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2023 гг.¹ определяет стратегическое направление управления миграционными процессами в России. Цель данной Концепции заключается в обеспечении устойчивого социально-экономического развития России за счет эффективного использования трудовых, культурных и интеллектуальных ресурсов мигрантов. Кон-

цепция также направлена на обеспечение укрепления национальной безопасности страны путем регулирования миграционных процессов и борьбы с незаконной миграцией.

Важную роль в вопросах формирования и реализации государственной миграционной политики имеет её научное обеспечение.

Научное изучение миграции, или миграционная наука, становится все более актуальной и важной в современном мире, так как миграция оказывает значительное влияние на социальную, экономическую и политическую жизнь стран и регионов.

В России миграция также является одним из важных социально-экономических явлений. Россия принимает множество мигрантов каждый год, включая вынужденных переселенцев, беженцев, трудовых мигрантов и других категорий. Вместе с тем, миграционная политика России сталкивается с различными вызовами и проблемами, такими как нелегальная миграция, нарушения прав мигрантов, этнические конфликты и др.

¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 — 2025 годы» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/

Цель данной статьи — рассмотреть научную миграционную составляющую, ее историю, ключевые теории и методы, а также рассмотреть основные вызовы и проблемы, связанные с миграцией в России. В статье также будет обсуждаться миграционная политика России, включая ее основные направления и инструменты, а также эффективность и результаты ее реализации. Надеемся, что данная статья поможет читателям лучше понять миграционные процессы в России и в мире, а также ознакомиться с основными теориями, методами и политиками, связанными с миграцией.

Научные исследования о миграции населения являются междисциплинарной областью знаний, которая объединяет элементы экономики, социологии, географии, политической науки и других смежных областей. Ее основной целью является изучение движения людей и последствий этих перемещений.

Одной из главных задач научных исследований о миграции населения является анализ факторов, которые стимулируют миграцию. Это может быть, как экономические и культурные причины, так и социальные и политические факторы. Кроме того, наука о миграции изучает, как социальные, экономические и политические процессы в разных странах и регионах влияют на миграционные потоки.

Ключевыми элементами научных исследований о миграции населения является анализ различных типов миграции. Это может быть временная или постоянная миграция, квалифицированная или неквалифицированная миграция, внутренняя или международная миграция. Каждый тип миграции имеет свои характеристики, и изучение их особенностей и последствий является ключевым элементом науки о миграции.

Основными принципами научных исследований о миграции населения являются:

1) *междисциплинарный подход*. Научные исследования о миграции населения включает в себя знания и методы из различных научных дисциплин, таких как политология, социология, экономика, право, география и др. Это позволяет более

полно и глубоко изучать миграционные процессы и их влияние на общество;

- 2) *системный подход*. Миграция — это сложное явление, которое включает в себя множество факторов и аспектов. Системный подход позволяет рассматривать миграцию как систему, включающую взаимосвязанные элементы, и изучать ее в целом;
- 3) *использование качественных и количественных методов исследования*. Для изучения миграционных процессов используются как качественные, так и количественные методы исследования. Качественные методы, такие как интервью, наблюдение и анализ документов, позволяют получить более глубокое понимание миграционных процессов и мотивов мигрантов. Количественные методы, такие как статистический анализ и опросы, позволяют получить более точные и обобщенные данные о миграционных процессах;
- 4) *объективность и независимость*. Научные исследования о миграции населения должны быть объективными и независимыми от политических и идеологических интересов. Исследователи должны стремиться к объективности и точности в своих исследованиях и избегать искажения результатов в соответствии с каким-либо позиционированием;
- 5) *ориентация на практику*. Научные исследования о миграции населения необходимо ориентировать на решение практических проблем, связанных с миграцией. Исследования очевидно должны быть направлены на практическую значимость и разработку политики и программ, которые могут помочь решить проблемы, связанные с миграцией.

Таким образом, основные принципы научных исследований о миграции населения включают междисциплинарный и системный подходы, использование качественных и количественных методов исследования, объективность и независимость, а также ориентацию на практику.

Проблемы миграции на глобальном уровне наиболее обстоятельно изучены зарубежными исследователями. К числу известных работ зарубежных авторов, посвященных данной проблематике, следует отнести труды таких ученых, как: Д. Пападеметриу [14], А. Инкельса, Д. Левинсона [15], Гая С. Гудвина-Гилла [16] и др. В них исследуется широкий спектр проблем.

Широкое освещение в ряде работ зарубежных исследователей (А. Фавелл, С. Кастельс, А. Алейникофф) [17] получили наиболее сложные сегодня вопросы политической интеграции мигрантов и связанная с ними проблема влияния этнической миграции на политические процессы в принимающих государствах.

Вопросы политического участия и интеграции мигрантов, а также реализации ими политических прав нашли отражение в трудах Р. Баубока, Р. Гайдука, М. Мартинелло, А. Чаглар, Д. Эрнеста, С. Вертовеца [18].

К числу важных достижений зарубежных ученых следует отнести активное использование междисциплинарного подхода к исследованию проблем миграции населения. Здесь можно назвать таких известных зарубежных авторов, как Дж. Холлифилд, Т. Хаммар, Г. Брокманн [24].

В России активное изучение проблем миграции населения относится к концу прошлого века. Возникшие в начале 1990-х гг. на фоне распада СССР и крушения социалистической системы, постоянно нараставшие и усложнявшиеся миграционные проблемы в Российской Федерации способствовали активизации и расширению спектра отечественных научных исследований в этой области. В этот период сложился ряд научных коллективов, специализирующихся на изучении современных миграционных явлений [1].

Существенный вклад в научные исследования по проблемам миграции внесли известные российские ученые: Ж.А. Зайончковская [4], Л.Л. Рыбаковский [8], В.А. Тишков [11], В.А. Ионцев [5], Л.А. Кононов [6], Т.Н. Юдина [12], Н.А. Воронина [2], В.Ю. Леденёва [7], А.А. Гребенюк [3], В.А. Суворова [9] и др.

Важным достижением современных отечественных исследований по проблемам миграции населения, свидетельствующим о качественно новом уровне науки о миграции, стало формирование самостоятельного научного направления «миграциологии», базирующейся на идее комплексного подхода в изучении общей миграционной подвижности населения [13]. Его основателями стали известные отечественные ученые Б.С. Хорев, В.А. Ионцев, М.Б. Денисенко. В 2012 году издана монография профессора В.Д. Самойлова «Миграциология. Конституционно-правовые основы» [10]. К сожалению, в настоящее время данное направление в науке о миграции нового развития пока ещё не получило.

Как видно из проведенного анализа научных исследований, посвященных изучению проблем миграции населения и государственного регулирования миграционных процессов, подавляющее большинство из них написаны экономистами, социологами и отчасти историками. К сожалению, этого нельзя сказать об изучении проблем миграции с использованием научных методов современной политической науки.

В то же время анализ существующих исследований по интересующей нас проблематике выявил ряд нерешенных проблем и лакун в этой сфере, нуждающихся в обстоятельном политологическом анализе. Отечественная политическая наука испытывает сегодня явный недостаток работ, посвященных комплексному анализу институциональных оснований государственной миграционной политики Российской Федерации, равно как и современных политических технологий государственного регулирования миграционных процессов.

Например, по мнению одного из авторов этой статьи типологию миграционной политики можно разделить на четыре типа.

1. «Открытая» политика — основное направление, основывающееся на принципах свободного передвижения и отсутствия препятствий. Она способствует росту экономики, культурному обмену и расширению гражданских свобод.

2. «*Закрытая*» политика — представляет собой противоположность «открытой» политики и основывается на закрытии границ и ограничении доступа мигрантов. Она может быть обусловлена националистическими, ксенофобскими тенденциями, недостатком ресурсов и демографическим кризисом.
3. «*Умеренная*» политика — компромиссный вариант между «открытой» и «закрытой» политикой. Она подразумевает наличие правил и условий пребывания для мигрантов, учитывающих интересы государства и его граждан, но при этом не являющихся препятствием для свободного передвижения.
4. «*Флуктуирующая*» политика — политика, которая не является постоянной и может изменяться в зависимости от обстоятельств. Она может быть вызвана изменениями в экономических или политических условиях, как в стране-отправителе, так и в стране-приемнике, и может включать в себя периодические изменения в законодательстве о миграции.

Когда речь идет о типологии миграционной политики, также можно выделить несколько основных масштабов регулирования.

1. *Национальный уровень* — это миграционная политика, которая регулируется на уровне государства. Это может включать законодательство, приказы и распоряжения, которые регулируют въезд, выезд и пребывание иностранных граждан на территории страны.
2. *Региональный уровень* — это миграционная политика, которая регулируется на уровне региона или провинции. Это может включать специфические правила для въезда и пребывания в определенных частях страны.
3. *Международный уровень* — это миграционная политика, которая регулируется на уровне международных договоров и соглашений между государствами. Это может включать

взаимное соглашение по вопросам въезда и выезда в рамках стран или региона.

По нашему мнению, по отношению к политической власти, можно выделить следующие типы миграционной политики.

1. *Жесткая политика* — это миграционная политика, которая ориентирована на максимальный контроль за въездом иностранцев. Такая политика может включать ограничения на количество иммигрантов, ужесточенные требования к рабочим визам и миграционному статусу.
2. *Либеральная политика* — это миграционная политика, которая ориентирована на максимальную свободу въезда иностранных граждан в страну. Такая политика может включать более лояльные условия для рабочих виз и освобождение от некоторых требований.
3. *Умеренная политика* — это миграционная политика, которая находится между жесткой и либеральной политикой. Она может включать контроль и ограничения для некоторых категорий иммигрантов, но предоставление более лояльных условий для других категорий.

Можно выделить различные виды миграционных политик по отношению к иммиграции и эмиграции.

1. *Открытая миграционная политика* — это политика, которая поощряет сильную иммиграцию в страну и не ограничивает выезд граждан за границу. Примером такой политики может быть выдача многочисленных рабочих и студенческих виз и установление минимальных или отсутствующих требований для их получения.
2. *Закрытая миграционная политика* — это политика, которая ограничивает количество иммигрантов, которые могут въезжать в страну, и может также ограничивать выезд граждан из страны. Примеры такой политики включают установление квот на иммиграцию, строгие требо-

вания к получению виз, а также запрет на выезд граждан за границу.

3. *Стратегия привлечения квалифицированных рабочих* — это политика, основанная на привлечении и привилегировании квалифицированных иммигрантов, которые могут значительно улучшить экономическое положение страны. Примеры такой политики включают ускоренные процессы выдачи виз для квалифицированных иммигрантов и предоставление этим людям более высоких прав и льгот.
4. *Политика возвращения* — это политика, направленная на поддержку возвращения эмигрантов в свою страну. Эта политика может включать в себя программы, предоставляющие финансовую помощь для возвращения и интеграции, а также поддержку в получении работы и образования в родной стране.
5. *Гуманитарная миграционная политика* — это политика, которая призвана помочь людям, находящимся в экстремальных условиях, таких как беженцы, жертвы насилия и дискриминации. Такая политика включает в себя предоставление убежища, гуманитарной помощи и защиты прав человека иммигрантов и беженцев.

Миграция оказывает существенное влияние на экономику и общество в целом. Изучение последствий миграции является еще одним важным элементом науки о миграции.

На микроэкономическом уровне миграция может иметь как позитивные, так и негативные последствия для мигрантов. Они могут получить новый опыт работы, более высокую зарплату и лучшие условия жизни. Однако мигранты также могут столкнуться с нарушением прав и дискриминацией.

На макроэкономическом уровне миграция может оказать значительное влияние на экономику страны. Мигранты могут способствовать росту экономики, так как они могут работать в секторах, где не хватает рабочей силы. Однако миграция также может привести к снижению зарплат

местных работников, ухудшению условий труда и социальному напряжению.

В заключении статьи можно сделать вывод, что научные исследования о миграции населения являются важной и многогранной областью, которая изучает причины и последствия миграции людей. С помощью этой научных исследований мы можем лучше понимать, какие факторы влияют на миграцию, какую роль играют миграционные процессы в развитии общества и какие последствия могут возникнуть в результате миграции.

Кроме того, научные исследования о миграции населения позволяют выявлять новые тенденции и изменения в миграционных потоках, что может быть полезно для принятия правильных решений в области миграционной политики. Важно, чтобы данная наука продолжала развиваться и находила практическое применение в решении актуальных проблем, связанных с миграцией в современном мире.

Список литературы

1. *Волох В.А.* Формирование и реализация государственной политики Российской Федерации в сфере вынужденной миграции на примере института предоставления убежища: дис. ... канд. полит. наук. — М., 2007. — 185 с.
2. *Воронина Н.А.* Миграционное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы: монография. — М.: Издательство «Спутник +», 2010.
3. *Гребенюк А.А., Субботин А.А.* Исследование миграционных процессов в электронных социальных сетях // Цифровая социология. — 2021. — Т. 4. — № 2. — С. 23–31.
4. *Зайончковская Ж.А.* Миграция // Население России 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. — С. 186–222.
5. *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. — М.: Диалог. МГУ, 1999; Мир в зеркале международной миграции: Сб. статей М63 / гл. ред. В.А. Ионцев. — М.: МАКС Пресс, 2002.
6. *Кононов Л.А.* Миграционная политика России: проблемы и пути их решения / Л.А. Кононов // Аналитические обзоры Института

- научных исследований и информации РАГС при Президенте РФ: периодическое издание (открытая серия). — М.: Изд-во РАГС, 2010. — № 4(14). — 3.7 п.л.
7. *Леденёва В.Ю.* Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов. Монография. — М.: Спутник+, 2014. — 143 с.
 8. *Рыбаковский Л.Л.* Региональный анализ миграции. — М. 1973; *он же.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. — М. 1987; *он же.* Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса. — М., 2001; и др.
 9. *Суворова В.А., Бронников И.А.* Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. — 2019. — Т. 7. — № 4. — С. 131–139.
 10. *Самойлов В.Д.* Миграциология. Конституционно-правовые основы // М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. — 487 с.
 11. *Тишков В.А.* Этнология и политика. Научная публицистика. — М.: Наука, 2001; и др.
 12. *Юдина Т.Н.* Социология миграции: Учебное пособие для вузов. — М.: Академический Проект, 2006.
 13. *Хорев Б.С., Ионцев В.А., Денисенко М.Б.* Миграциология. Учебное пособие. — М., 1989.
 14. *Papademetriou D.G., Meyers D.W.* (eds.) Caught in the Middle: Border Communities in the Era of Globalization. — Wash.: Carnegie Endowment for International Peace, 2001
 15. *Inkeles A., Levinson D.J.* National Character: the Study of Modal Personality and Socio-cultural systems' // Handbook of Social Psychology/ Ed. By Lindzey. — Vol. 2. — Cambridge, 1954.
 16. *Гудвин-Гилл Г.С.* Статус беженца в международном праве. — М., ЮНИТИ, 1997.
 17. *Aleinikoff T.A., Martin D.A.* Immigration Process and Policy. — St. Paul, 1995; *Castles S., Miller M.J.* The Age of Migration. — N.Y., 2003; *Favell A.* Philosophies of integration. Immigration and the idea of citizenship in France and Britain. — N.Y., 2001.
 18. *Bauböck R.* How migration transforms citizenship: international, multinational and transnational perspectives. IWE — Working paper series No 24, Februar 2002.
 19. *Bauböck R.* Transnational Citizenship: Membership and Rights in International Migration. — Aldershot, 1994.
 20. *Hayduk R.* Non-citizen voting: pipe-dream or possibility? — Drum Major Institute for Public Policy. October 2, 2002.
 21. *Penninx R., Kraal K., Martinello M., Vertovec S.* (eds.) Citizenship in European Cities. Immigrants, Local Politics and Integration Policies. — Aldershot, 2004.
 22. *Earnest D.C.* Noncitizen Voting Rights: A Survey of an Emerging Democratic Norm. Paper prepared for delivery at the 2003 annual convention of the American Political Science Association. — Philadelphia, Pennsylvania, August 28–31, 2003.
 23. *Caglar A.* Hometown Associations, Rescaling of State Spatiality and Migrant Grassroots Transnationalism // Global Networks. — 2006. — № 6(1).
 24. *Hammar T., Brochmann G., Tamas K., Faist T.* International migration, immobility and development. Multidisciplinary perspectives. — Oxford, 1997; *Brettell C.B., Hollifield J.F.* (eds.) Migration Theory: Talking Across Disciplines. — N.Y., 2008.

А.С. Гарцев,

магистрант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.Л. Аулов,

кандидат философских наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ПРОБЛЕМЫ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО**A.S. Gartsev,**

master's student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: viper88111@mail.ru

A.P. Aulov,

PhD in Philosophy Science, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: aulovi@bk.ru

PROBLEMS OF THE UKRAINIAN CRISIS IN THE THEORETICAL HERITAGE OF V.V. ZHIRINOVSKY

Аннотация. В статье рассматриваются причины и последствия украинского кризиса глазами В.В. Жириновского, а также высказанные им прогнозы дальнейшего политического курса страны. Изучены некоторые его высказывания относительно судьбы отдельных регионов Украины, проанализированы предпосылки того, на чем могли основываться выводы В.В. Жириновского. Политик обладал интуицией современного «пророка», имел отличные аналитические способности, глубокое знание истории Украины и других стран Востока и Запада, мог верно оценить последствия курса Украины на интеграцию в Европу. воздействие совокупности разнообразных международных факторов, определяющих судьбы страны. Авторами подробно проанализированы критические подходы В.В. Жириновского к современной западной геополитике, изложенной в работах З. Бжезинского, Г. Киссенджера, С. Хантингтона, а также их генетическая связь с основополагающими постулатами англосаксонской и германской политических доктрин XIX века и начала XX века, направленных своим острием против русского мира и русской государственности.

Ключевые слова: украинский кризис, регионы Украины, области Украины, макрорегионы мира, Европейский Союз, Евразийский Экономический Союз, страны акторы украинского кризиса, геополитика Украины, геоэкономика Украины, национальный состав Украины, основные религии Украины.

Abstract. The article examines the causes and consequences of the Ukrainian crisis through the eyes of V.V. Zhirinovskiy, as well as his forecasts of the future political course of the country. Some of his statements regarding the fate of certain regions of Ukraine are studied, the prerequisites for what V.V. Zhirinovskiy's conclusions could be based on are analyzed. The politician had the intuition of a modern «prophet», had excellent analytical skills, deep knowledge of the history of Ukraine and other countries of the East and West, could correctly assess the consequences of Ukraine's course towards integration into Europe. the impact of a combination of various international factors determining the fate of the country. The authors have analyzed in detail the critical approaches of V.V. Zhirinovskiy to modern Western geopolitics, outlined in the works of Z. Russian russians, S. Brzezinski, G. Kissinger, S. Huntington, as well as their genetic connection with the fundamental postulates of the Anglo-Saxon and German political doctrines of the XIX century and the beginning of the XX century, directed with their spearhead against the Russian world and Russian statehood.

Key words: the Ukrainian crisis, regions of Ukraine, regions of Ukraine, macro-regions of the world, the European Union, the Eurasian Economic Union, countries actors of the Ukrainian crisis, geopolitics of Ukraine, geoeconomics of Ukraine, the national composition of Ukraine, the main religions of Ukraine.

Спустя год после ухода В.В. Жириновского было бы уместно и логично рассмотреть актуальные проблемы его концептуального осмысления взаимоотношений России и Украины. Российское сообщество ученых в своих научных трудах и политологических рекомендациях использует и развивает его смелые предположения относительно устройства мировой политики и перемен, которые будет происходить на геополитической «большой шахматной доске». Удивительно то, что большинство прогнозов В.В. Жириновского, высказанных им на протяжении всей его политической карьеры, неоднократно сбывалось, что в последствии закрепило за ним неофициальное звание пророка.

Среди самых громких событий, которые предсказывал В.В. Жириновский, — негативное развитие российско-украинских отношений, референдум и присоединение Крыма к Российской Федерации, вооруженный конфликт на востоке Украины, вмешательство российских вооруженных сил в поддержку русскоговорящего населения Украины, вступление южных и восточных регионов Украины в состав Российской Федерации, расширение НАТО на восток и др. Среди еще не сбывшихся «предсказаний» В.В. Жириновского можно отметить прогнозируемое им вступление западной части Украины в состав Польши с одновременным вступлением в НАТО и Евросоюз, крах гегемонии США, распад Евросоюза на различные сектора.

Еще 30 лет назад в 1991 году, в самом начале формирования независимых стран СНГ, В.В. Жириновский отметил, что Крым, Малороссия, Новороссия, вся Юго-Восточная Украина — это российские земли. Поэтому, если когда-нибудь и встанет вопрос о независимости Украины, то только в пределах шести западно-украинских областей: Закарпатской, Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской, Волынской и Ровенской. Столицей всех этих областей будет Львов и через несколько месяцев там будут польские войска. Восточная и Южная Украина, Республика Крым как были Россией в составе империи, так и вернуться в состав Российской Федерации.

Обобщая заявления политиков разных стран, отмечается стремление Польши по-

лучить контроль над территорией, которая когда-то исторически была в составе Речи Посполитой. Фактически же через 13 лет Крым вошел в состав Российской Федерации, а через 21 год, как и предсказывал В.В. Жириновский, еще 4 восточных региона также присоединились к России.

В 2008 году В.В. Жириновский предполагал, что Россия никогда не будет вводить войска на Украину, но если кто-то попытается втянуть Украину в НАТО против воли населения вышеуказанных регионов мы их защитим.

В 2014 году после кровавого переворота в Киеве власти Украины начали так называемую антитеррористическую операцию против проголосовавших за независимость Луганской и Донецкой народных республик, с применением артиллерии и авиации. Следующий этап деградации Украины связан с заявлением президента Владимира Зеленского о желании вступления Украины в НАТО и создании программы восстановления атомного оружия на Украине, что в совокупности и стало главными причинами начала специальной военной операции. В.В. Жириновский «предсказал» и дату начала специальной военной операции — 22 февраля 2022 года, при этом ошибся всего на два дня. Несомненно он имел незаурядные аналитические способности, позволившие ему делать такие точные прогнозы и выводы.

В своих работах В.В. Жириновский описывал важность для западных политических деятелей отрыва Украины от России, напоминал, что лорд Пальмерстон открыто декларировал в 1856 году задачу отторжения от России Крыма, в связи с падением Севастополя обсуждался и вопрос о территориях Закавказья. В.В. Жириновский указывал, что карта планов расширения Кайзеровской Германии 1911 года аналогична сегодняшней «Дорожной карте» расширения «НАТО» на восток и, что З. Бжезинский в 1996 году подчеркивал задачу изоляции, сдерживания и желательного расчленения России, окружения ее базами НАТО и перекрытия выхода к Черному морю [5].

В.В. Жириновский как регионовед хорошо знал историю территорий, Украины. Украина на начало 2014 года являлась

крупнейшим государством Европы с площадью 603 549 кв. км. и населением более 42 млн человек. Хотя Украина и была унитарным государством, но включала в себя автономную Республику Крым со своей конституцией, что предполагало элементы федерализма. В.В. Жириновский не мог не учитывать, что все регионы Украины имеют свои географические, национальные, религиозные, языковые, социально-экономические особенности, которые зачастую связаны с теми странами, с которыми непосредственно граничат данные территории.

Предлагаем рассмотреть некоторые исторические факты, на которые в своем анализе опирался В.В. Жириновский. В 1362 году литовский князь Ольгерд, разбив Золотую Орду в сражении у Синих Вод, включает большую часть удельных русских княжеств от верховьев Днепра до Чёрного моря в состав Великого княжества Литовского. Польское королевство присоединило Галицкую и Холмскую земли. После Люблинской унии 1569 года все юго-западные земли бывшей Киевской Руси перешли под власть Речи Посполитой.

В 1648 году запорожские казаки подняли восстание под предводительством Богдана Хмельницкого и в 1654 году была созвана Переяславская Рада, заявившая о переходе подконтрольных восставшим территорий под протекторат России, а населения в подданство русского царя [8]. После трех разделов Польши между Пруссией, Австро-Венгрией и Россией Правобережная Украина (Волынь и Подолье) в 1772–1795 годах была включена в состав Российской империи.

После распада Российской империи 20 ноября 1917 года была провозглашена автономная Украинская Народная Республика, а в декабре 1917 года в Харькове — Украинская Народная Республика Советов. 9 (22) января 1918 года УНР провозгласила независимость. Однако революция и Гражданская война завершились установлением советской власти и образованием Украинской ССР, занимавшей большую часть территории современной Украины. В 1922 году Украинская ССР стала одним из государств-основателей СССР наряду с БССР, РСФСР, ЗФСР.

Современные границы Украины сформировались на протяжении 1920–1954-х годов, в основном после второй мировой войны. В состав УССР были включены следующие области: Львовская, Волынская, Дрогобычская (вошедшая позже в состав Львовской), Станиславская (переименованная в Ивано-Франковскую), Закарпатская, Ровненская, Тернопольская и Черновицкая. В 1954 году произошла передача Крыма из состава РСФСР в состав УССР, что завершило окончательное формирование УССР.

После августовского путча в Москве, 24 августа 1991 года Верховный Совет Украинской ССР провозгласил независимость Украины.

В 2004 и 2014 годах на Украине произошли цветные революции, обрушившие легальность и легитимность политического режима в стране.

В марте 2014 года Россия присоединила Крым. С апреля 2014 года на востоке Украины в донбасских областях продолжается вооружённый конфликт. Воссоединение Крыма с Россией было не только политическим событием, но также процедурой, типичной для такого рода случаев истории международного права. Данная процедура включала в себя проведение референдума для определения мнения населения, принятие декларации о независимости, заключение договора о вхождении в состав нового государства — Российского государства [9].

Всего на Украине до начала СВО проживало около 11 млн человек русской национальности, что составляло около 20% населения. Анализируя историю и состав населения, проживавшего на территории современной Украины, можно условно выделить несколько крупных регионов:

- юго-восточная Украина, которая заселялась в основном русскими людьми с начала XVII века;
- западная Украина, которая на протяжении нескольких столетий, частично вплоть до XX века находилась под властью Австро-Венгрии или Польши;
- юг Украины (Крым и Приазовье), где образовалось ядро Новороссии, в которой преобладало русское население;

— западные окраины, принадлежавшие до 1945 года Венгрии, Румынии, Чехословакии.

Данные исторические факты серьезно предопределяют разделение населения Украины по их ценностным ориентациям на различные типы макрорегионов (например, ЕС или ЕАЭС).

Нужно также учесть, что самыми густонаселенными регионами страны являются именно восточные и юго-восточные области, где проживает наибольшее количество русских и русскоговорящих людей, а это около 30 млн. человек (из них 11 млн. по преимуществу русских).

Одновременно с этим, практически все регионы Украины являются православными, за исключением Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской областей, где превалирует греко-католическая церковь.

Также необходимо учитывать, что Украина не только физическое пространство, но и геоэкономическое и геополитическое. Контроль за физическим пространством и богатыми природными ресурсами Украины всегда был и остается важнейшим основанием геополитической борьбы, что в свою очередь позволяет усилить свою экономику, сохранить и умножить собственные человеческие и производственные ресурсы (геоэкономические аспекты) [10].

Последние годы все больше международное внимание приковано к внутренней и внешней политики Украины. Во-первых, это вызвано историческими факторами, так как территория страны на протяжении многих лет была под влиянием крупных держав (Россия, Польша, Турция). Во-вторых, следует учесть возобновившееся противостояние США и России, приведшее к проведению СВО. В-третьих, значительно влияние стран Евросоюза, в особенности Германия и Франции как соавторов России по Договорам Минск-1 и Минск-2.

Геополитические интересы Российской Федерации пытались определить известные и авторитетные политологи, занимавшие высокие посты на государственной службе в США, такие как Збигнев Бжезинский и Генри Киссинджер, с которыми постоянно полемизировал и подчас ожесто-

ченно и ярко боролся В.В. Жириновский. Отречение от более чем трехсот лет российской имперской истории, к чему призывали ведущие американские авторы и геополитики означало бы потерю потенциально богатой экономики и 42 миллионов населения, этнически и религиозно достаточно близкого русскому народу, что категорически не принималось В.В. Жириновским, ибо он выступал за Россию как великую державу, большое и уверенное в себе государство.

Без Украины с ее 42-миллионным славянским населением любая попытка Москвы воссоздать евразийскую империю способствовала бы тому, что оставляло бы Россию в гордом одиночестве, запутавшейся в затяжных конфликтах с соседними странами. пробужденными в своих национальных и религиозных чувствах неславянскими народами [1].

Уместно также напомнить подход более либерального политика Г. Киссинджер, считавшего, что Запад должен понять, что для России Украина никогда не может быть просто чужой страной. Русская история началась с того, что называлось Киевской Русью. Оттуда распространялась русская религия, а Украина была частью Российской империи на протяжении столетий [7].

Как утверждает А. Дугин, в хантингтоновской концепции атлантисты должны всемерно укреплять стратегические позиции своей собственной цивилизации, готовиться к противостоянию с Россией. Следовательно России придется сдерживать атлантические тенденции, устремления и коалиции в других геополитических образованиях, не допускать их соединения в опасный для России альянс [4].

Как бы то ни было, фактор США в политической повестке дня Украины последних пяти лет невозможно недооценить. Фактически Вашингтон сыграл определяющую роль в мобилизации и консолидации подходов всего Запада по отношению к поддержке позиции Киева на международной арене. Не менее важным было и оказание военно-политической и экономической помощи. Все это вызывает значительный исследовательский интерес к политике США на украинском направлении.

В связи с этим важно положение В.В. Жириновского о том, что в случае продолжения Украиной курса на союз с США и НАТО она будет разделена на восток и запад и такой страны как Украина может и не быть, а ее территорию поделят между собой Россия, Польша, Румыния и Венгрия в соответствии с историческими традициями и наличием родственных этим странам диаспор на территории Украины.

Список литературы

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1999.
2. *Гладков Ю.З., Петрунина Ж.В.* Регионоведение: учебное пособие. — Комсомольск-на-Амуре: ФГУБОУ ВПО КнАГТУ, 2014.
3. *Городилов А.А., Козлов С.Д.* Регионоведение. — Калининград: Янтарный сказ, 2006.
4. *Дугин А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. — М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2001.
5. *Жириновский В.В.* Главные заблуждения нашего времени. — М.: ЭКСМО-пресс, 2019.
6. *Иванова М.В.* Введение в регионоведение. — Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2008.
7. *Киссинджер Г.* Мировой порядок. — М.: АСТ, 2018.
8. *Петрунина Ж.В.* Регионоведение: учебное пособие. — Комсомольск-на-Амуре: ФГУБОУ ВПО КнАГТУ, 2014.
9. *Томсинов В.А.* Украинский кризис и тайны современной геополитики. — М.: Вече, 2015.
10. *Устинова Н.В.* Геополитика: учебное пособие. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2017.
11. *Цыганок А.Д.* Донбасс: неоконченная война. Гражданская война Украине (2014–2016). Русский взгляд. — М.: АИРО-XXI, 2017.

П.А. Ильин,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА****P.A. Ilin,**

PhD student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: pavel_mosc@mail.ru

**INFORMATIONAL CONFRONTATION OF POLITICAL FORCES
IN THE ERA OF GLOBALISM**

Аннотация. В начале статьи мы объясним значение термина «информационное противостояние», а также важность обсуждения этой темы в эпоху глобализации. Мы оценим влияние глобализации на информационное противостояние. Поскольку роль интернета и социальных медиа в современном мире трудно переоценить, мы опишем основные методы, на которые опираются современные СМИ, а также стратегии и тактики, используемые политическими силами.

В статье будет затронута тема международных законодательных актов, связанных с информационным противостоянием, а также их эффективность на международной арене.

В конце статьи мы обсудим информационное противостояние внутри нашей страны и то, как Россия взаимодействует с другими странами в информационном поле.

Ключевые слова: информационное противостояние, политические силы, средства массовой информации, глобализация, методы воздействия.

Abstract. At the beginning of the article, we explain the meaning of the term “information confrontation,” as well as the importance of discussing this topic in the era of globalization. We will assess the impact of globalization on information confrontation. As the role of the internet and social media is difficult to overestimate in the modern world, we will describe the main methods on which modern media rely, along with the strategies and tactics used by political forces.

The article will touch on the topic of international legislative acts related to information confrontation, as well as their effectiveness in the international arena.

At the end of the article, we will discuss information confrontation within our country and how Russia interacts with other countries in the information field.

Key words: information confrontation, political forces, mass media, globalization, methods of influence.

**Определение термина
«информационное противостояние»**

Информационное противостояние — это термин, который привлек значительное внимание в последние годы, особенно в контексте международных отношений и политологии. Оно относится к ситуации, когда две или более сторон вступают в борьбу за влияние и контроль над потоком информации, часто по политическим или стратегическим причинам. Информационная конфронтация не ограничивается государственными акторами, в ней могут участвовать и негосударственные субъек-

ты, такие как корпорации, политические движения и частные лица.

Концепция информационного противостояния тесно связана с более широкой концепцией информационной войны. Информационная война определяется как использование информационных и коммуникационных технологий для достижения политических, военных или экономических целей.

Информационное противостояние, однако, является подмножеством информационной войны, которое конкретно относится к использованию информации в качестве инструмента конфликта. Ин-

формационное противостояние может принимать различные формы. В самом простом случае оно может включать распространение пропаганды или ложной информации с целью повлиять на общественное мнение или дискредитировать оппонентов. Более сложные формы информационного противостояния могут включать использование кибератак, кампаний по дезинформации и психологических операций для манипулирования или обмана целевой аудитории. Целью информационного противостояния является получение стратегического преимущества над оппонентами путем формирования информационной среды в свою пользу [1].

Развитие Интернета и социальных сетей породило новую эру информационного противостояния. Благодаря легкости доступа к информации и возможности охватить большую аудиторию, политическим деятелям стало проще вести информационную войну и информационное противостояние. Интернет также предоставил государственным и негосударственным субъектам новые инструменты для проведения кибератак, распространения пропаганды и дезинформации.

Учитывая важность информационного противостояния в нынешнем глобальном политическом климате, необходимо полностью понять определение этого термина и его последствия. Чтобы быть эффективными, политические деятели должны осознавать роль, которую информация может играть в формировании общественного мнения, и должны быть готовы вступить в информационное противостояние для достижения своих целей. Исследователи и политики также должны уделять пристальное внимание меняющейся природе информационного противостояния и работать над разработкой эффективных стратегий борьбы с ним.

Информационное противостояние — это термин, обозначающий использование информации в качестве инструмента конфликта между политическими субъектами. Оно может принимать различные формы и затрагивать как государственных, так и негосударственных субъектов. С развитием интернета и социальных сетей информационное противостояние стало более

распространенным, чем когда-либо, поэтому важно полностью понимать определение этого термина и его последствия. Разрабатывая эффективные стратегии борьбы с информационным противостоянием, мы можем способствовать тому, чтобы поток информации оставался открытым и сохранялись демократические ценности.

Объяснение важности этой темы в эпоху глобализации.

Тема информационного противостояния политических сил в эпоху глобализации становится все более актуальной в современном мире. С быстрым развитием технологий и распространением социальных сетей стало как никогда легко распространять ложную или вводящую в заблуждение информацию среди миллионов людей по всему миру. В результате многие страны сталкиваются с проблемой управления воздействием этого явления на их общество и демократию.

В последние годы имели место многочисленные случаи информационного противостояния, когда политические силы использовали различные тактики для манипулирования общественным мнением и получения преимущества над своими оппонентами. Это привело к растущему беспокойству о роли информационной войны в современной политике и необходимости усиления регулирования и надзора [2].

Важность этой темы в эпоху глобализации заключается в том, что информация теперь может распространяться через границы и континенты с молниеносной скоростью, и влияние этого может ощущаться так, как раньше было невозможно себе представить. Это породило новую эру глобальной политики, в которой информация все чаще используется как инструмент власти и влияния.

В этом контексте важно понять различные методы информационного противостояния, которые используют политические силы по всему миру, и разработать эффективные стратегии противодействия им. Для этого необходимо всестороннее понимание законодательной базы, существующей для регулирования этого явления, а также анализ конкретных случаев информационного противостояния, имевших место в разных странах.

Изучая эти вопросы, мы можем получить ценное представление о природе современной политики и вызовах, с которыми мы сталкиваемся в эпоху глобализации. Только понимая эти вызовы и разрабатывая эффективные стратегии их решения, мы можем надеяться построить более справедливый и равноправный мир для всех.

Роль интернета и социальных сетей в информационном противостоянии

Интернет и социальные сети оказали значительное влияние на то, как происходит информационное противостояние в современную эпоху. Поскольку мир становится все более взаимосвязанным, все больше людей используют интернет и социальные сети для получения новостей, общения с другими людьми и участия в политическом дискурсе. Это создало новое поле битвы для участия политических акторов в информационном противостоянии.

Одним из наиболее значимых способов влияния Интернета и социальных сетей на информационное противостояние является то, что политическим деятелям стало проще быстро распространять информацию среди больших аудиторий. Социальные сети, такие как Facebook, Twitter и Instagram, позволяют пользователям делиться новостями и информацией со своими подписчиками, которые затем могут поделиться этой информацией со своими подписчиками. Это создает эффект снежного кома, который может привести к быстрому и широкому распространению информации.

Однако легкость обмена информацией в социальных сетях также облегчает политическим деятелям распространение ложной или вводящей в заблуждение информации. Ложные новости и теории заговора могут быстро распространяться в социальных сетях, и отличить точную информацию от недостоверной бывает непросто.

Социальные сети также упростили для политических деятелей возможность адресовать свои сообщения конкретным группам. Используя целевую рекламу, политические деятели могут показывать свои сообщения только тем пользователям, которые, скорее всего, будут восприимчивы

к ним, основываясь на таких факторах, как демография и интересы. Это может позволить политическим деятелям адаптировать свои сообщения к конкретной аудитории, что делает их более эффективными в плане влияния на общественное мнение.

Помимо целевой рекламы, социальные сети также стали платформой для политического активизма и организации. Такие движения, как Black Lives Matter и #MeToo, использовали социальные сети для мобилизации сторонников и распространения своих идей, часто в противовес устоявшимся политическим акторам. Социальные сети также использовались для организации протестов и других форм политических действий.

Интернет также предоставил политическим субъектам новые инструменты для участия в кибервойне, которая может быть формой информационного противостояния. Кибератаки могут быть использованы для нарушения потока информации или для кражи конфиденциальной информации у политических оппонентов. Взлом и использование вредоносных программ также могут быть использованы для распространения дезинформации или манипулирования общественным мнением.

Интернет и социальные сети сыграли значительную роль в том, как происходит информационное противостояние в современную эпоху. Они облегчили политическим деятелям быстрое распространение информации среди больших аудиторий, но также облегчили распространение ложной или вводящей в заблуждение информации. Социальные сети также стали платформой для политической активности и организации, а Интернет предоставил новые инструменты для ведения кибервойны. Для политиков и исследователей важно понимать роль, которую интернет и социальные сети играют в информационном противостоянии, и разрабатывать стратегии борьбы с негативными последствиями этого явления.

Описание различных методов информационного противостояния

Информационное противостояние — это форма конфликта, в котором стороны

вступают в борьбу за контроль над потоком информации, часто по политическим или стратегическим причинам. В современный цифровой век развитие интернета и социальных сетей привело к появлению новых методов информационного противостояния. В этой статье мы рассмотрим некоторые из различных методов, используемых в информационном противостоянии.

Кампании по дезинформации подразумевают преднамеренное распространение ложной или вводящей в заблуждение информации с целью повлиять на общественное мнение или дискредитировать оппонентов. Такие кампании могут принимать различные формы, включая фальшивые новости, сообщения в социальных сетях, манипулирование изображениями или видео. Такие кампании трудно обнаружить, и они могут быстро распространяться через платформы социальных сетей [3].

Кибератаки — это вид информационного противостояния, в котором используются технологии для нарушения, повреждения или манипулирования компьютерными системами или сетями. Кибератаки могут принимать различные формы, включая хакерские атаки, вредоносные программы и фишинговые атаки. Эти атаки могут использоваться для кражи конфиденциальной информации, нарушения работы или распространения дезинформации.

Психологические операции включают использование пропаганды, обмана и других тактик для манипулирования отношением и поведением целевой аудитории. Такие операции могут использоваться для влияния на общественное мнение, сеяния инакомыслия или деморализации противников. Эти операции могут принимать различные формы, включая распространение пропаганды через социальные сети или использование целевых сообщений для воздействия на определенные группы людей.

Цензура — это действие по подавлению или ограничению доступа к информации. В информационном противостоянии цензура может использоваться как инструмент для предотвращения распространения информации, которая считается вредной или угрожающей определенной группе или отдельному лицу. Это может

быть сделано путем блокирования веб-сайтов или платформ социальных сетей, или путем контроля содержания, которое разрешено к публикации.

Добыча данных включает в себя сбор, анализ и интерпретацию больших массивов данных. Этот метод может быть использован для выявления закономерностей и тенденций в общественном мнении, а также для сбора информации о конкретных группах или лицах. Добыча данных может быть использована для получения стратегического преимущества за счет ценной информации об отношении и поведении целевой аудитории.

Информационное противостояние — это форма конфликта, которая предполагает использование информации в качестве инструмента контроля и влияния. Развитие интернета и социальных сетей привело к появлению новых методов информационного противостояния, включая кампании по дезинформации, кибератаки, психологические операции, цензуру и добычу данных. Понимая эти методы, мы сможем лучше подготовиться к борьбе с информационным противостоянием и защитить целостность нашей информационной среды.

Анализ стратегий и тактик, используемых политическими силами в информационном противостоянии.

Информационное противостояние — все более распространенное явление в современной мировой политике. Политические акторы используют различные стратегии и тактики для влияния на общественное мнение, формирования нарратива и достижения своих целей. В этом контексте важно понимать стратегии и тактики, используемые политическими акторами в информационном противостоянии.

Одной из основных стратегий, используемых политическими акторами в информационном противостоянии, является пропаганда. Пропаганда подразумевает распространение информации, часто с предвзятой или вводящей в заблуждение перспективой, с целью повлиять на общественное мнение. Она может принимать различные формы, включая речи, статьи, плакаты и видео. Пропаганда может применяться как государственными, так и не-

государственными субъектами и часто используется для дискредитации оппонентов и продвижения собственной повестки дня. Пропаганда также может использоваться для манипулирования повествованием и формирования общественного восприятия события или проблемы [4].

Еще одна стратегия, используемая в информационном противостоянии — распространение ложной информации или фальшивых новостей. Фальшивые новости — это преднамеренная попытка распространения недостоверной или ложной информации с целью повлиять на общественное мнение. Они могут распространяться через различные средства массовой информации, включая платформы социальных сетей, новостные сайты и традиционные СМИ. Целью фальшивых новостей часто является манипулирование повествованием и создание путаницы и недоверия.

Смежная тактика, применяемая политическими акторами в информационном противостоянии, — это использование кампаний по дезинформации. Дезинформационные кампании — это форма пропаганды, которая предполагает распространение ложной или вводящей в заблуждение информации для достижения определенной цели. Дезинформационные кампании могут применяться как государственными, так и негосударственными субъектами и могут использоваться для подрыва противников и формирования общественного мнения. Дезинформационные кампании также могут использоваться для создания путаницы и недоверия.

Помимо пропаганды, фальшивых новостей и кампаний по дезинформации, политические акторы используют и другие тактики в информационном противостоянии. Одной из таких тактик являются кибератаки. Кибератаки подразумевают использование технологий для проникновения, нарушения или повреждения компьютерных систем. Кибератаки могут быть использованы для кражи информации, нарушения работы коммуникационных сетей или повреждения критически важной инфраструктуры. Кибератаки могут применяться как государственными, так и негосударственными субъектами и исполь-

зоваться для достижения политических, военных или экономических целей.

Еще одна тактика, используемая в информационном противостоянии — это использование психологических операций или псиопов. Псиопсихология подразумевает использование психологических методов для влияния на общественное мнение, формирования повествования и достижения конкретных целей. Псиопсихология может принимать различные формы, включая пропаганду, операции под ложным флагом и распространение ложной информации. Псиопсихология часто используется в сочетании с другими тактиками, такими как кибератаки и кампании дезинформации, для достижения максимального эффекта.

Получается, что политические акторы используют различные стратегии и тактики в информационном противостоянии. К ним относятся пропаганда, фальшивые новости, кампании по дезинформации, кибератаки и псиоп. Целью этих стратегий и тактик часто является влияние на общественное мнение, формирование повествования и достижение конкретных политических, военных или экономических целей. Важно полностью понять эти стратегии и тактики, чтобы разработать эффективные контрмеры и защитить целостность информационной среды. Исследователи и политики должны сохранять бдительность и работать над разработкой эффективных стратегий борьбы с информационным противостоянием.

Обзор международных законодательных актов, связанных с информационным противостоянием

Информационное противостояние стало критической проблемой в цифровую эпоху. Широкое распространение интернета и платформ социальных сетей облегчило отдельным лицам и группам распространение ложной информации и манипулирование общественным мнением. Для решения этой проблемы было принято несколько международных законодательных актов, регулирующих использование интернета и социальных медиаплатформ.

Одним из наиболее значимых международных законодательных актов, связанных с информационным противостоянием, является Всеобщая декларация прав человека. Принятая в 1948 году, декларация закрепляет право на свободу мнений и их свободное выражение, включая право искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Декларация признана в качестве основополагающего стандарта прав человека и является основой для многих международных договоров по правам человека.

Международный пакт о гражданских и политических правах — еще один важнейший международный законодательный акт, касающийся информационного противостояния. Он признает право на свободу выражения мнения и защищает людей от произвольного или незаконного вмешательства в их личную жизнь, семью, жилище или корреспонденцию. Пакт является обязательным договором, который обязывает государства принимать меры для того, чтобы люди могли осуществлять свое право на свободу выражения мнения.

Европейская конвенция по правам человека — еще один важный международный законодательный акт, связанный с информационным противостоянием. Она гарантирует право на свободу выражения мнений и информации, включая право получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов. Конвенция также защищает людей от произвольного или незаконного вмешательства в их личную жизнь и переписку.

Совет Европы также принял несколько рекомендаций, связанных с информационным противостоянием. В 2018 году совет выпустил рекомендацию о роли и обязанностях интернет-посредников, в которой изложены обязательства интернет-посредников в отношении модерации контента и защиты прав пользователей. В рекомендации также рассматриваются вопросы, связанные с разжиганием ненависти и дезинформацией.

Организация Объединенных Наций также принимает активное участие в решении проблемы информационного про-

тивостояния. В 2011 году Совет по правам человека ООН принял резолюцию о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете. Резолюция признает важность интернета как инструмента свободы выражения мнений и призывает государства поощрять и защищать право на свободу выражения мнений в интернете.

Для решения проблемы информационного противостояния было принято несколько международных законодательных актов. Эти акты признают важность свободы выражения мнений и защищают людей от произвольного или незаконного вмешательства в их личную жизнь и переписку. Однако эффективность этих актов в борьбе с информационным противостоянием остается предметом дискуссий, и для решения этой проблемы необходимо проделать дополнительную работу.

Россия является активным участником информационного противостояния как внутри страны, так и на международном уровне. Страну обвиняют в использовании кампаний по дезинформации и других бездоказательных тактик для влияния на общественное мнение в различных странах. Одним из наиболее ярких примеров информационного противостояния России стало ее вмешательство в президентские выборы в США в 2016 году, которое до сих пор не доказано. Возможно, само обвинение было актом информационной войны. Информационное противостояние существует и внутри страны. Оппозиция пытается обвинить правящий класс, что приводит к принятию законов, которые в определенной степени контролируют свободу слова и доступ к информации. Государственные СМИ пытаются сопротивляться, но в эпоху глобализации это удастся лишь в незначительной степени.

В заключение необходимо подчеркнуть, что тема информационного противостояния в эпоху глобализации чрезвычайно важна в современном мире. Развитие интернета и социальных сетей облегчило политическим акторам информационное противостояние, и это явление создает серьезные проблемы для наших обществ и демократий. Изучая эту тему, мы можем получить ценные знания о природе современной политики и разработать эффективные стратегии борь-

бы с информационным противостоянием. Важно понимать роль интернета и социальных сетей в информационном противостоянии, а также различные методы, стратегии и тактики, используемые политическими силами. Для регулирования использования Интернета и социальных сетей были приняты международные законодательные акты, и политики и исследователи должны сохранять бдительность, чтобы убедиться, что эти акты эффективны для защиты целостности нашей информационной среды. Решая проблемы, возникающие в результате информационного противостояния, мы можем надеяться на построение более справедливого и равноправного мира для всех.

Список литературы

1. *Соловьев В.А.* Влияние СМИ на политическую активность российской молодежи // Вестник МГЛУ, — 2015. — №2. — С. 12.
2. *Портнягина М.А.* Современные общероссийские СМИ как фактор формирования гражданской культуры общества: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2011. — С. 16–22.
3. *Кожина Т.А., Шабунова А.А.* Доверие и общественное развитие в России // Проблемы развития территории, — 2015. — № 2(76). — С. 5.
4. *Ильин В.В.* О природе социально политического творчества // ИСИ МГУ им. Огарева. — 2010. — С. 5.

А.С. Кусков,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ДИНАМИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ПАРТНЕРСТВА И СОТРУДНИЧЕСТВА****A.S. Kuskov,**

PhD student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: Alex.kuskow@gmail.com

**DYNAMICS OF RUSSIA'S INTERNATIONAL RELATIONS AT THE PRESENT STAGE:
CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR STRENGTHENING PARTNERSHIP AND COOPERATION**

Аннотация. В статье будет рассмотрена значимость конструктивных международных отношений России с другими странами для поддержания мира, стабильности и экономического развития в мире. Однако, на современном этапе Россия сталкивается с рядом вызовов, которые могут оказать негативное влияние на ее международные отношения. В первую очередь, следует отметить, что Россия ощущает последствия санкций, наложенных некоторыми западными странами. Эти санкции оказывают давление на российскую экономику и финансовую систему, усложняя взаимодействие с некоторыми странами и создавая препятствия для развития торговли и инвестиций. Российское руководство сталкивается с необходимостью найти пути смягчения и преодоления этих ограничений с целью укрепления международных отношений. Кроме того, Россия также сталкивается с напряженностью в отношениях с некоторыми соседними странами. Различные территориальные и политические споры могут создавать препятствия для развития партнерства и сотрудничества. Важно найти дипломатические и мирные пути разрешения этих конфликтов, чтобы обеспечить стабильность и сотрудничество в регионе. Еще одним вызовом для России является рост геополитических конфликтов в различных частях мира. Участие в таких конфликтах, особенно в контексте региональных или международных союзов, может представлять сложности и вызывать напряжение в международных отношениях. Россия должна уметь найти баланс между защитой своих интересов и участием в урегулировании этих конфликтов, с целью предотвращения их дальнейшего эскалации и сохранения стабильности в мире. Кроме того, нестабильность в некоторых регионах мира может негативно повлиять на международную обстановку. Россия, как активный участник международного сообщества, должна разрабатывать стратегии и искать возможности для привнесения стабильности и решения конфликтов в таких регионах. Это включает поддержку дипломатических и миротворческих инициатив, участие в международных организациях и форумах, а также поощрение диалога и сотрудничества между различными странами. В данной статье будут более подробно рассмотрены основные вызовы, с которыми сталкивается Россия на современном этапе, включая ограничения и санкции, напряженность в отношениях с некоторыми соседними странами и рост геополитических конфликтов. Также будет обсуждаться важность укрепления международных отношений для России и поиск путей для продвижения своих интересов в регионе и в мире.

Ключевые слова: международные отношения, санкции, вызовы, новые возможности.

Abstract. The article will examine the significance of Russia's constructive international relations with other countries in maintaining global peace, stability, and economic development. However, Russia faces several challenges that can have a negative impact on its international relations. First and foremost, Russia is experiencing the repercussions of sanctions imposed by some Western countries. These sanctions exert pressure on the Russian economy and financial system, complicating interactions with certain nations and creating obstacles for trade and investment. The Russian leadership is faced with the need to find ways to alleviate and overcome these restrictions in order to strengthen international relations. Additionally, Russia confronts tensions in its relations with some neighboring countries. Various territorial and political disputes can hinder the development of partnerships and

cooperation. It is crucial to find diplomatic and peaceful avenues to resolve these conflicts in order to ensure stability and collaboration in the region. Another challenge for Russia is the proliferation of geopolitical conflicts in different parts of the world. Involvement in such conflicts, particularly within the context of regional or international alliances, can present complexities and strain international relations. Russia must skillfully strike a balance between protecting its interests and participating in the resolution of these conflicts to prevent further escalation and maintain global stability. Furthermore, instability in certain regions of the world can have adverse effects on the international landscape. As an active participant in the international community, Russia should devise strategies and seek opportunities to promote stability and conflict resolution in these regions. This includes supporting diplomatic and peacekeeping initiatives, engaging in international organizations and forums, as well as fostering dialogue and collaboration among diverse nations. The article will provide a more detailed examination of the primary challenges faced by Russia in the current stage, including limitations and sanctions imposed by certain countries, tensions in relations with neighboring nations, and the rise of geopolitical conflicts. The importance of strengthening international relations for Russia and exploring avenues to advance its interests in the region and the world will also be discussed.

Ключевые слова: international relations, sanctions against Russia, new opportunities, challenges.

В современном мире динамика международных отношений является одним из наиболее значимых и важных вопросов. Особенно это касается России и ее взаимоотношений с другими странами. Россия занимает важное место на мировой арене и влияет на международную политику, экономику и культуру. В последние годы Россия столкнулась с многочисленными вызовами и проблемами, которые имели значительное влияние на ее международные отношения [1]. Одной из главных проблем России является экономическая ситуация. Несмотря на то, что Россия является одним из крупнейших производителей нефти и газа в мире, экономика страны оказалась в трудном положении в последние годы. Это связано с многими факторами, включая санкции, которые были наложены на Россию Западом, падение цен на нефть и газ, а также с внутренними проблемами в экономике. Другой важной проблемой России является ее отношения с другими странами. В последние годы Россия столкнулась с кризисом в отношениях с Украиной, наложением санкций со стороны США и ЕС, а также другими важными проблемами в ее отношениях с международным сообществом. Несмотря на это, Россия продолжает активно вести свою внешнюю политику и влиять на международные отношения.

В данной статье мы рассмотрим динамику международных отношений России на современном этапе, сфокусировавшись на интеграционных и дезинтеграционных

процессах. Мы также рассмотрим важные вопросы, такие как отношения России с другими странами, включая США, ЕС, Китай и Иран, а также внутренние факторы, влияющие на международные отношения России.

Интеграционные процессы

Россия является активным участником международных интеграционных процессов и имеет стратегические партнерства с рядом стран. В частности, Россия является членом ШОС (Шанхайской организации сотрудничества), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), ЕАЭС (Евразийского экономического союза), ОДКБ (Организации Договора о Коллективной Безопасности) и других международных организаций.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является одним из главных приоритетов России в области интеграции. Союз был создан в 2015 году и включает в себя Россию, Армению, Беларусь, Казахстан и Киргизию. Основная цель ЕАЭС — создание единого экономического пространства, обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. В настоящее время ЕАЭС работает над расширением своих экономических связей с другими регионами мира, включая Китай, Индию и Пакистан.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была создана в 2001 году и объединяет в себе Китай, Казахстан, Кирги-

зию, Россию, Таджикистан и Узбекистан. ШОС имеет целью обеспечить мир, стабильность и процветание в регионе. Организация фокусируется на сотрудничестве в области экономики, энергетики, транспорта, науки и технологий.

БРИКС является созвездием крупнейших развивающихся экономик мира, в которое входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка. Главной целью БРИКС является создание новой мультиполярной мировой экономической системы, которая бы обеспечивала более равномерное распределение международной власти и влияние на глобальной арене. В рамках БРИКС проводятся встречи высокого уровня, где обсуждаются вопросы экономического сотрудничества, научно-технического сотрудничества и культурных связей.

Кроме того, Россия активно участвует в других международных интеграционных процессах, таких как Содружество Независимых Государств (СНГ) и Большой Европейский Партнерство. В рамках СНГ Россия укрепляет свои экономические, политические и культурные связи со странами бывшего СССР. Большое Европейское Партнерство создано с целью укрепления сотрудничества между Европейским союзом и Россией в области экономики, торговли, энергетики, безопасности и т.д.

Однако, несмотря на активное участие России в международных интеграционных процессах, некоторые эксперты считают, что эти процессы не приносят достаточных результатов и не решают основных проблем, с которыми сталкивается Россия и мировое сообщество [3]. Кроме того, некоторые эксперты полагают, что в свете последних геополитических изменений и конфликтов, Россия может начать пересмотр своей стратегии интеграции и сконцентрироваться на более узком круге стратегических партнеров [5].

Дезинтеграционные процессы

С другой стороны, существуют и дезинтеграционные процессы в международных отношениях, которые могут повлиять на Россию и ее партнеров. Одним из наиболее ярких примеров является выход

Великобритании из Европейского союза (Brexit), который может существенно повлиять на экономические и политические связи между Россией и Европой. Возможным результатом Brexit может быть усиление национальных интересов стран-членов ЕС, что может повлечь за собой сокращение масштабов экономического сотрудничества с Россией. Кроме Brexit, существуют и другие факторы дезинтеграции в международных отношениях, которые могут повлиять на Россию и ее партнеров. Одним из них является рост национализма и протекционизма в ряде стран, что может привести к ограничению свободной торговли и ослаблению экономических связей между странами [6].

Еще одним фактором дезинтеграции может стать конфликт в Украине и санкции, наложенные на Россию в связи с ними. Санкции привели к ограничению доступа российских компаний к западным рынкам и технологиям, что негативно сказалось на экономике России. Кроме того, санкции способствуют усилению российской самодостаточности и поиску альтернативных партнеров, что может повлиять на международные отношения в целом.

Несмотря на дезинтеграционные процессы, Россия продолжает участвовать в международных отношениях и стремится к укреплению своих партнерских отношений. Некоторые эксперты считают, что в свете современных геополитических изменений, Россия может начать активно искать новых партнеров в Азии, Африке и Латинской Америке, что может привести к новым формам интеграции и сотрудничества [2].

Сегодня, в условиях быстро меняющегося мира, где геополитические, экономические и культурные факторы играют все более важную роль, необходимо учитывать и анализировать многие аспекты международных отношений. Россия, как страна с богатым историческим и культурным наследием, имеет свои особенности и может вносить значительный вклад в мировое сообщество.

Таким образом, динамика межцивилизационных и международных отношений на современном этапе является довольно сложной и многогранной. С одной стороны,

происходят интеграционные процессы, которые способствуют укреплению экономических, политических и культурных связей между странами. С другой стороны, существуют дезинтеграционные процессы, которые могут привести к ослаблению международных отношений и ухудшению положения отдельных стран [2].

Межцивилизационные и международные отношения на современном этапе продолжают развиваться и изменяться под воздействием различных факторов. Россия, как важный участник международных отношений, столкнулась с вызовами и препятствиями, но продолжает активно участвовать в мировом сообществе и стремиться к укреплению своих партнерских отношений [7]. Для этого Россия может использовать различные стратегии, такие как участие в интеграционных процессах, поиск новых партнеров и активное участие в международных организациях. Важно, чтобы эти стратегии учитывали как национальные интересы России, так и интересы мирового сообщества в целом, чтобы совместно работать над укреплением международного сотрудничества и интеграции. В заключение, международные отношения на современном этапе определяются процессами глобализации, которые влияют на политическую, экономическую, социальную и культурную сферы жизни многих стран. Россия является активным участником многих международных отношений и интеграционных процессов, но также сталкивается с дезинтеграционными процессами, которые могут нанести ущерб ее

интересам. Однако, Россия продолжает строить партнерские отношения с другими странами и защищать свои национальные интересы, что является важным вкладом в мировое сообщество.

Список литературы

1. Орлова Е.А. Международные отношения на современном этапе: особенности и тенденции // Международные процессы. — 2019. — Т. 17. — № 2. — С. 47–53.
2. Карева Е.Г. Глобализация и международные отношения // Политическая наука. — 2018. — Т. 47. — № 1. — С. 18–28.
3. Панарина М.В. Мировая система на современном этапе: глобализация и дезинтеграция // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63. — № 6. — С. 32–40.
4. Шабанов И.И. Россия в международных отношениях: интеграция и дезинтеграция // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2018. — № 4. — С. 19–31.
5. Коробков А.В. Международные отношения и глобализация // Политическая наука. — 2019. — Т. 48. — № 2. — С. 75–85.
6. Бондаренко А.В. Россия и мировое сообщество: взгляд изнутри // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2020. — № 1. — С. 64–74.
7. Баранов А.Е. Международные отношения в условиях глобализации // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2019. — № 2. — С. 35–44.

Д.С. Маслюк,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**СПЕЦИФИКА
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАПРОСОВ ФРАНЦУЗСКОГО ОБЩЕСТВА
ПОД ВЛИЯНИЕМ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ**

D.S. Masluk,

PhD student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: dmitry.masluk@yandex.ru

**THE SPECIFICS
OF THE SOCIO-POLITICAL DEMANDS OF FRENCH SOCIETY
UNDER THE INFLUENCE OF INTERCIVILIZATIONAL INTERPENETRATION**

Аннотация. В статье приводится анализ социально-политических запросов французского общества в контексте влияния специфики межцивилизационного взаимопроникновения. При оценке межцивилизационного взаимопроникновения был использован метод вторичных данных и сформирован вывод, что во французском обществе существует конфликт ценностей и рост противоречий не только на межкультурном уровне, но и на политическом. В статье были рассмотрены теоретические подходы, связывающие миграционную повестку с общей политической конъюнктурой Франции, на основе этого был сформирован вывод о росте политической конкуренции и столкновении политических предпочтений французов вокруг способа решения вопроса межцивилизационного взаимопроникновения. Был проведён дискурсивный анализ на примере рассмотрения заявлений официальных представителей французской элиты и мер реагирования на столь острый общественный вопрос. Автор приходит к выводу, что во Франции имеют место быть антимиграционные настроения, а также рост значимости консервативных политических сил, что характеризует непредсказуемость грядущих избирательных кампаний Франции на разных уровнях.

Ключевые слова: цивилизация, антимиграционные настроения, политические предпочтения, социально-политический запрос, европейская идентичность, политическая элита.

Abstract. The article analyzes socio-political demands of French society in the context of the influence of the specifics of intercivilizational interpenetration. While assessing the intercivilizational interpenetration, the method of secondary data was used and the conclusion was formed that there is a conflict of values in French society and the growth of contradictions not only at the intercultural level, but also at the political level. The article considered theoretical approaches linking the migration agenda with the general political situation in France, on the basis of which a conclusion was formed about the growth of political competition and the clash of political preferences of the French around the way to solve the issue of intercivilizational interpenetration. A discursive analysis was carried out on the example of considering statements by official representatives of the French elite and measures to respond to such an acute public issue. The author comes to the conclusion that there are anti-immigration sentiments in France, as well as the growing importance of conservative political forces, which characterizes the unpredictability of the upcoming French election campaigns at different levels.

Key words: civilization, anti-migration sentiments, political preferences, socio-political request, European identity, political elite.

Введение

Специфика социально-политических запросов общества характеризует-

ся влиянием разноплановых факторов: от экономических и политических до культурных составляющих. Во Франции на сегодняшний день можно заметить

явные признаки политической нестабильности, выливающиеся в активные протестные демонстрации на протяжении последних 5 лет. Так, ещё 2018 году около 282 000 тысяч протестующих вышло на улицы Франции в составе движения «Желтые жилеты»¹. На сегодняшний день во Франции также происходят крупные митинги с участием от 2 000 человек². Столь показательные факты протестной активности характеризуют необходимость исследования возможных причин происходящего.

Следует предположить, что одним из факторов политической нестабильности может выступать рост противоречий на культурном, межконфессиональном и политическом уровне, вызванных кризисом мультикультурализма под влиянием межцивилизационного взаимопроникновения во французском обществе. Для подтверждения или опровержения данного положения обратимся к выявлению специфики социально-политических запросов французского общества и определим специфику и значимость межцивилизационного взаимопроникновения в контексте поляризации или деполаризации французов.

Специфика межцивилизационного взаимопроникновения во французском обществе

Относительно тематики межцивилизационного взаимопроникновения следует обратиться к определению термина «цивилизация». С. Хантингтон утверждал, что цивилизация есть явно выраженная культура, включающая в себя ценности, нор-

мы, менталитет, законы, которым многочисленные поколения в данной культуре придавали первостепенное значение [1]. Автор отмечал, что на стыке границ между государствами-представителями цивилизаций возможен конфликт. В этой связи при рассмотрении межцивилизационного взаимопроникновения важно ответить на вопрос относительно того, как представители разных цивилизаций уживаются в едином обществе и насколько конструктивно они не только сосуществуют, но и взаимодействуют между собой.

Согласно данным Pew Research Center³, доля проживающих во Франции мусульман превышает показатели подавляющего большинства стран Евросоюза и составляет около 8,8%. Показатель кажется относительно невысоким, однако согласно данным газеты Serbian Times со ссылкой на французское исследование Insee, доля представителей исламской веры превысило число католиков. В выборку попали люди в возрасте от 18 до 59 лет, которые молятся один или несколько раз в неделю⁴. Таким образом, источник утверждает, что во Франции насчитывают более 19 миллионов человек иностранного происхождения (преимущественно мусульман) на 68 миллионов граждан⁵.

Таким образом, если исходить из концепции С. Хантингтона о делении мира на цивилизации, в современной Франции наблюдается яркий пример взаимопроникновения западной и мусульманской цивилизаций.

Однако, как показывают статистические данные, это взаимопроникновение не является благоприятным. 72% граждан Франции считают, что ислам несовместим

¹ Gilets jaunes: 282 000 manifestants dans toute la France. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.leparisien.fr/economie/direct-mobilisation-des-gilets-jaunes-les-premiers-blocages-17-11-2018-7945059.php> (дата обращения: 20.03.2023).

² Allocution de Macron: soirée de tensions dans plusieurs villes de France [Электронный ресурс] — URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/allocution-de-macron-soiree-de-tensions-dans-plusieurs-villes-de-france-20230417> (дата обращения: 20.03.2023).

³ 5 facts about the muslim population in Europe [Электронный ресурс] — URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/11/29/5-facts-about-the-muslim-population-in-europe> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴ Istorijski preokret u francuskoj: Broj islamskih vernika premašio broj katoličkih [Электронный ресурс] — URL: <https://serbiantimes.info/istorijska-vest-za-francusku-broj-islamskih-vernika-premasio-broj-katolicikh/> (дата обращения: 21.03.2023)

⁵ Serbian Times. TAG France [Электронный ресурс] — URL: <https://serbiantimes.info/tag/francuska/> (дата обращения: 21.03.2023).

с ценностями Франции⁶. Согласно результатам другого опроса, 63% французов считают, что мигранты не смогут интегрироваться в общество, а 60% убеждены, что активный наплыв беженцев оказывает негативное влияние на их страну⁷. При этом 60% французов считают, что разница в ценностях вызывает проблемы проживания в стране с мигрантами. Эти данные следует связывать с таким явлением как потребность в безопасности. Именно потому, что 64% французов считают, что присутствие мигрантов из Африки и Ближнего Востока является важным источником преступности, следует связывать негативные проявления в межкультурном взаимодействии с отсутствием ощущения безопасности. Следует предположить, что французское общество видит в представителях других цивилизаций угрозу. Тот мультикультурализм, который на протяжении последних 10 лет пытаются внедрить в сознание европейцев, претерпевает не лучшие времена.

Ещё с 2012 года, согласно данным на Standard Eurobarometer Spring такие маркеры мультикультурализма как толерантность и уважение других культур продемонстрировали крайне низкие показатели⁸. Отсюда возникает следующая проблема во французском обществе: носители религии ислам могут ассоциироваться с радикальным исламом, а значит — с угрозой. Эта тенденция ударяет не только по сущности мирного межкультурного взаимодействия, где происходит мирная ассимиляция разных конфессий и национальностей, но и по потребности в безопасности. Есть основания предполагать, что спустя время эта проблема не только не разрешилась, но даже обострилась. Именно поэтому, отвечая

на общественные запросы в безопасности, в 2020 году французская элита заговорила о недопущении расцвета радикального исламизма⁹.

Можно предположить, что такие явления были направлены на достижение двух основных целей. Во-первых, продемонстрировать французскому обществу деятельность по обеспечению их безопасности и минимизации угроз радикального ислама, тем самым повысив политические рейтинги действующей элиты. Во-вторых, чтобы мусульмане и представители ислама не воспринимались в обществе как радикалы. Основной посыл мог заключаться в том, что радикальные проявления, несущие угрозу обществу, элита берет на себя, а мирный ислам сможет спокойной сосуществовать с представителями других культур, что приведёт к межконфессиональному консенсусу. Следуя этой концепции, происходит разграничение радикального ислама с классическими представителями мусульман.

Принесут ли данные медийные заявления результат, покажет время, однако есть основания думать, что одни лишь словесные высказывания элиты не способны разрешить столь глубинную проблему французского общества в восприятии представителей других цивилизаций. В качестве подтверждения глубины проблемы выступает общественный запрос в форме открытого письма, где многочисленные офицеры Франции предостерегают правительство Макрона об угрозе гражданской войны: «Военные опасаются распространения во Франции идей исламизма и возможности потери государством контроля над «чувствительными районами», населенными мигрантами, где действуют молодежные банды и не имеют силы законы

⁶ Большинство французов считают, что ислам несовместим с ценностями Франции [Электронный ресурс] — URL: <https://armenpress.am/rus/news/706182.html#:~:text=Более%2070%25%20французов%20считают%2C%20что,Арменпресс%20со%20ссылкой%20на%20INTERFAX.RU> (дата обращения: 23.03.2023).

⁷ Большинство французов заявили о негативном отношении к мигрантам [Электронный ресурс] — URL: <https://lenta.ru/news/2016/08/23/francemigrantsopinion/> (дата обращения: 25.03.2023).

⁸ The Values of Europeans. Standard Eurobarometer 77 / Spring 2012 [Электронный ресурс] — URL: https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb77/eb77_value_en.pdf (дата обращения: 23.03.2023).

⁹ Власти Франции представили закон против радикального исламизма [Электронный ресурс] — URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2020/5fd0d8d89a79475e098e15a2> (дата обращения: 25.03.2023).

Конституции» [2] (цитата С.Б. Василенко в работе «Политических приоритеты французских граждан на современном этапе»).

Глубинный подход при разрешении этой проблемы затрагивали Д.Д. Соловьева и О.В. Гаман-Голутвина, которые отметили, что в обществе Франции назревает недовольство предполагаемой закрытостью элиты, а кризис «желтых жилетов» во Франции заставил руководство страны реагировать на происходящее через реформирование системы рекрутирования политической элиты на примере Национальной школы Администрации [3].

Социально-политические запросы французского общества

Чтобы понять, насколько изложенная межцивилизационная специфика французского общества влияет на социально-политические запросы, обратимся к исследованию, представленному на Standard Eurobarometer Spring 2012¹⁰. Выборка рассматриваемого исследования: 32 728 человек. Выборка интегрирует в себя дифференциацию по полу, возрасту и по уровню доходов. В качестве респондентов выступили представители 27 государств: (Великобритания, Франция, Португалия, Испания, Греция, Германия, Польша, Дания, Финляндия, Швеция, Италия, Ирландия, Эстония, Болгария, Исландия, Бельгия и др.). Уровень доходов респондентов варьировался: высокий, средний, низкий (критерий — процент затрат, уходящих на еду, в сравнении с общим доходом). Обратимся к табл. 1, характеризующей социальные запросы граждан Франции.

На фоне потребности в безопасности видим, что важнейший критерий мультикультурализма «уважение других культур» находится на относительно низкой позиции с 12–15%. «Толерантность» набирает 22%, однако такой процент стоит рассматривать через призму отношения к другим мнениям, позициям, гендерным, национальным и религиозным самоидентификациям. Данные показатели можно трактовать таким образом, что предпосыл-

ки негативного сценария развития тенденций межцивилизационного взаимопроникновения начались ещё в 2012 году.

Таблица 1

Социальные запросы граждан Франции

Измеряемые показатели	Доля респондентов, обозначающая показатель как наиболее важный, в %
Права человека	49
Уважение жизни человека	44
Мир	42
Демократия	24
Индивидуальная свобода	24
Закон	10
Равенство	23
Поддержка обществом	22
Толерантность	22
Самоидентификация	13
Уважение других культур	12
Религия	4

Составлено автором

На первое место по приоритетности для французов ещё тогда выходили личные интересы, выражающиеся в форме индивидуальной свободы, уважения жизни и личных прав. А высокий показатель индикатора «мир» подтверждает, что та или иная толерантность к другим конфессиям и национальностям возможна только тогда, когда есть «мир», то есть условия, при которых угрозы криминала и террористических актов сведены к минимуму. Как показали вышеизложенные данные, ассоциация мусульманина-мигранта с радикалом и соответственно с непосредственной угрозой, с годами начинала только усиливаться.

Относительно политических предпочтений французского общества Е. Осипов провел исследование, где привёл следующую статистику: только 29% относят себя

¹⁰ The Values of Europeans. Standard Eurobarometer 77 / Spring 2012 — Электрон, дан. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb77/eb77_value_en.pdf (дата обращения: 26.03.2023).

к левому политическому спектру, тогда как 40% идентифицируют себя как правые. При этом, по словам автора, на протяжении нескольких десятилетий расклад сил был примерно равным¹¹. Безусловно, нельзя не учитывать, что, отвечая на данный вопрос в восприятии среднестатистического француза понятия «правые» и «левые» могут характеризоваться разной смысловой нагрузкой, однако так или иначе, эти цифры подтверждают отсутствие явного политического единства и рост соответственных противоречий.

Взаимосвязь социально-политических предпочтений французов с междивизиционным взаимопроникновением в теоретических подходах

Итак, следуя вышеизложенным показателям, можно заявить, что во французском обществе есть очевидный запрос на безопасность, вызванный недавними террористическими актами представителями радикального ислама. Статистические показатели демонстрируют, что в целом угрозу безопасности французское общество видит в мигрантах из Ближнего Востока. Негативная ассоциация касается представителя другой цивилизации, совмещённая с отождествлением мусульман с радикалами-исламистами, приводит к конфликту ценностей, о чём сказали французские респонденты местным социологическим службам. Риторика французской элиты подтверждает наличие данной проблемы во Франции, в связи с чем возникает вопрос относительно того, как убрать чувство угрозы у французов и минимизировать ценностные противоречия. Следовательно, на поле методов решения этого вопроса возникает рост политической конкуренции, столкновение социально-политических запросов французского общества и в целом возникновение и популяризация тех или иных политических сил. Кто-то верит, что лучший путь решений данного вопроса — консерватизм, кто-то уверен, что действовать стоит через либерализм и мультикультурализм, кто-то говорит

о европейской идентичности, а кто-то ставит в приоритет гражданскую национальную идентичность.

В целом ряд авторов связывает смену политических предпочтений французского общества с миграционным фактором. Так, например, Б.Н. Норбоев в статье «Влияние миграционного кризиса на рост популярности правых партий в Европе» указал на то, что миграционный кризис привёл к популяризации правых и даже ультраправых партий в некоторых странах Европы, в том числе и во Франции [4]. Ю.П. Симонов в своей работе «Концептуализация понятия «Европейский дом»: французский акцент» также связывал наплыв иммигрантов с резким противостоянием правых и левых сил [5]. Обострение политической конкуренции правых и левых сил мы можем наблюдать на прошедших избирательных кампаниях, когда до последнего отсутствует понимание: какая из двух политических полюсов одержит победу. Так называемые «качели» со временем могут внезапно повернуть курс французского правительства совершенно в противоположную сторону.

Тематика политической деполаризации зачастую рассматривалась через культурологическую призму по формированию единства общества. В этой связи Ю.П. Симонов исследовал подход, согласно которому предлагается культурологический фактор, некая идея культуры (европейского дома), обеспечивающая политическое единство за счёт ценностей более глубоких, нежели сугубо политические. Идея культуры и европейского дома, которая ляжет поверх политической составляющей и будет способствовать общей солидарности [5]. Похожий подход ранее предлагал К. Маронитис, в интерпретации Л.Н. Вдовиченко, который видел в качестве единственной альтернативы решения проблемы европейскую идентичность, интегрирующую разные национальности и этносы [6]. Тем самым минимизируется поляризация и в социально-политических запросах общества, и в межкультурных составляющих.

В целом, идеи европейской идентичности в западной политической мысли име-

¹¹ Фактор национальной идентичности в современной Франции [Электронный ресурс] — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1778> (дата обращения: 27.03.2023).

ют место быть, однако очевидно, что такие взгляды направлены на усиление роли ЕС. Поэтому речь будет идти о наднациональных механизмах решения вопроса. Насколько французское общество готово принять высокую роль Европейского союза в сложившихся реалиях — вопрос неоднозначный, учитывая, что во Франции есть политические силы-сторонники *Frexit*, оказывающие давление на Э. Макрона в части проведения потенциального референдума о выходе из ЕС¹². Нельзя утверждать, что этот процесс близок к развязке, скорее наоборот, но наличие таких сил не следует недооценивать. На усиление роли *Frexit* в политическом сознании французов будут сказываться такие факторы как энергетический кризис и санкционные последствия в целом. Санкционная позиция Евросоюза в отношении России неизбежно и негативно влияет на рядового француза, что в дальнейшем может вызвать отрицательный ассоциативный ряд и, вдобавок к миграционной проблеме, служить дополнительным фактором популяризации *Frexit* и усилением консервативных сил. Не исключены признаки того, что доверие к наднациональным институтам, в частности к ЕС, во французском обществе будет падать.

Представим теоретический подход, вступающий в противоречие европейской идентичности и высокой роли Евросоюза. Так, директор центра перспектив культурных и социальных исследований имени В. Вебера, Х. Роза, в интерпретации Л.Н. Вдовиченко, считает, что наднациональный механизм больше не в состоянии справляться с растущим вызовом незаконной миграции и терроризмом. В этой связи национальные государственные деятели стремятся защищать свои страны от негативных процессов, а изоляционистские настроения населения будут охарактеризованы ростом [6]. Следуя этой концепции, мы еще раз наблюдаем подтверждение того аспекта, что социально-политические предпочтения находятся в прямой взаимосвязи с теми общественными проблемами, которые волнуют французов,

в частности — с неблагоприятным междивизиационным взаимопроникновением, выливающимся в форму миграционной проблемы Франции и заметным снижением растиражированной мысли мультикультурализма.

Выводы

Основные выводы заключаются в следующем. Неблагоприятная тенденция междивизиационного взаимопроникновения во французском обществе влияет на популяризацию консервативных политических сил, на усиление политической конкуренции правых и левых и способствует росту социальной напряженности. Социальные запросы французов характерны приоритетом личных интересов в безопасности и в соблюдении прав. Идея мультикультурализма не является популярной во Франции. Французская элита своей риторикой пытается минимизировать негативные проявления нарастающих общественных противоречий. Понятие идентичность выступает в качестве возможного фактора общественной стабилизации Франции.

В исследовании была раскрыта специфика междивизиационного взаимопроникновения на примере анализа социологических данных с позиции восприятия французским обществом мигрантов и мусульман. Затем были продемонстрированы основные социально-политические запросы французов и приведены теоретические подходы о взаимосвязи социально-политических запросов с проблемами миграции во Франции.

Список литературы

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций — М.: Изд-во АСТ, 2018. — 640 с.
2. Василенко С.Б. Политические приоритеты французских граждан на современном этапе / С.Б. Василенко // Политологические науки. — 2021. — № 1. — С. 80–86.
3. Гаман-Голутвина О.В., Соловьева Д.Д. Новая политическая элита Франции против старой системы рекрутирования / О.В. Гаман-Го-

¹² “Get Frexit done!” Campaigners ramp up referendum pressure on Macron after election chaos [Электронный ресурс] — URL: <https://www.express.co.uk/news/world/1633688/emmanuel-macron-news-france-frexit-eu-referendum-government-french-elections> (дата обращения: 28.03.2023).

- лутвина, Д.Д. Соловьева // Polis. Political Studies. — 2021. — № 6. — Р. 60–72.
4. *Норбоев Б.Н.* Влияние миграционного кризиса на рост популярности правых партии в Европе / Б.Н. Норбоев // Казанский вестник молодых ученых. — 2021. — Т. 5. — № 4. — С. 114–123.
5. *Симонов Ю.П., Королев А.А.* Концептуализация понятия «Европейский дом»: французский акцент / Ю.П. Симонов, А.А. Королев // Полис. Политические исследования. — 2021. — № 1. — С. 9–24.
6. *Вдовиченко Л.Н.* Переформатирование Европы: социологический ракурс / Л.Н. Вдовиченко // Социологические исследования. — 2018. — № 2. — С. 9–17.

И.А. Панов,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского, Москва

М.Р. Деметрадзе,

доктор политических наук, профессор,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.П. Шорохова,

кандидат философских наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ ТУРЦИИ И РОССИИ**I.A. Panov,**

PhD student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: ilya_anderson_panov@mail.ru

M.R. Demetradze,

Doctor in Political Science, Professor

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: demetradze1959@mail.ru

S.P. Shorokhova,

PhD in Philosophy Science, Associate Professor

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: orator3@yandex.ru

SOUTH CAUCASUS IN THE MODERN GEOPOLITICAL REALITIES OF TURKEY AND RUSSIA

Аннотация. Прошло более тридцати лет после распада Советского Союза и его субъекты, ранее являющиеся неотъемлемой частью единого государства, образующие сегодня общее геополитическое пространство потеряло значение. Сложилась принципиально иная по сравнению с периодом Холодной войны реальность. Геополитические пертурбации конца XX — начала XXI в., показывают, что влияние России — правопреемника и продолжателя СССР, здесь значительно ослабло, несмотря на формирования СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, надгосударственных организации с целью усиления роли России на постсоветском пространстве. Сложившаяся ситуация ставит перед государством необходимость разработки многовекторной политики для приостановки роста влияния разных стран мира и восстановления своей авторитетности. Такая задача особенно актуальна относительно Кавказско-Каспийского региона, где издавна пересекались интересы трёх великих империй — Персидской, Османской, Российской. В условиях современности геополитический статус данного субрегиона — составной части Большого Ближнего Востока (БВВ) простирающегося от северокавказских субъектов РФ до Черного моря, возрастает. Наличие здесь внушительных энергоресурсов, его транзитивный потенциал, функции связующего звена между Востоком и Западом, Севером и Югом, придают ему ключевое значение географической точки геοэкономических процессов занимающее особое место в планах внешней политики Турции, ЕС, США, Ирана, Китая, Ирака, а также ряда других стран. Поэтому Южный Кавказ практически стал ареной проведения интересов Запада, заинтересованного в переустройстве политических систем Южнокавказских государств, политика которых не может соответствовать их интересам. Однако, мы не будем говорить об этих аспектах поскольку задачей данной статьи является рассмотрение вопроса повышения роли Турции в данном регионе. Применительно к России предлагается идея необходимости реализации новой социокультурной политики с учетом реалии современности, разрушающий принцип «что хорошо для Америки, то хорошо для всего мира».

Ключевые слова: Южный Кавказ, Азербайджан, Армения, Грузия, Россия, Турция, Вторая Карабахская война, геополитика.

Abstract. More than thirty years have passed since the collapse of the Soviet Union, and its subjects, previously an integral part of a single state, which today form a common geopolitical space, have lost their significance. A fundamentally different reality compared to the Cold War period has emerged. The geopolitical upheavals of the late 20th — early 21st centuries show that the influence of Russia, the successor and successor of the USSR, has significantly weakened here, despite the formation of the CIS, the CSTO, the EAEU, and supranational organizations in order to strengthen the role of Russia in the post-Soviet space. The current situation puts before the state the need to develop a multi-vector policy to stop the growth of the influence of different countries of the world and restore its credibility. This task is especially relevant in relation to the Caucasian-Caspian region, where the interests of the three great empires — Persian, Ottoman, Russian — have long intersected. In modern conditions, the geopolitical status of this subregion — an integral part of the Greater Middle East (GME) stretching from the North Caucasian subjects of the Russian Federation to the Black Sea, is increasing. The presence of impressive energy resources here, its transitive potential, the functions of a link between East and West, North and South, give it the key importance of a geographic point of geo-economic processes that occupies a special place in the foreign policy plans of Turkey, the EU, the USA, Iran, China, Iraq, as well as a number of other countries. Therefore, the South Caucasus has practically become an arena for the interests of the West, which is interested in restructuring the political systems of the South Caucasian states, whose policies cannot meet their interests. However, we will not talk about these aspects, since the purpose of this article is to consider the issue of increasing the role of Turkey in this region. With regard to Russia, the idea of the need to implement a new socio-cultural policy, taking into account the realities of modernity, destroys the principle «what is good for America is good for the whole world» is proposed.

Key words: South Caucasus, Azerbaijan, Armenia, Georgia, Russia, Turkey, Second Karabakh war, geopolitics.

На протяжении большей части XX века Южный Кавказ находился под контролем советской власти. Однако, в годы Перестройки и последовавшей дезинтеграции СССР, позиции Москвы резко ослабевают. Такая ситуация была обусловлена рядом причин. Россия была вынуждена сосредоточиться на проблемах, возникших на Северном Кавказе (чеченские кампании, осетино-ингушская война) для обеспечения целостности государства. Не простая ситуация сформировалась и в границах СНГ — Приднестровский, Грузино-Абхазский и Нагорно-Карабахский конфликты (наглядным примером которой можно считать результаты Второй Карабахской войны 2020 года) далеки от решения и по сей день. Сложными следует считать 1990-е — начало 2000-х гг., для трёх обретших независимость стран — Азербайджана, Армении и Грузии, находящихся на переходном этапе своего развития. Ситуация усугубляется и тем, что на фоне ослабления связей этих стран с Россией, очевидной становится ориентация их внешнеполитического курса на иных игроков мировой политики, стремящиеся к вытесне-

нию России из региона. Сложившаяся обстановка свидетельствует об отсутствии реальной межгосударственной политики России и стран Южного Кавказа, что и обуславливает актуальность выделения слабых сторон внешней политики России в южнокавказском направлении.

Современные геополитические реалии в регионе Южного Кавказа

В начале февраля 2023 года на юго-востоке Турции и в Сирии произошло мощное землетрясение по причине столкновения двух литосферных плит — Анатолийской и Аравийской. В результате природных катаклизмов погибли десятки тысяч людей. Однако, человеческие трагедии в здесь продолжают не только из-за последствий стихийных бедствий. В области международных отношений регион также находится «на стыке геополитических плит», а именно НАТО в лице Турции, ОДКБ или ЕАЭС в лице России, формирующих соответственно, ядро западного и незападного блоков. Три государства Закавказья, находящиеся на этом стыке — Армения, Грузия и Азербайджан в той

или иной степени пытаются лавировать между этими центрами силы, выстраивая свою политику [2, с. 10].

Существующая в течение тридцати постсоветских лет конфигурация сил в Закавказье, при которой Россия была основным партнером Азербайджана и Армении в торгово-экономической, гуманитарных областях, а также главным посредником в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, в последнее время подвергается серьёзной эрозии со стороны региональных и даже внерегиональных игроков. Многие эксперты: политологи, экономисты, международники, всё чаще в открытую заявляют о возрастающей и уже даже ведущей роли Турции в будущем обустройстве Южного Кавказа [4].

Распад СССР в начале 1990-х годов открыл прямой путь и новые возможности для экспансии и проникновения в регион ближайшего соседа. На сегодняшний день роль и статус Турции во всём мире и особенно на Южном Кавказе неотъемлемо растёт. В Азербайджане влияние Анкары фундаментальное, распространяющееся практически на все сферы общественной жизни: от культуры и права до политики и государственной безопасности. Успешно складываются и межгосударственные отношения с Грузией, аналогично охватывающие разные социокультурные области, а также сотрудничества в сферах ВПК и экономики. Особенного внимания требуют трансформация внешнеполитического курса с Арменией после Второй Карабахской войны и землетрясения, меняющие вектор от конфронтации к сотрудничеству [5, с. 131].

Вышеперечисленным позитивным тенденциям способствуют ряд географических факторов. Турция и Армения имеют общую границу протяжённостью в 311 км, с Грузией в 273 км, а с Азербайджаном всего порядка 10 км в районе Нахичеванской автономной области. Обладающим конфликтогенным потенциалом, берущие истоки от ранних советских времён. Являясь естественным соседом трёх Южнокавказских государств, после распада СССР

Анкара сумела укрепить свои позиции в регионе настолько, что без её непосредственного участия, практически никакие масштабные экономические, политические или гуманитарные проекты нереализуемы [3, с. 26].

В первую очередь особняком стоит Азербайджан, союз с которым выстраивается не только на идеологии пантюркизма, но и военно-политическом альянсе, имеющий стратегический характер [5, с. 133]. Наглядной иллюстрацией этого, является подписание «Декларацию о союзнических отношениях» в Нагорном Карабахе между турецким лидером Эрдоганом и азербайджанским президентом Алиевым. Такая ситуация, несомненно повлияет не только на регион Южного Кавказа, но и на всю геополитическую конфигурацию в раскладе сил все государств Большого Ближнего Востока¹.

Позаимствовав известную формулу с КНР — «Один народ — два государства» (*Tek millet, iki devlet*). Анкара и Баку в приоритетном порядке увеличивают объёмы в военно-технической, гуманитарной и инвестиционных областях. Об этом свидетельствуют конкретные статистические данные: 55% внешнеторгового оборота со странами Южного Кавказа приходится на Азербайджан. В республике действуют около 3000 турецких компаний, идёт реализация проекта по строительству железной дорогой Карс — Нахичевань. За период с 2002 по 2019 г. инвестиции Анкары увеличились с 5 до 12,2 миллиардов долларов. Ежегодный общий товарооборот между двумя государствами в настоящее время превышает 4 млрд. долларов [3, с. 26].

Являясь одним из главных поставщиков вооружения в страну, в ходе второй Карабахской войны 2020 года, Анкара активизировала своё участие в укреплении вооружённых сил Азербайджана. Военные проходят подготовку в турецких военизированных учебных заведениях, тогда как турецкие военные советники считаются постоянными членами Генерального штаба Азербайджана. [1, с. 10].

¹ Турция на Южном Кавказе — победы и шансы // Newcaucasus. com. — URL: <https://newcaucasus.com/politics/20093-turcziya-na-yuzhnom-kavkaze-pobedy-i-shansy.html> (дата обращения: 09.05.2023).

Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу заявил, что: «мы вместе с Азербайджаном и за столом переговоров, и на поле боя. Это не пустые слова. Какая бы помощь ни понадобилась Азербайджану, мы готовы ее оказать. А заодно и обратится ко всей мировой общественности, в частности к ОБСЕ», с протестом против двойных стандартов. США, Франция, Россия не могут решить этот вопрос около 30 лет. <...> Более того, они сами сделали все возможное, чтобы не решить эту проблему. Теперь они лишь умничают и временами угрожают. Но пришло время расплаты, Азербайджан сам должен и может отрезать свою большую пуповину»².

Несмотря на некоторые конфессиональные разногласия и сложные исторические условия, Турция становится одним из ключевых партнеров для Грузии, что отражено в соответствии со Стратегией внешней политики государства 2019–2022 гг., включающие: военно-политическую сферу, социокультурную и экономическую области³.

Сегодня Турция находится на первом месте по торговле с Грузией, экспортируя в Тбилиси товаров почти на миллиард долларов. В первую очередь интересы Анкары сфокусированы на тесно прилегающем к турецкой границе — регионе Аджария. Различные инвестиционные проекты реализуются в сфере торговли, строительства и рекреации. Обеспечивающий широкий спектр возможностей для турецкого бизнеса, составляющего 18% из всех зарубежных инвестиций. К числу наиболее крупных турецких компаний следует отнести Turkish Electricity Transmission Corporation (TEIAS) и TAV Airports осуществляющая управление аэропортов в Тбилиси и Батуми. Турецкие товаропроизводители лидируют в структуре грузинского импорта 19%⁴.

Для Анкары Грузия также выполняет важную коммуникативную функцию,

в качестве коридора из Турции, не только в Азербайджан, но и в государства Центральной Азии. Колоссальный транзитный потенциал Грузии способствовал разработки и реализации крупнейших международных проектов XXI века. К их числу относится, возведение в 2006 году нефтепровода «Баку — Тбилиси — Джейхан». Строительство в 2017 году железнодорожной магистрали «Баку — Тбилиси — Ахалкалаки — Карс». Запущенных в эксплуатацию газопровода «Баку — Тбилиси — Эрзурум» (2018 г.), а также Транс-анатолийского трубопровода (2019 г.). Не менее важным комплементарным фактором наличие в Турции грузинской диаспоры. Сохранившей свою культурную идентичность, при этом являясь билингвистами воспринявшими местные обычаи [6].

Вышеизложенный процессы происходят на фоне ослабления позиций России, начиная с вывода своей двенадцатой военной базы из Батуми в 2007 году. И особенно усугубившееся после вооружённого столкновения вызванного из-за нерешённого территориального вопроса между Тбилиси и Южной Осетии в августе 2008 года. Поддерживая внешнеполитический курс Грузии по вступлению в НАТО, Турция принимает активное участие в подготовке вооружённых сил и повышение общей боеготовности. А также подготовке военных кадров в соответствии со стандартами Североатлантического альянса [7].

В политическом плане Анкаре удастся сохранить главное: «впечатление равноправия и партнерства». Эрдоган и его политическое окружение ни разу не дали понять, что Тбилиси или Баку — младшие партнеры. Вероятно, именно этого такта во взаимоотношениях с государствами Южного Кавказа не хватает Москве. При этом, не смотря на столь масштабное межгосударственное сотрудничество, на сегодняшний день Турция по-прежнему остается

² Может ли Турция вытеснить Россию из Закавказья? // РИА Новости. 26.05.2021. — URL: <https://ria.ru/20201001/turtsiya-1578021955.html> (дата обращения: 09.05.2023).

³ Стратегия внешней политики Грузии 2019–2022 гг. // Сайт МИД Грузии. — URL: <https://mfa.gov.ge/getattachment/MainNav/ForeignPolicy/ForeignPolicyStrategy/2019-2022clebissaqartvelosagareo-politikis-strategia.pdf.aspx> (дата обращения: 09.05.2023).

⁴ Внешняя торговля Грузии // URL: https://www.geostat.ge/media/32463/External-MerchandiseTrade-2019_publication-2020.pdf.

для грузинского социума чужой, из-за непреодолимых конфессиональных различий⁵.

В системе координат турецких стратегических интересов на Южном Кавказе специфическое место занимает Армения. С 1993 года межгосударственные отношения фактически отсутствуют, в связи тем, что Анкара официально поддерживает Азербайджан в карабахском вопросе, заблокировав общую границу [3, с. 27].

Армения сознательно отказывается от проектов с участием Турции и Азербайджана в области энергетики и транспорта. А вот товарооборот между двумя государствами реализуется, проходя в основном через Грузию. Это подтверждается официальными данными национальной статистической службы, согласно которым турецкая доля в импорте страны растет. Только в 2020 пандемийном году было поставлено товаров на сумму более 231 миллиона долларов [5, с. 133].

В 2018 году после т. н. «Бархатной революции» пришедшее к власти в новое руководство, стало высказывать идею по нормализации дипломатические отношения со своими соседями. И как не парадоксально может казаться, готовое идти на отказ от политики признания армянского геноцида младотурками в период Османской империи, и даже пойти на уступки в карабахском вопросе [5, с. 133]. Из-за нерешенности карабахской проблемы, и не имевшая около 30 лет никаких политико-экономических отношений с Турцией, Армения возобновила пассажирское и грузовое авиасообщение и заявила о готовности к открытию сухопутной границы. В декабре 2022 года армянский премьер-министр Никол Пашинян в ходе правительственного часа в парламенте заявил, что Ереван готов открыть железнодорожное сообщение с Турцией и приступить к восстановлению своей части маршрута Ерасх — Нахичевань — Мегри — Гордиз: *«Возможно, пришло время посмотреть*

на ситуацию под другим углом. Мы готовы и заинтересованы в этом. Также нас интересует открытие автодорог и автомобильных грузоперевозок по направлению Запад — Восток, и строительство новых дорог. Все страны региона, в том числе Турция, Армения и Азербайджан, нуждаются друг в друге, в плане экономики, торговли, обеспечения безопасности, суверенитета и независимости, и это очень важная формула. Мы должны изменить свои отношения для процветания региона». По словам Министра иностранных дел Мевлют Чавушоглу после окончательного решения карабахского вопроса Турция и турецкое общество готово идти на сближение с Арменией: *«У турок нет негативного отношения к армянам. На бытовом уровне могут быть какие-то воспоминания, но это связано с тем, что попросту турки не хотят считать себя народом-агрессором»*⁶.

Безусловно мир между Арменией и Азербайджаном крайне выгоден для Турции. Анкара считает, что после Карабахской войны осенью 2020 года политика Армении в отношении России претерпела кардинальные изменения. Несмотря на территориальные потери в Карабахе, Ереван наконец обрёл внешнеполитическую независимость от России, которая всегда старалась заморозить конфликт [2, с. 10].

Руководство Армении во главе с Пашиняном понимает весь масштаб экономической нецелесообразности изоляции от Азербайджана и Турции, с которыми у страны более 80% протяженности всех границ. Самым искренним свидетельством потепления отношений и постепенного сближения двух стран стал февраль 2023 года. После серии разрушительных землетрясений в Турции, Армения официально заявила о готовности оказать помощь своему соседу. Впервые за три десятилетия граница была открыта для поставок армянской гуманитарной помощи

⁵ Турция на Южном Кавказе — победы и шансы // Newcaucasus.com. — URL: <https://newcaucasus.com/politics/20093-turczziya-na-yuzhnom-kavkaze-pobedy-i-shansy.html> (дата обращения: 09.05.2023).

⁶ Кавказ без России или почему Армения мирится с Турцией // Newcaucasus.com. — 06.03.2023. — URL: <https://newcaucasus.com/politics/21929-kavkaz-bez-rossii-ili-pochemu-armeniya-miritsya-s-turczziej.html> (дата обращения: 09.05/2023).

пострадавшим от землетрясения туркам. Теперь турецкие компании, чьи товары на Кавказе довольно конкурентоспособны, в перспективе смогут войти на армянский рынок, что по мнению Анкары существенно уменьшить влияние и само военное присутствие России в регионе⁷.

Заключение

Первые десятилетия XXI века кардинально переиначили место и значение Турции и России на Южном Кавказе. Вялотекущий тридцатилетний нагорно-карабахский конфликт, который оказался не по зубам «великанам» международной политики, был разрешен при непосредственном политическом участии Анкары и уже зафиксировал новую геоэкономическую реальность в регионе.

После Карабахской войны и вооружённого конфликта с Украиной, российский внешнеполитический потенциал на Южном Кавказе существенно сокращается. Одна 102-я военная база в Армении и это все, что имеет Москва в регионе, т.е. похвастаться нечем. Анкара и Баку переиграли Кремль в Нагорном Карабахе. Уже утрачен контроль над Лачинским коридором и приостановленная финансовая помощь Еревану.

Поэтому, Россия вряд ли удастся установить стабильность между Закавказскими государствами, поскольку политические и экономические ресурсы практически исчерпаны. Сегодняшние реалии показывают, что старые геополитические подходы, основанные на тезисе «есть конфликт — есть роль Москвы», не работают. Оправдывается раковое прогнозирование Збигнева Бжезинского «О неизбежности потери доминирующего положения России на Южном Кавказе». И действительно сегодня в регионе помимо Турции появятся другие крупные международные игроки.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы. События последних месяцев показывают, что Анкара строит новый геоэкономический союз,

в котором уже находятся Баку и Тбилиси. А России, увязшей в конфликте, вероятнее всего предстоит нелегкий выбор: отказаться от собственных амбиций в регионе, или двигаться навстречу новому геоэкономическому будущему, одним из важнейших двигателей которого так внезапно стала Турция.

Разумеется, Россия должна быть заинтересована в том, чтобы входящий в сферу её стратегически интересов и необходимо-го жизненного пространства Южный Кавказ, был зоной мира и стабильности. А политика самих южнокавказских государств стала более предсказуемой. В связи с этим на наш взгляд новая внешняя политика России должна опираться на социокультурные факторы, равноправные и взаимовыгодные основы, устраняющие прежние ошибки. И наконец, не пора ли поставить вопрос перераспределения огромных финансовых потоков, тратящихся на т.н. «гуманитарные войны» и направить их на поддержание культуры, исторических традиций этносов Южного Кавказа и России, благополучия народов и т.д. Такие ценности внешней государственной политики могут выполнять функцию конвергенции и комплементарности, препятствующих дезинтеграции и деструктивным процессам.

Список литературы

1. *Аватков В.А., Касьяненко А.В.* Военно-политические отношения на Южном Кавказе в контексте треугольника «Россия-Турция-Иран» // *Мировая политика*. — 2021. — № 3. — С. 1–18.
2. *Агазаде М.М.* Геополитическая ситуация на Южном Кавказе после Второй карабахской войны // *Постсоветские исследования*. — Т. 6. — 2023. — № 4.
3. *Дружинин А.Г., Ибрагимов А.И., Мутлуэр М.* Южный Кавказ как один из приоритетных ареалов российско-турецкого взаимодействия в современной Евразии // *Научная мысль Кавказа*. — 2021. — № 2.
4. *Иванов С.* Южный Кавказ — зона соперничества региональных держав // *Международная жизнь*. — 2022.

⁷ Кавказ без России или почему Армения мирится с Турцией // *Newcaucasus.com*. — 06.03.2023. — URL: <https://newcaucasus.com/politics/21929-kavkaz-bez-rossii-ili-pochemu-armeniya-miritsya-s-turcziej.html> (дата обращения: 09.05.2023).

5. *Марабян К.П.* Особенности современной политики Турции на Южном Кавказе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2022.
6. *Ertek M.* Türkiye'deki Gürcüler ve konuşucularını kaybetmekte olan diller // Tehlikedeki Diller Dergisi. — 2014. — Vol. 3(3). — P. 142–146.
7. *Elmas B.* Türkiye'nin Gürcistan Politikasındaki Değişim ve Dönüşüm // Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi. — 2018. — V. 11. — No 59. — P. 344–351 (Элмас Б. Изменение и трансформация политики Турции в отношении к Грузии // Международный журнал социальных исследований. — 2018. — Т. 11. — № 59. — С. 344–351. (На турецком языке).

С.А. Шумилина,

старший преподаватель,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

МОДЕЛИ БУДУЩЕГО: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК**S.A. Shumilina,**

senior lecturer,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: shumilina.swet@yandex.ru.

MODELS OF THE FUTURE: A SOCIOLOGICAL VIEW ON THE NEW WORLD ORDER

Аннотация. В статье рассматриваются принципы построения моделей общественного устройства, существующие сегодня и существовавшие ранее, анализ которых позволяет автору прийти к умозаключению, что жизнеспособность той или иной социально-политической модели зависит в первую очередь от идеи, лежащей в ее основе, во вторую — от того, насколько данная идея интегрирована в современные ей научную и экзистенциальную парадигмы, и, наконец, в третью — непосредственно от поставленных генераторами идеи конечных целей ее воплощения. Особное внимание в статье уделено социально-политическому моделированию XX века, занявшему центральное положение в спектре интересов мировых политической и финансовой элит, научного сообщества. Учитывая специфику современного мироустройства, находящегося в состоянии бифуркации, автор рассматривает некоторые причины, приведшие к нестабильности мировой системы, специфику построения социально-политических моделей будущего в XX веке. В статье проводится идея причинной связи разработки некоторых моделей будущего миропорядка с необходимостью поиска путей вывода из кризиса капиталистической системы хозяйствования. Автор статьи делает предположение о необходимости пересмотра существующих научных парадигм, в рамках которых реализуется возможность математическими методами в угоду частному интересу разрабатывать жизненные сценарии для всего мирового сообщества.

Ключевые слова: социально-политическая модель, перспективы общественного развития, миропорядок, политическая система, общество.

Abstract. The article delves into the principles underlying the construction of social structure models, both present and historical. Through analysis, the author concludes that the viability of a socio-political model depends primarily on its underlying idea, followed by its integration into modern scientific and existential paradigms, and ultimately, the objectives set by the idea's creators. Particular attention is paid to the socio-political modeling of the twentieth century, which has taken a central position in the spectrum of interests of the world's political and financial elites, and the scientific community. Considering the unique characteristics of the contemporary world order, which is experiencing a state of bifurcation, the author explores various factors contributing to the instability of the global system. Additionally, the article highlights the specificities of constructing socio-political models in the twentieth century with a focus on the future. The article presents the idea of a causal relationship between the development of some models of the future world order and the need to find ways to bring the capitalist economic system out of the crisis. The author of the article makes an assumption about the need to revise the existing scientific paradigms, in which the opportunity is realized by mathematical methods for the sake of private interest to develop life scenarios for the entire world community.

Key words: socio-political model, prospects for social development, world order, politic system, politic system.

Состояние сегодняшнего мира трудно назвать стабильным. Мы живем в непростое время трансформации общественно-политических систем, слома

традиционных жизненных укладов. Процесс переустройства мира вошел в критическую фазу, после которой возврат к прошлым порядкам невозможен — в ситуации

катастрофы двигаться можно только вперед [7]. Любая трансформация в конечном счете предполагает изменение существующей системы либо ее отдельных уровней. Сегодняшняя — процесс всеобъемлющий, поскольку направлен на создание принципиально новой системы мироустройства, очевидцами которой нам предстоит стать. Сказать точно, каким будет новый мир, невозможно, но некоторые аналитики и исследователи в области социально-политического знания сходятся во мнении, что модель общественного устройства в будущем будет формироваться по типу сословно-кастовой социальной структуры на новой цивилизационной платформе [7; 8].

Как бы маргинально ни звучала подобная мысль, полностью отказать ей в праве на существование не представляется возможным. Проектирование будущего издавна занимало сознание мыслящих людей. Самая поверхностная ретроспектива научного знания представляет внушительный список авторитетных ученых, придерживавшихся схожего мнения относительно социально-политических моделей будущего.

О том, что «природа вечна, но в своем развитии она проходит через определенные фазы», замечал еще Анаксимандр из Милета, живший в 610–540 гг. до н.э. [1]. Непременной фазой любого развития Анаксимандр предполагал некое завершение, своеобразную эсхатологию. В греческой картине мира эсхатология представляет собой учение о его конце. «Из чего происходит рождение всего сущего, в то же самое все исчезает по необходимости. Все получает возмездие за несправедливость и согласно порядку времени» [1], — читаем в одном из сохранившихся отрывков текстов философа. Подобные мысли никак нельзя отнести к исключительно физическому представлению о мире, это этико-правовое осмысление концепции мироустройства, в котором отношение между вещами определяется этическими понятиями. Если следовать Анаксимандру и признавать, что все в мире возникло из апейрона, то слова «все получает возмездие» можно трактовать как попытку философа объяснить гибель вещей их агрессивностью по отношению друг к другу, их вино-

вностью в нарушении меры, неких пределов, что способствует их возвращению в «состояние безмерности, их гибель в безмерном, т.е. в апейроне» [3].

«Мир есть вечно существующий живой огонь, мерно разгорающийся и мерно потухающий», — находим у Гераклита (520–460 до н. э.). Развивая идею вечного движения, Эмпедокл (490–430 до н.э.) заявлял, что изменения в мире происходят поэтапно, представляя собой множество времен господства «любви», сменяющихся периодами господства «вражды» и т.д.

Представление о формах общественного устройства и социального управления находим в трудах Платона. Его основные идеи, касающиеся этого вопроса, изложены в диалоге «Государство» [4], время написания которого относят к 360 году до н.э. Античная философия отстаивала позиции вечности мира, признавая любое его состояние закономерным отрезком в его движении. Вслед за Пифагором, объявлявшим, что Вселенной управляют математические законы, Платон говорил о существовании некоей неподвижной основы мира. «Все есть число и числа правят миром», — Пифагор обращает внимание на гармоничность мировых явлений, на их вечность и неизменность, будучи уверенным, что сама гармония задается соотношением целых чисел. Но в философское знание математические принципы развития проникают только в конце XVII века, когда сформируется представление, что будущее мира, определенное его настоящим, предсказуемо и может быть описано дифференциальным уравнением.

Гносеологический фимиам распространился не только в среде философов, хотя именно эта среда традиционно задавала вектор развития всем направлениям научного знания, провоцируя особенно любознательных буквально обсчитывать, выводить с математической точкой зрения модус нашего бытия и самого бога. Бенедикт Спиноза (1632–1677) в своей «Этике» писал: «Вещь, которая определена к какому-либо действию, необходимо определена таким образом Богом, а не определенная Богом сама себя определить к действию не может», отвергая присутствие случайных явлений в природе, допуская случай-

ность только там, где человеку недоступно знание, при этом уточняя, что «порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей (*ordo et connectio idearum est ac ordo et connectio rerum*)» [5]. В последующие двести лет многие ученые сводили объективность научного знания к предопределенности, считая возможность относительно точных предсказаний будущего победой науки в целом.

Руководствуясь необходимостью конкретных представлений о возможных сценариях будущего развития человеческого общества, в середине XX века ученые разных стран, объединенные с этой целью в рамках некоторых международных организаций, начали поиски оптимальных моделей человеческого бытия. Были созданы организации разных типов — открытые, закрытые, с ограниченным членством, носящие наднациональный, надгосударственный характер. Задачами подобных образований стали определение дальнейших вариантов развития общества, выбор управляющих стратегий и разработка методов их практического внедрения. Цель данной деятельности определялась спецификой времени: капиталистическая форма мировой экономической системы, исчерпав естественные ресурсы своего развития, в шестидесятые годы XX века вошла в стадию финального кризиса, выход из которого был далеко не очевиден. Поиски способов самосохранения подталкивали владельцев крупного капитала (и финансового, и промышленного) к решению вопроса любой ценой, вплоть до внедрения новой мировой общественной системы, в котором государство как таковое воспринималось ненужным институтом, осложняющим управление обществом.

Можно сказать, что середина XX века стала рубежом, отделившим тысячелетия построения теоретических моделей общественного устройства от попыток их практической реализации. Необходимо отметить следующее: в XX веке принципиально изменилась направленность социально-политического моделирования — поиски оптимальной системы управления, предполагающей в основе своей понятие о справедливом мироустройстве, сменились выбором модели, удовлетворяющей

интересам ничтожно малой части населения планеты, сосредоточившей в своих руках большую часть ресурсов. Следующей отличительной особенностью социально-политического моделирования обозначенного периода времени становится его масштаб — модели будущего разрабатываются для мира в целом, без учета национальных и культурных особенностей регионов и их интересов. Но самой важной чертой такого моделирования, пожалуй, можно считать то, что сама реальность оказалась вторичной по отношению к разработанным и готовым к реализации моделям социально-политического устройства мира будущего.

Так, например, созданный в 1968 г. Аурелио Печчеи и его единомышленниками «Римский клуб» мобилизовал лучшие ученые умы планеты на разработку и построение с математической точностью нескольких вариантов социальных моделей будущего, которые в конечном счете подвели мировую общественность к принятию той мысли, что выживание человеческой цивилизации в недалеком будущем зависит исключительно от численности населения планеты. Из предложенных двенадцати моделей будущего социально-политического устройства активно продвигалась та, в которой человечество получало возможность жить благодаря сокращению населения в несколько раз: с предполагаемых десяти до полутора миллиардов человек [2]. Поскольку членами «Римского клуба» стали видные представители многих государств, идеи получили мгновенное распространение в мировом сообществе. Вторичность реальности по отношению к проекту в случае с деятельностью данной организации заключалась в том, что для реализации предпочтительной модели будущего мироустройства, множество институтов, «аккредитованных» клубом, приступили к практической подготовке мира в соответствии с предписанными клубом представлениями о нем. Так появились глобальные проблемы, решение которых требовало интеграции усилий разных правительственных организаций; так начала внедряться политика, разрушающая традиционные устойчивые общественные институты: мораль, семья, брак, куль-

турные традиции, национальные интересы, гендерную принадлежность, в конце концов — ту самую неподвижную основу мира, о которой говорил Платон.

Для реализации подобных масштабных изменений необходимы были огромные ресурсы: интеллектуальные, капитальные и временные. Первые два вида ресурсов у модераторов будущего есть, а что касается времени, здесь не все так определено. Время — самый ограниченный ресурс в данном случае, и именно он, как показал опыт прошедших десятилетий, оказался самым непредсказуемым коррелятом проектирования будущего миропорядка. Время вносило свои коррективы в реализацию планов «Римского клуба» и подобных ему структур, которых было и есть несколько десятков. Во многом благодаря деятельности подобных организаций сегодняшний миропорядок такой, каким мы его наблюдаем со всеми его противоречиями и крайностями, мир, в котором целенаправленно формируется массовое сознание, мир, в котором многие люди утратили навык критического мышления, потеряли ценностные ориентации и не способны отличить правду от лжи.

В результате сегодня мы оказались в ситуации, которой управляет не здравый смысл, а целесообразность, соответствующая какому-то частному интересу. Оставаясь в границах общепринятых детерминант, мы рискуем стать свидетелями воплощения одной из самых категоричных моделей будущего мироустройства, которую еще в 1918 году О. Шпенглер вывел под лозунгом: «Мир как добыча», описывая эпоху цезаризма в работе «Закат Европы» [8].

Пришло время пересмотреть существующие научные парадигмы и ценностные системы. Представляется оправданным приподнять красоту и соразмерность

над материальным в иерархии ценностей, чтобы не помочь словам Р. Тома стать пророческими. Французский ученый, основоположник теории катастроф, о возможном векторе развития человеческой истории говорил: «Быть может, удастся доказать неизбежность некоторых катастроф, например болезней или смерти. Познание не обязательно будет обещанием успеха или выживания: оно может вести также к уверенности в нашем поражении, в нашем конце» [6].

Список литературы

1. Досократики. — Мн.: Харвест, 1999. — 784 с. (Классическая философская мысль).
2. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс III В. Пределы роста / пер. с англ.; предисл. Г.А. Ягодина. — М.: Изд-во МГУ. — 1991. — 13 л.
3. Михайлова Э.Н., Чанышев А.Н. Ионийская философия. — М.: Изд. Московского университета, 1966. — 184 с.
4. Платон. Государство / пер. с древнегр. А.Н. Егунова; вступ. ст. Е.Н. Трубецкого; коммент. В.Ф. Асмуса; примеч. А.А. Тахо-Годи. — М.: Академический проект, 2015. — 398 с.
5. Спиноза Б. Об усовершенствовании разума. Сочинения // Этика. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 1998. — 635 с.
6. Тома Р. Математические модели морфогенеза. — Ижевск.: Изд-во Регулярная и хаотическая динамика; Институт компьютерных исследований, 2007. — 132 с.
7. Фурсов А.И. Водораздел. Будущее, которое уже наступило. — М.: Книжный мир, 2020. — 352 с.
8. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. — М.: Мысль, 1993. — 663 с.

А.И. Элез,кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Институт Африки Российской академии наук, Москва**ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В СССР
И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СТРАНАХ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ****A.J. Elez,**PhD in Philosophy, Senior Research Fellow,
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: aelez@yandex.ru**THE HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE SOLUTION OF THE NATIONAL QUESTION IN THE USSE
AND THE NATIONAL QUESTION IN THE COUNTRIES OF TROPICAL AFRICA**

Аннотация. В статье показана степень приемлемости советского пути решения национального вопроса в различных исторических условиях капиталистического и коммунистического способов производства. Указана историческая обусловленность принципа национального самоопределения как важнейшего принципа организации национальных отношений при переходе от капитализма к социализму. На примере африканских стран, в первую очередь Нигерии, рассмотрен вопрос о возможностях и исторической ограниченности применения принципов федерализма в национальной политике вообще и в преодолении межнациональной и межплеменной розни в частности. Указано, что выбор федеративной системы организации общества как один из важнейших компонентов решения национального вопроса диктуется не его абстрактными преимуществами, а в первую очередь реальными условиями межплеменных и межнациональных отношений. Показаны основные межфакторные связи современного нигерийского общества, влияющие на межнациональные и меконфессиональные отношения в стране и соответственно на возможности формирования единой нигерийской нации de facto, а также обусловленность национальной политики нигерийского государства актуальным балансом сил на международной арене и неокOLONIALной зависимостью африканских стран от мирового империализма. Приведены основные требования в области межнациональных отношений, выдвигаемые теми или иными общественными силами в Нигерии.

Ключевые слова: национальный вопрос, СССР, Африка, Нигерия, империализм, социализм, колониализм.

Abstract. The article shows the degree of applicability of the Soviet way of solving the national question in various historical conditions of capitalist and communist modes of production. The historical conditionality of the principle of national self-determination as the most important principle of the organization of national relations during the transition from capitalism to socialism is indicated. Using the example of African countries, primarily Nigeria, the question of the possibilities and historical limitations of the application of the principles of federalism in national politics in general and in overcoming ethnic and tribal strife in particular is considered. It is indicated that the choice of the federal system of organization of society as one of the most important components of solving the national question is dictated not by its abstract advantages, but primarily by the real conditions of intertribal and interethnic relations. The main inter-factor connections of modern Nigerian society are shown, affecting interethnic and confessional relations in the country and, accordingly, the possibility of forming a single Nigerian nation de facto, as well as the conditionality of the national policy of the Nigerian state by the actual balance of forces in the international arena and the neo-colonial dependence of African countries on world imperialism. The main demands in the field of interethnic relations put forward by various social forces in Nigeria are exposed.

Key words: national question, USSR, Africa, Nigeria, imperialism, socialism, colonialism.

Литературы об истории национальной политики послереволюционной России и СССР опубликовано, начиная с первых лет Советской власти, предостаточно. Что касается теоретической разработки национального вопроса в марксизме и учения марксизма-ленинизма о принципах национальной политики пролетарской революции, то в этой области уже работы классиков марксизма дали куда более фундаментальную теоретическую и программную разработку, чем та, которой могут похвастать все немарксистские социальные прожекты, вместе взятые.

Ленинское решение национального вопроса в СССР является исторически ограниченным в том смысле, что может быть применено лишь в условиях перестройки общества на коммунистических началах. О необходимости именно таких условий — т.е. уничтожения враждебных друг другу классов — для решения национального вопроса в марксистской литературе сказано не раз и не два. Но это предпочитают игнорировать те буржуазные идеологи и политики, которые, дабы снять со своего класса ответственность за совершенный со всеми последствиями для национальных отношений контрреволюционный переворот, обвиняют большевиков (действовавших в реальных и не ими придуманных условиях) в том, что они-де подложили под национальные отношения в СССР «мину замедленного действия», предоставив право самоопределения *вплоть до отделения* нациям, объединившимся в СССР. Никаких доказательств того, что большевики получили в наследство от прошлого (с его пуришкевичами да петлюрами) межнациональную благодать и имели в кармане гарантию успешного формирования (а уж тем более длительного и устойчивого существования) СССР или чего-то подобного *в отсутствие такого права*, подобные грамотеи, разумеется, не приводят, да и история доказывает лишь обратное. Все поблажки национальностям в аспекте права на самоопределение, допущенные Советской властью, проистекали не из теоретического предпочтения фактического разделения, а были продиктованы исторической необходимостью, но ведь ею же был продиктован и сам федеративный прин-

цип, который в ленинизме признается невыгодным для единого государства и который мог быть принят на практике лишь вынужденно. Если бы большевики стремились к *отделению* кого бы то ни было, у них не было бы более надежного пути к развалу страны, чем *отказ* в праве на самоопределение вплоть до отделения, и в таком случае сил и средств для сохранения единой страны уж точно не нашлось бы ни внутри, ни вне ее, а для расчленения нашлось бы сколько угодно. Собственно, за попреками в адрес большевиков за *право на самоопределение вплоть до отделения* всегда стоит не забота о «русском мире» и т.п., а интерес мирового капитала, который до сих пор не может простить им того, что им удалось найти путь сохранения и единства, и суверенитета страны, о которую их классовые противники впоследствии долго ломали зубы. Без материалистической диалектики не понять ни гибкости позиции большевиков, ни лицемерия и двойного стандарта их противников.

Позиция II Интернационала по национальному вопросу заключалась, помимо прочего, в том, «чтобы удержать империи едиными и превратить их в унитарные государства демократического пролетарского типа. С точки зрения пролетарского интернационализма было бы вредным разрушать существующие рамки, объединяющие рабочих различных национальностей, какими бы деспотичными эти рамки ни были. Эта левая позиция была наиболее классически определена Розой Люксембург, которая решительно выступала против права на отделение, например, поляков от России. По ее мнению, право на отделение представляло собой форму капитуляции перед мелкобуржуазным национализмом. Но социал-демократы понимали, что малые нации нельзя игнорировать, поэтому на своем конгрессе в Лондоне в 1896 г. Второй Интернационал предоставил им право на «самоопределение». Однако по-прежнему велись ожесточенные споры о том, что подразумевается под этим правом. Как и Люксембург, Ленин был ярким сторонником централистского интернационализма, но в отличие от нее он защищал право национально однородных территорий на отделение от

империй. Он выразил надежду, что, получив такую возможность, нации предпочтут оставаться в пределах своих больших централизованных государств, постепенно сливаясь в одно, а не развивать свою собственную отдельную государственность. Но право на отделение было необходимо для завоевания доверия пролетариата малых наций» [3, р. 54]. Именно поэтому при формировании Союза Республик объединение должно было быть «исключительно добровольным, с оставлением за каждой национальной республикой права выхода из состава Союза» [9, с. 42].

Как бы то ни было, если ленинская «мина» позволила СССР с неожиданной для его врагов монолитностью противостоять их натиску, в том числе германской агрессии, то внезапное срабатывание этой «мины» через десятилетия после победы 1945 года — но почему-то как раз в период и в меру осуществления операции «перестройка» на территории СССР и других стран социалистического лагеря — следует считать очень уж *замедленным*. Поскольку история уже подтвердила то научное положение, что «вместе с антагонизмом классов внутри наций падают и враждебные отношения наций между собой» [7, с. 445], нетрудно понять, что в той же мере, в какой антагонистические классы оказываются реставрированными в ходе исторической реакции, возвращаются и враждебные отношения наций между собой. Поэтому разрушение межнационального согласия, в условиях которого жило население СССР до тех пор, пока от СССР как государства не осталась почти исключительно вывеска, рациональнее было бы объяснить разрушением этого самого СССР и установлением классово антагонистических общественных отношений, а о каком-то фантастическом межнациональном согласии, которое могло бы сохраняться и при Антанте, и при Гитлере, и при Ельцине и его преемниках, коммунисты и не заикались. Мы уж не говорим, сколь смехотворны попытки реакционеров списывать последствия целенаправленной антинародной политики на вековой давности «мины» времен В.И. Ленина и И.В. Сталина, которым эти реакционеры сами никогда ничего не списывали на гораздо более реальные послед-

ствия хронологически гораздо менее отдаленных от СССР неоднократного массового голода или первой мировой войны.

Но, коль скоро ленинское решение национального вопроса, успешно проведенное в СССР, не во всяком историческом типе общества возможно, ясно, что говорить об этом решении как о примере для других стран можно лишь в той мере, в какой в этих странах осуществляется уничтожение классов. Эта мера — отнюдь не та же самая мера, в которой лидеры этих стран клянутся в верности социалистическому или какому-то неконкретному «некапиталистическому» пути развития. Божба — еще не гарантия успеха. Здесь имеет смысл напомнить, как в 1923 г. на четвертом совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей И.В. Сталин, проанализировав далеко не *советскую* и не *народную* политику бухарского правительства, отвечал на заверения в том, что бухарцы желают войти в СССР: «Докладчик, видимо, думает, что достаточно захотеть войти в Союз Республик, чтобы распахнулись ворота. Нет, товарищи, дело обстоит не так просто. Надо еще спросить, пустят ли в Союз Республик? Чтобы иметь возможность войти в Союз, нужно предварительно заслужить в глазах народов Союза право на вступление в Союз, нужно завоевать себе это право. Я должен напомнить тт. бухарцам, что Союз Республик нельзя рассматривать, как свалочное место» [8, с. 332–333]. Такая же разборчивость проявлялась в свое время СССР в отношении и тех зарубежных государств, о вхождении которых в состав СССР никто и не помышлял, но как раз в этом отношении была в немалой степени утрачена им в послесталинское время.

А ведь именно в это время деклараций социалистической или как минимум «некапиталистической» ориентации звучало немало, особенно в Африке, где целый ряд стран после освобождения от колониальной зависимости вынужден был в условиях обострившихся экономических и национальных проблем решать вопрос о выборе пути развития, в первую очередь между капитализмом и социализмом. Выбор экономического устройства общества во многом

обусловливал и пути решения национального вопроса. Попытки применения — или хотя бы использования на уровне политических деклараций — африканскими странами марксистско-ленинской теории национального вопроса и советского опыта решения его достаточно освещены в советской и зарубежной литературе; среди недавних публикаций на эту тему можем порекомендовать весьма содержательную статью Константина Кацакиориса «Социалистический федерализм как альтернатива национализму: ленинское решение национального вопроса в Африке и ее диаспора» [2, р. 1–11].

Мы же сосредоточим свое внимание не на хрестоматийном вопросе о том, каким образом марксистско-ленинская теория национального вопроса и опыт решения национального вопроса в СССР указывают другим странам *возможные* пути, а на предоставляемых историей Африки примерах, подтверждающих в полном соответствии с этой теорией и этим опытом *невозможность* решения национального вопроса в многонациональном обществе в условиях полукOLONИАЛЬНОГО среднеразвитого капитализма. Впрочем, в связи с реставрацией капитализма на территории СССР диалектика возможного и невозможного в отношении национального вопроса в целом ряде стран, включая бывшие республики самого СССР, проявилась совершенно определенно: те страны, в которых национальный вопрос (в широком смысле) до начала его прогрессивного решения в ходе социалистического преобразования общества стоял весьма остро, после поражения социализма в мировом масштабе утратили возможности дальнейшего движения к социализму и вместе с реставрацией капитализма закономерно получили, в зависимости от степени этой реставрации, обострение национального вопроса или как минимум замедление его разрешения. Последнее имело место, скажем, в Танзании, где после десятилетий борьбы против племенного самосознания и за формирование единой танзанийской нации национальный вопрос «по-прежнему стоит на повестке дня: социально-экономическое положение граждан остается тяжелым, не удается преодолеть сепаратизм,

племенную и религиозную разобщенность. Значительная часть жителей страны отрицает существование танзанийской нации с ее особой культурой ... или считает, что единая общетанзанийская культура находится на стадии формирования» [10, с. 27]. Но Танзания — весьма редкий в наши дни пример того, как хотя бы частичное сохранение традиций политики прогрессивного периода в период регресса защищает общество от обвального возвращения всех социальных бедствий, в том числе в области национального вопроса, которыми чревато многоплеменное общество среднеразвитого капитализма.

Одной из африканских стран, где межплеменные и межконфессиональные конфликты в период «независимости» не прекращаются, будучи стимулированы не только внутренними экономическими условиями, но и тем, что в этих условиях вольготно чувствуют себя хорошо финансируемые извне движения, включая откровенно террористические, является Нигерия. Не углубляясь здесь в особенности нигерийского федерализма и в избитую тему конфликтов и терроризма в этой стране, укажем лишь на те разделительные линии нигерийского общества и отношения, которые связаны с национальным вопросом и которые исследователи зачастую методологически неаккуратно называют *противоречиями*. К примеру, А.Р. Мустафа выделяет восемь групп «противоречий», в которых в Нигерии «проявляется» национальный вопрос: «Нигерия против империализма; противоречие между крупнейшими национальностями, т. е. хауса, игбо и йоруба; разделение Север — Юг; между этими тремя крупнейшими национальностями с одной стороны и меньшими национальностями с другой; соперничество между штатами... федерации; межэтническое соперничество в смешанном штате, — например, между нупе и хауса в штате Нигере; соперничество между секторами внутри этнической группы национальности, как между Кано и Сокото или Эгба и Иджебу; и, наконец, соперничество между кланами внутри провинции или района, что распространено в юго-восточной части страны (Тойо). Таким образом, национальный вопрос в Нигерии имеет два измерения: он ка-

сается отношений между Нигерией и мировым империализмом и отношений между различными национальностями и административно-территориальными единицами, исторически характерных для нигерийского общества» [5, р. 83]. А. Момох, считая эту классификацию достаточно полной, всё же дополняет ее рядом «противоречий», которые, как он полагает, хотя и могут показаться вторичными, в каких-то важных аспектах могут оказаться важнее предложенных А.Р. Мустафой первичных: «противоречие между характером государства и социологической основой фундамента нигерийского национального государства; противоречие между демократией, светскостью и религией; и противоречие между требованиями прав и полномочий и требованиями привилегий» [4, р. 14].

А. Момох приводит также мнения А.Ф. Аджайи о том, что «национальный вопрос есть... вечные дебаты о том, как упорядочить отношения между различными этническими, языковыми и культурными группами таким образом, чтобы они имели одинаковые права и привилегии, доступ к власти и справедливую долю национальных ресурсов» [4, р. 15], и признанного нигерийского марксиста Э. Мадунагу о том, что «под национальным вопросом мы понимаем проблемы, которые возникают из состава некоторой нации; т.е. проблемы, возникающие из природы отношений между *этническими группами* внутри некоторого национального государства» [4, р. 14], и отмечает, что «при нынешней конъюнктуре в Нигерии едва ли возможно провести различие между левым и правым подходами к национальному вопросу. Это происходит из-за сильной этнонационалистической окраски, которая присущей таким подходам» [4, р. 15].

А. Момох соглашается с мнением О. Фашины, в статье «Размышления о национальном вопросе» утверждающего, что «национальный вопрос есть «концентрированный» общественно-экономический вопрос. *Этническая формулировка национального опроса маскирует процессы эксплуатации, которые протекают во всех этнических группах Нигерии*» [4, р. 15].

В Нигерии последних десятилетий (в особенности — периода после аннулиро-

вания результатов президентских выборов 1993 г.), А. Момох усматривает несколько концептуальных направлений сепаратистской агитации, проводившейся различными группами. Призыв к *реструктуризации* нигерийской федерации в надежде на то, что какие-то штаты, объединившись в более крупные, будут обладать бóльшим контролем над своими ресурсами и доходами и тем самым ослабят федеральное правительство [см.: 4, р. 20], А. Момох признаёт наиболее популярным среди прочих в рамках сепаратистской агитации.

Второй по популярности призыв — призыв к «справедливому распределению политических постов таким образом, чтобы власть была распределена между различными штатами и этническими группами; и ни одна этническая группа не будет иметь больше своей справедливой доли» [4, р. 20].

Третье по популярности требование — требование смены власти, подразумевавшее, что «север или, в частности, «правлящий класс» хауса — фулани (независимо от того, насколько аморфно он концептуализирован или понят) обладает бóльшим, чем по справедливости полагалось бы, контролем над политической властью в Нигерии; следовательно, они должны дать «шанс» югу» [4, р. 20].

Четвертый вариант — автономия: Нигерия, согласно этому варианту, должна упорядочить политику в отношении «этнических групп» и предоставить им политическую автономию и доступ к контролю над их природными ресурсами (это фактически — усложненная версия первого варианта).

Пятый вариант (который не был хорошо продуман) — требование самоопределения. В крайней форме оно трактуется, будучи доведенным «до своего логического завершения», как отделение. «Но такие группы, как Конгресс народов УДУА (КНУ), уже проводят кампанию за то, чтобы республика Одудува состояла исключительно из «нации йоруба». Однако ясно, что, хотя о нации йоруба можно говорить онтологически, тем не менее нет никаких исторических прецедентов, подтверждающих этот призыв» [4, р. 21].

Шестой вариант — Суверенная национальная конференция (СНК), на которой

различные нигерийские национальности и группы по интересам соберутся вместе и обсудят будущее нигерийского национального государства и основы их взаимоотношений в рамках федерации [см.: 4, р. 21].

Вместе с тем, нигерийские ученые высказывали важные критические замечания в адрес этих направлений пропаганды. Утверждалось, что обеспечение смены власти и ротации исполнительной политической власти повлекло бы за собой фундаментальные структурные изменения в конституции, в то время как проблема федерализма в Нигерии связана не с нигерийской конституцией (в которой достаточно положений, которые *de jure* ограничивают произвол лиц, занимающих политические посты, гарантируют верховенство закона и защищают индивидуальные и коллективные права в связи с племенной и национальной принадлежностью), а с поведением конкретных политиков, расходящимся с требованиями конституции. Но утверждалось и то, что федеральный характер лишь создает видимость равенства, а на самом деле он подвержен манипуляциям и используется лишь во благо немногих, и то, что национальный вопрос решается властями предрешающими лишь ради продвижения «этнических предпринимателей» и политических полководцев [см.: 4, р. 21].

Несмотря на заметное влияние марксизма на мировое и, в частности, нигерийское обществоведение, в последние десятилетия даже из правильных наблюдений нигерийские авторы (а пуще того западные авторы) разучились, на обозримую перспективу, делать правильные выводы. Можно, конечно, приветствовать тот факт, что, не прошло и пары столетий с возникновения исторического материализма, как ученые поняли, что «именно ложность социальной идентичности затуманивает сознание и стремление к гармоничной совместной жизни» [6, р. 249], что «сильная приверженность изначальным (этническим и религиозным) формам идентичности постепенно разъедает сознательное стремление к построению объединенной нигерийской нации» [6, р. 249] и что «усилиям по обеспечению национальной интеграции угрожает ложное сознание

этнической и религиозной идентичности. Это ложное сознание породило предположение, что избиратели не выиграют от доходов на национальность до тех пор, пока их этнический сородич не обретет политическую власть» [6, р. 248], но вывод о том, что «это — моральный кризис, который может быть разрешен только путем самореформирования» [6, р. 248], не согласуется ни с материалистическим пониманием истории, ни с принципами диалектики, ни, в итоге, с задачами практического решения национального вопроса.

А то, что в Нигерии этот вопрос настоятельно требует решения, ни отрицает никто, более того: этот вопрос — один из важнейших оснований признания Нигерии «несостоявшимся государством, государством, где этнические национальности находятся в состоянии войны друг с другом» [6, р. 250]. Проект строительства нации, утверждает С.И. Отинче, требует от этнических национальностей использовать свою духовную и физическую энергию для своего развития, для изобретений, инвестиций и для развития других в обществе в целом, в то время как в реальности этнические группы тратят свою энергию на то, чтобы разрушать других и все общество и губить будущее своих детей под флагом защиты, оберегания и закрепления своей этно-религиозной идентичности, своих привилегий и прав. «Это отношение — продукт тирании этничности и религии. В этом и коренится кризис гражданской идентичности и строительства нации в Нигерии» [6, р. 250]. К сожалению, речь в такого рода декларациях идет не о том, что *национальная и профессиональная* суть отчужденные формы идентичности, не более обоснованные с точки зрения науки, чем идентичность по астрологии или по хиромантии, а всего лишь о том, что дискриминация как по «этническому», так и по профессиональному признаку препятствует формированию национальной личности и национального (в смысле «гражданского» толкования нации) самосознания, необходимых для реализации *нигерийского проекта*.

Проблемы в области межнациональных отношений в нигерийском обществе связаны не только с историческим опытом стра-

ны, включая опыт колониального периода, с экономическими отношениями в стране и с наличным балансом сил в мировом империализме, но и с политическим устройством самой Нигерии, в первую очередь с его федеративным характером. Вообще федерализм никогда не гарантировал вечности конкретного государства, поэтому оценивать принцип федеративного устройства следует *per se*, а не поверкой его по событиям, по отношению к которым федеративное устройство могло бы доказательно считаться лишь одной из множества предпосылок, но никак не причинным основанием. Ссылки на «распад» Чехословакии и Советского Союза и на то, что «трагедию Югославии федерализм не смог предотвратить» [1, р. 214], не более научны, чем если бы кто-то попрекнул антропогенез тем, что он не смог предотвратить возникновение частной собственности. Фразы о том, что «одной из главных причин провала вышеупомянутых трех европейских коммунистических федеративных систем было то, что ни одна из них не была предназначена для функционирования в условиях, когда решающими были конкурентные демократические выборы. Они работали только до тех пор, пока централизованная партия-государство играла главную координирующую роль» [1, р. 214], оставляют за скобками вопрос о том, а какой же должна быть федеративная система, которая *была бы предназначена* для функционирования в описанных условиях, но обеспечила бы при этом сохранение обществ даже при добавлении операции «перестройка» к этим условиям. А в этой операции на территории, скажем, СССР отстранение правящей партии от управления совершалось отнюдь не только через выборы, которые империализм учитывает или не учитывает отнюдь не в зависимости от их соответствия каким-то «демократическим» прописям. При этом сама нейтрализация правящей партии была лишь средством смены общественно-экономического строя, но этой «мелочи» почему-то не заметили те, кому в глаза бросились лишь «демократизация» выборов да федеративная система.

В Нигерии федеративная система — при всех сложностях межнациональных отношений — обладает авторитетом в гла-

зах большинства населения, и усилия ее противников пока не могут перевесить этот авторитет, а реальная попытка отказа от федеральной конституционной структуры и превратить Нигерию в унитарное государство имела место лишь однажды (в 1966 г.) и привела страну к серьезным проблемам. Если большие группы, ради придания веса своим требованиям к федеральному правительству, изредка угрожали отделением тех или иных регионов [1, р. 216], а реальная борьба за отделение выразилась в провозглашении Биафры и в связанных с этим социальных потрясениях, то лидеры национальных меньшинств — а таких меньшинств в Нигерии примерно 250 и составляют они примерно треть населения — чаще всего поддерживают единство страны.

В целом можно согласиться с тем, что, несмотря на условия среднеразвитого капитализма, авторитет и легитимность федерального правительства на сегодняшний день не ставятся под сомнение ни в одной части страны (хотя легитимность политических деятелей, занимающих посты в федеральном центре, сплошь и рядом ставится под сомнение) и что федерализм оказался достаточно эффективным средством интеграции и защиты меньшинств в Нигерии и при этом противодействовал «этничности», поскольку сегодня штатов уже нарезано «в достаточном количестве, чтобы пресечь ранее сильные проявления этнорегионализма» [1, р. 220], и «крайне маловероятно, что какая-либо из федеративных единиц в их нынешнем состоянии сможет теперь отодвигать федеральное правительство на задний план. Они не являются ни географически и демографически достаточно крупными, ни финансово достаточно сильными, чтобы бросить вызов процессу государственного строительства, отделившись или угрожая отделением от страны» [1, р. 219].

Вместе с тем, роль Нигерии в Тропической Африке, прежде всего в рамках ЭКО-ВАС, в том числе недавнее участие в свержении законного президента Гамбии, дает основания включить отсутствие заинтересованности мирового империализма в разрушении Нигерии в число важнейших факторов сохранения страны на сегодняшний

день, ибо, если бы не этот фактор, много интересного рассказали бы нам завтра идеологи от науки по поводу того, что и «трагедию Нигерии федерализм не смог предотвратить». Поскольку решения национального вопроса на пути искоренении «этничности» и формирования «гражданской нации» можно дожидаться довольно долго — а путь этот страна может проходить либо в экономически по-прежнему неблагоприятных условиях (тогда общество весь необходимый для решения национального вопроса срок терпеть не станет, и тут большую помощь недовольным окажет куда более опасный для страны конфессиональный вопрос), либо в экономически благоприятных условиях (которые долго терпеть не станет уже мировой империализм), — при нынешней общественно-экономической формации национальный вопрос не перестанет быть угрозой для Нигерии.

Список литературы

1. *Imuetinyan F.O.* Chapter 10. Federalism, Ethnic Minorities and National Integration in Nigeria / *Minority Rights and the National Question in Nigeria.* — Ed. by Uyilawa Usuanlele, Bonny Ibhawoh. — Cham: Palgrave Macmillan, c2017. — (African Histories and Modernities). — P. 207–224.
2. *Katsakioris C.* Socialist Federalism as an Alternative to Nationalism: The Leninist Solution to the National Question in Africa and Its Diaspora / *Humanities.* — 2019. — Vol. 8. — Issue 3. — P. 1–11.
3. *Ree E.v.* The Political Thought of Joseph Stalin: A Study in twentieth-century revolutionary patriotism. — L. — N.Y., 2002. — ix, 366 p., ill.
4. *Momoh A. 1.* The Philosophy and Theory of the National Question / *The National Question in Nigeria: Comparative perspectives / Ed. by Abubakar Momoh and Said Adejumo.* — Oxon — N.Y.: Routledge, 2018. — P. 1–30.
5. *Mustapha A.R.* The National Question and Radical Politics in Nigeria / *Review of African Political Economy.* — 1986. — Vol. 13. — Issue 37. — P. 81–96.
6. *Otinche S.I.* Chapter 13. Ethnicity, Citizenship Identity and Nation Building in Africa: The Nigeria Experience / *The Political Economy of Colonialism and Nation-Building in Nigeria / Ed.: Samuel Ojo Olorunoba.* — Cham: Palgrave Macmillan, c2022. — P. 237–255.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии / *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* — 2-е изд. — Т. 4. — С. 419–459.
8. *Сталин И.В.* 4. Заключительное слово: 12 июня / *Сталин И.В. Соч.* — Т. 5. 1921–1923. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. — С. 327–339.
9. *Сталин И.В.* Вопрос об объединении независимых национальных республик: Беседа с корреспондентом газеты «Правда» / *Сталин И.В. Соч.* — Т. 5. 1921–1923. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. — С. 138–144.
10. *Турьинская Х.М.* Революционная партия и национальный вопрос в Танзании: истоки / *Очерки партийной жизни в Тропической Африке.* — М.: ИАФР РАН, 2022. — С. 12–32.

Л.А. Дедушева,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Б.В. Романов,

аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

L.A. Dedusheva,

PhD in Economic Sciences, Assistant Professor, department of Economics.

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: dedusheva24@mail.ru

B.V. Romanov,

PhD student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

NATIONAL ECONOMY DEVELOPMENT PROSPECTS IN TERMS OF MACROECONOMIC INSTABILITY

Аннотация. В статье рассматривается проблематика развития национальной экономики в условиях новых геополитических условий. В результате авторского исследования выявлены основные проблемы национальной экономики в условиях растущих расходов на военные нужды, а также представлены возможные пути решения проблем с использованием исторического опыта мировых цивилизаций. Были выявлены следующие ключевые проблемы национальной экономики: отсутствие базы данных управленческих кадров высшего звена, отсутствие стимулов и оптимальной системы организации общественного самоуправления, а также делегирования полномочий среди молодежи, недостаточное финансирование и поддержка государственных программ в сфере образования и здравоохранения, низкоэффективная законодательная и нормативно-правовая база в сфере высшего менеджмента. Авторами статьи предложены решения перечисленных проблем. Ряд проблем предлагается решить путем использования опыта Российской Федерации, а также опыта мировых цивилизаций.

Ключевые слова: развитие национальной экономики, макроэкономика, национальная экономика, геополитические условия, система общественного самоуправления, управленческие кадры высшего звена.

Abstract. The article covers the problem of national economy development in changing geopolitical environment. Authors have identified key problem indicators in context of growing defense costs, as well as reflect on possible solutions including historical experience of world civilizations. The following key problems are stated: the absence of top management human resources database, the absence of stimuli and optimal system of organization social self-regulation structures, underfinancing and low support of state programs in education and medicine, low effectiveness of law in human resources (in connection to top management). Authors propose the possible solution of stated problems, considering world civilizations experience.

Key words: national economy development, macroeconomics, national economy, geopolitical conditions, the system of public self-government, senior management personnel.

Национальная экономика является основой развития любой страны. Однако, в условиях растущих расходов на военные нужды, существует ряд проблем, которые могут затруднить развитие экономики и повлиять на благосостояние населения. В данной ста-

тье мы рассмотрим основные проблемы национальной экономики и возможные пути их решения с использованием исторического опыта мировых цивилизаций.

Одним из способов регулирования экономических процессов является государ-

ственное вмешательство в экономику. Государство может принимать меры, направленные на стабилизацию экономической ситуации, такие как изменение налоговой политики, установление кредитных лимитов, контроль за инфляцией и др. Кроме того, существует множество других факторов, которые могут влиять на экономическую стабильность. Например, международные экономические отношения, изменения в торговле и инвестициях, изменения в технологиях и пр. Все эти факторы могут привести к изменению экономической ситуации и вызвать нестабильность. Важно отметить, что не всегда изменения в экономической системе являются негативными. Иногда они могут быть полезными и способствовать развитию экономики. Например, новые технологии могут улучшить производительность и качество продукции, что приведет к росту экономики.

В целом, экономическая нестабильность является неизбежным явлением в современном мире. Однако, правильное управление экономическими процессами и своевременные корректировки экономической системы могут помочь минимизировать риски и обеспечить стабильность экономики на долгосрочной перспективе.

Существует множество трактовок понятия экономического развития, которые были изучены как отечественными, так и зарубежными учеными. Рассмотрим некоторые из них.

1. Процесс функционирования и трансформации экономической и финансовой систем именно в долгосрочном периоде, под влиянием различных экономических противоречий, потребностей, а также интересов [4].
2. Расширенное воспроизводство, а также постепенные изменения экономики, производительных сил, образования, науки, культуры, уровня и качества жизни населения данной страны, а также человеческого капитала структурного и качественного характера [3].

Таким образом, экономическое развитие — это многогранный процесс, который может быть трактован по-разному. Каждая из трактовок имеет свои особенности и специфику, но все они направлены на до-

стижение общей цели — улучшения экономического положения общества. Важно понимать, что экономическое развитие не является статичным процессом, и его характер и динамика могут изменяться в зависимости от различных факторов — как внутренних, так и внешних. К внешним можно отнести такие причина, как политическая нестабильность (специальные операции, революции, войны), освоение новых территорий и ресурсов, развитие технологий. Среди внутренних факторов выделяют: макроэкономическую политику, привлекательность для инвестиций в контексте создания новых рабочих мест и совершенствовании существующих производственных технологий и пр.

В условиях санкций и нарушения логистики в российской экономике происходят изменения в технологических циклах, что приводит к увеличению внимания к импортозамещению. Следует отметить, что экономические циклы играют важную роль в этом процессе и требуют системного изучения и анализа.

Рассмотрим основные показатели эффективности российской экономики. Важнейшим показателем состояния экономики страны является валовый внутренний продукт и его динамика.

По итогам 2022 было зафиксировано снижение ВВП на 2,1%. Обратившись к структуре валового внутреннего продукта по видам экономической деятельности видно, что наибольшее негативное влияние принесли оптовая и розничная торговля, обрабатывающая промышленность, научная и техническая деятельность, транспортировка и хранение. Сельское хозяйство, строительство, госуправление и обеспечение военной безопасности, напротив, оказали положительный вклад, а также финансовая и страховая деятельность, гостинично-ресторанный бизнес, информация и связь. Как следует из оценки рейтингового агентства НКР, выручка от продажи газодобывающих компаний отражается в виде деятельности «оптовая торговля». Таким образом, отрицательная динамика (–12,6%) в данном виде деятельности тесно связана с геополитической ситуацией в контексте поставок газа в страны Европы.

Тем не менее, снижение существенное объема произошло и в розничной торговле (-6,7%). Сопутствующими маркерами за-

медления экономического роста могут выступать индекс потребительских цен и располагаемый доход населения.

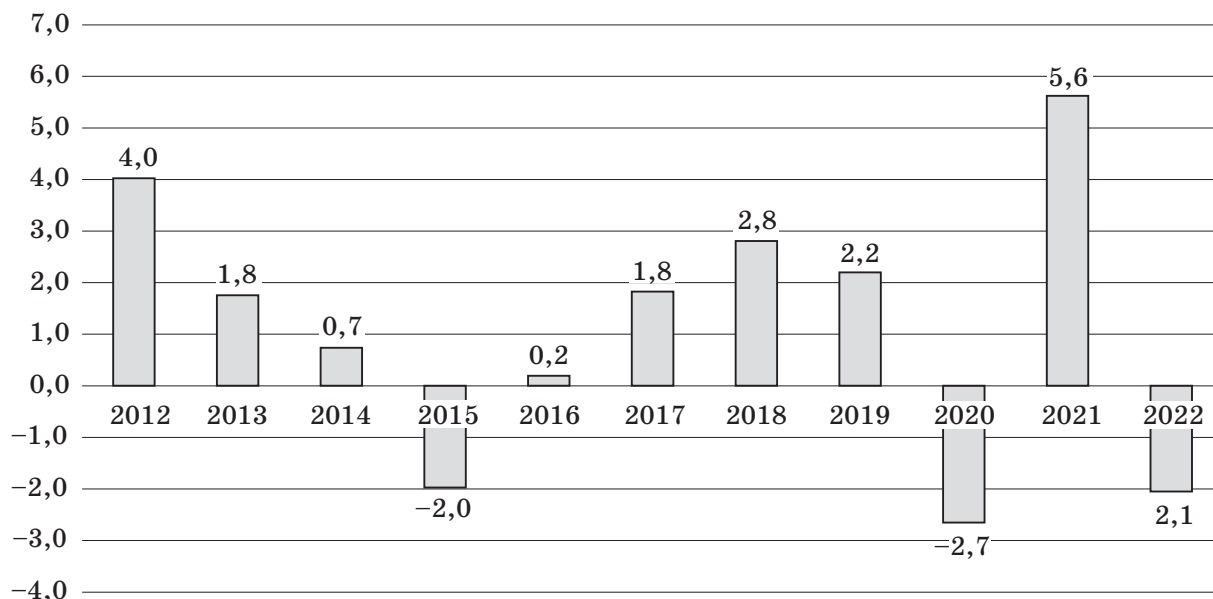

Рис. 1 Динамика физического объема ВВП, в процентах к предыдущему году (рисунок автора)

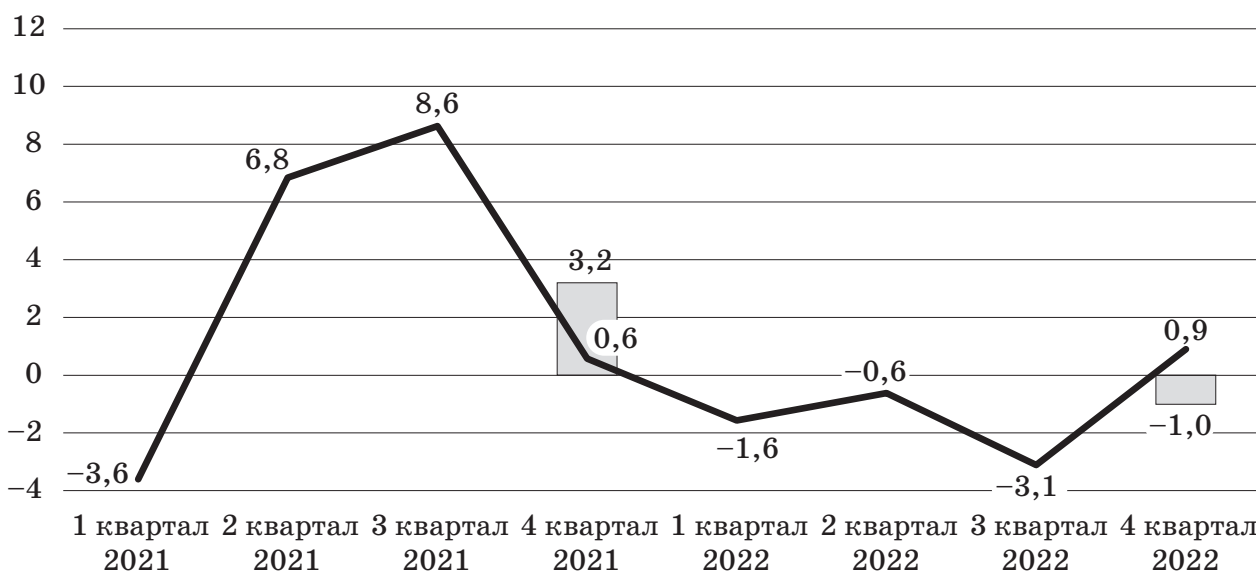

Рис. 2. Динамика располагаемого дохода населения (рисунок автора)

За прошлый год единственным кварталом без снижения располагаемых доходов населения стал четвертый. В то же время индекс потребительских цен демонстрирует исторический рост за последние 7 лет, сравнимый с 2015 годом.

Еще одним показателем, характеризующим состояние экономического развития страны является безработица. В качестве особенности параметра можно выделить

его двойственность. С одной стороны, безработица может приводит к увеличению уровня эмиграции и замедлению экономического роста. С другой стороны, происходит стимуляция роста производства за счет расширения состава предприятий, повышения производительности труда, усиления конкуренции на рынке труда.

Кроме того, серьезные социально-экономические последствия безработицы

увеличивают ответственность государства за обеспечение занятости трудоспособного населения [2]. На 2022 год зафиксирован исторический минимум уровня безработицы в Российской Федерации — 3,7%.

Процесс регулирования всех секторов экономики страны осуществляется через нормативно-правовую базу в нескольких направлениях: правовое обеспечение функционирования частного бизнеса, защита кон-

куренции, перераспределение доходов через систему прогрессивного налогообложения и систему трансфертных платежей, перераспределение ресурсов (в том числе в общественные блага). Кроме того, используются инструменты государственного прогнозирования и государственного планирования. Как правило, перечисленные инструменты организованы с помощью государственной политики в соответствующих областях [5].

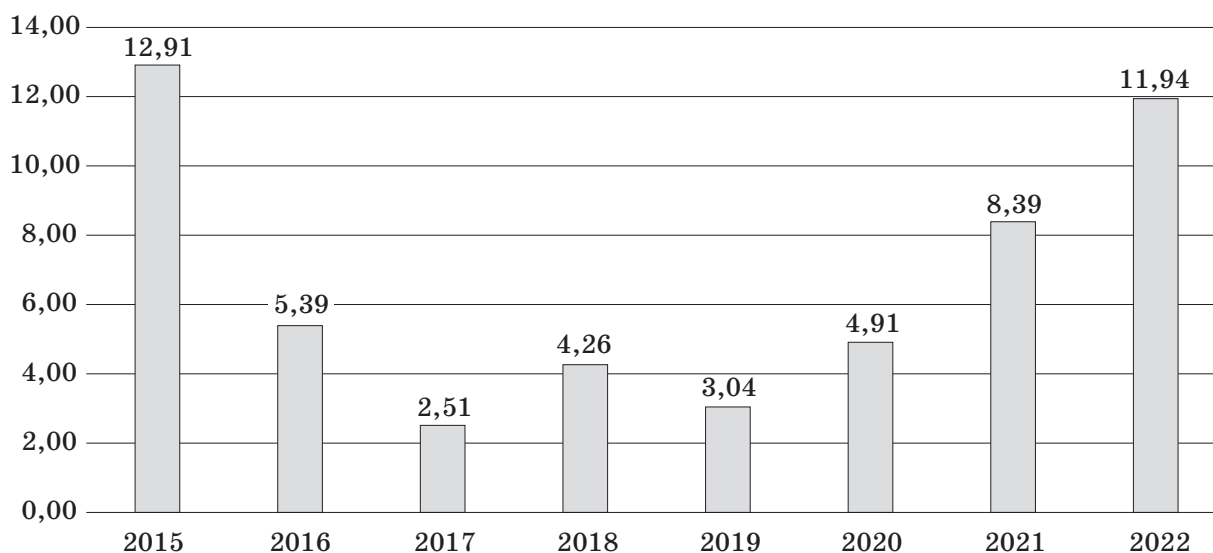

Рис. 3. Динамика индекса потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года) (рисунок автора)

Анализируя текущее состояние национальной экономики в условиях геополитического кризиса, можно выявить следующие ключевые проблемы.

1. Отсутствие базы данных управленческих кадров высшего звена [7].
2. Отсутствие стимулов и оптимальной системы организации общественного самоуправления, а также делегирования полномочий среди молодежи.
3. Недостаточное финансирование и поддержка государственных программ в сфере образования и здравоохранения.
4. Низкоэффективная законодательная и нормативно-правовая база в сфере высшего менеджмента.

Перечисленные проблемы предлагаются решать комплексно, с помощью нескольких инструментов, как например: перманентная поддержка максимальной занятости, где правительство выступает

активным регулятором как на рынке труда, так и на финансовом рынке [6]. Создание базы данных управленческих кадров высшего звена позволит обеспечить прямой контакт представителей бизнеса и власти, однако формирования коммуникационных каналов невозможно без актуализации нормативно-правовой базы в упомянутой отрасли. Еще одним важным инструментом является поддержание ценовой стабильности и минимального разрыва выпуска [1].

Список литературы

1. Mankiw N.G., Weinzierl M. An Exploration of Optimal Stabilization Policy [Статья]// Brookings Papers on Economic Activity. — 2011.
2. Борисов Е.Ф., Петров А.А., Березкина Т.Е. Экономика. Учебник. — М.: Проспект, 2020.
3. Борщ Л.М. [и др.] Новая экономическая реальность в стратегии России: импортозамещение [Статья]// Экономика и предпринимательство. — 2017. — 85 : Т. 8-4.

4. *Бранденбургер А.М., Нейлбафф Б.Дж.* Конкурентное сотрудничество и бизнесе. — М.: Кейс, 2012.
5. *Буздова А.З., Амальчиев А.Т.* Формирование процесса государственного регулирования предпринимательства в условиях рыночных отношений // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. — 2020.
6. *Вымятина Ю.В.* [и др.] Финансовая нестабильность и экономические кризисы: уроки Мински // Экономическая теория. — 2018. — 4 : Т. 13.
7. *Золотарев В.А.* Перспективы развития национальной экономики в области кадровой политики организаций // Мировые цивилизации. — М.: [б.н.], 2018. — 2.

М.М. Ищенко,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Ю.А. Плятова,

бакалавр,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**АНАЛИЗ МЕТОДОВ И РЕЗУЛЬТАТОВ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА
НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ****M.M. Ishchenko,**

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: mmargo.i@mail.ru

Y.A. Plyatova,

bachelor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: plyatova64@mail.ru

**ANALYSIS OF METHODS AND RESULTS OF PERSONNEL DEVELOPMENT
AT A MODERN ENTERPRISE**

Аннотация. В данной статье систематизированы и обобщены методы развития и обучения персонала как важного аспекта развития кадрового менеджмента современного предприятия. Отмечено, что в последнее время, организации, отвечая на внешние вызовы, вынуждены переходить на дистанционные методы работы, реализуемые путем внедрения удаленной работы персонала, поэтому удаленная работа становится все более популярной среди компаний и их сотрудников. Изучены основные аспекты удаленной работы персонала, ее влияния на развитие персонала и особенности реализации кадровой стратегии. В статье сгруппированы преимущества и недостатки данного процесса. Проведены параллели в используемых методах организационного развития традиционного и трансформированного современностью характера организации работы персонала. Отражены вопросы особенностей организации развития персонала в условиях их дистанционной работы, наиболее предпочтительным методам и инструментам. Также отмечена необходимость трансформации и мотивационной системы управления персоналом, требующая от руководителя выявления основных интересов сотрудников посредством дополнительных и инновационных методик.

Ключевые слова: развитие персонала, методы и инструменты развития персонала, цели развития персонала, результат развития персонала, удаленная работа, контроль, текучесть кадров, производительность труда, корпоративная культура, эффективность.

Abstract. This article systematizes and summarizes the methods of personnel development and training as an important aspect of the development of personnel management of a modern enterprise. It is noted that recently, organizations, responding to external challenges, are forced to switch to remote methods of work implemented through the introduction of remote work of personnel, therefore remote work is becoming increasingly popular among companies and their employees. The main aspects of remote work of personnel, its impact on the development of personnel and the specifics of the implementation of the personnel strategy are studied. The advantages and disadvantages of this process are grouped in the article. Parallels are drawn in the methods used for organizational development of the traditional and transformed by modernity nature of the organization of staff work. The issues of the peculiarities of the organization of personnel development in the conditions of their remote work, the most preferred methods and tools are reflected. The necessity of transformation and motivational system of personnel management was also noted, requiring the head to identify the main interests of employees through additional and innovative methods.

Key words: personnel development, personnel development methods and tools, personnel development goals, personnel development result, remote work, control, staff turnover, labor productivity, corporate culture, efficiency.

Развитие персонала является важным аспектом любого современного предприятия. Это процесс, который позволяет увеличивать производительность и эффективность работы сотрудников, а также обеспечивает рост компании в целом. Существует множество методов развития персонала, и каждый из них может привести к различным результатам.

Обучение и развитие персонала может проводиться как внутри компании, так и внешними организациями. Оно может включать тренинги, семинары, онлайн-курсы и многое другое. Результаты обучения могут быть измерены в увеличении знаний и навыков, повышении мотивации и уверенности сотрудников, улучшении производительности и качества работы. Обучение и развитие включают в себя такие методы, как проведение семинаров и тренингов, онлайн-курсы и вебинары, консультации и наставничество, внутренние программы обучения и другие подходы [1].

Семинары и тренинги относятся к одному самых популярных методов обучения и развития. Эти мероприятия обычно проводятся в форме лекций, дискуссий и практических занятий, и предназначены для улучшения навыков, знаний и компетенций сотрудников. Семинары и тренинги могут быть как внутренними, проводимыми сотрудниками компании, так и внешними, приглашенными специалистами.

Онлайн-курсы и вебинары как методы обучения и развития становятся все более популярным. Они позволяют сотрудникам учиться в свободное время и в любом месте, где есть доступ к Интернету. Онлайн-курсы могут включать в себя видеоуроки, тесты и упражнения, а вебинары виртуальные семинары, где сотрудники могут общаться и задавать вопросы в режиме реального времени.

Консультации и наставничество позволяют сотрудникам получить индивидуальное обучение и развитие. Консультации проводятся один на один с профессиональ-

ными консультантами, которые помогают сотрудникам развивать свои навыки и компетенции. Наставничество позволяет опытному сотруднику помочь молодому или новому сотруднику адаптироваться к работе и развиваться в компании.

Внутренние программы обучения разрабатываются непосредственно компанией для обучения и развития своих сотрудников. Эти программы могут включать в себя обучение новым навыкам и знаниям, повышение квалификации, обучение руководителей и другие виды обучения. В процессе обучения происходит обмен опытом и знаниями между сотрудниками и может быть организован в форме внутренних кругов общения, где сотрудники могут обмениваться опытом, делиться своими знаниями и учиться друг у друга. Этот метод развития способствует улучшению коммуникаций внутри компании, повышению производительности и расширению знаний сотрудников.

Одной из разновидностей внутренних программ обучения является обучение на рабочем месте, обучение на практике, выполняя свою работу, а также получая обратную связь от своих коллег и руководителей. Обучение на рабочем месте позволяет сотрудникам сразу применять новые знания и навыки на практике, а также учит их решать проблемы и адаптироваться к новым ситуациям.

Представляет особый интерес менторинг, который помогает новым сотрудникам быстрее адаптироваться к компании и достигать своих профессиональных целей. Этот метод предполагает, что опытный сотрудник (ментор) помогает молодым или новым сотрудникам адаптироваться к работе, учит их новым навыкам и знаниям, а также помогает им развиваться в карьере.

Каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки, и эффективность их использования может зависеть от конкретной ситуации в компании. Чтобы обеспечить наиболее эффективное развитие персонала, предприятие должно

выбирать подходящие методы обучения и развития, учитывая свои цели, потребности сотрудников и доступные ресурсы.

Особое место в развитии персонала занимает развитие карьеры, которое, как правило, связано с повышением в должности, переводом на другую должность или обучением новым навыкам. Результаты этого метода могут быть измерены в повышении уровня удовлетворенности и мотивации сотрудников, улучшении производительности и эффективности работы, а также улучшении культуры предприятия и репутации компании. Развитие карьеры имеет системный характер и непрерывный характер в развитии сотрудника на предприятии. Этот метод предполагает, что компания помогает сотрудникам определить свои профессиональные цели, разработать план развития карьеры и обеспечить необходимые ресурсы для достижения этих целей [3].

Процесс развития карьеры может включать следующие шаги.

- Определение профессиональных целей: сотрудник определяет свои профессиональные цели и планирует, какие навыки и знания ему необходимы для их достижения.
- Оценка текущих навыков и знаний: сотрудник оценивает свои текущие навыки и знания и определяет, какие навыки ему необходимо улучшить или дополнить.
- Разработка плана развития карьеры: сотрудник разрабатывает план, в котором определяет шаги, необходимые для достижения своих профессиональных целей.
- Обучение и развитие: компания предоставляет сотруднику необходимые ресурсы для развития его навыков и знаний, включая обучение, тренинги, семинары, менторинг и другие формы поддержки.
- Оценка прогресса: сотрудник и компания периодически оценивают прогресс, достигнутый в развитии карьеры, и корректируют план, если это необходимо.
- Поддержка и мотивация: компания предоставляет поддержку и мотивацию сотруднику в процессе разви-

тия карьеры, признавая его достижения и предоставляя возможности для роста и развития.

Метод развития карьеры помогает сотрудникам развивать свои профессиональные навыки, расширять свои знания, получать новые опыт и продвигаться в карьере. Это также помогает компании сохранять талантливых сотрудников и повышать производительность. Однако, чтобы метод был эффективен, необходимо учитывать потребности и интересы каждого сотрудника и предоставлять индивидуальный подход к его развитию.

Стажировка, как метод развития, позволяют сотрудникам получить опыт работы в других отделах компании или даже в других компаниях, что может помочь им развить новые навыки и узнать о других областях бизнеса. Результаты этого метода могут быть измерены в улучшении мобильности и гибкости сотрудников, улучшении понимания бизнеса в целом, улучшении культуры предприятия и снижении издержек на обучение новых сотрудников [4]. Данный метод предполагает разработку программы стажировки, целью которой является обучение и подготовка студентов или новых сотрудников к выполнению задач на предприятии, а также повышение квалификации существующих сотрудников.

Программа стажировки может включать в себя следующие шаги.

- Определение целей стажировки: компания определяет цели стажировки и выбирает стажеров, которые наилучшим образом подходят для их достижения.
- Подготовка программы стажировки: компания разрабатывает программу стажировки, которая включает в себя учебные материалы, практические занятия и другие виды обучения.
- Проведение стажировки: стажеры проходят обучение в компании, выполняя различные задания, работая в команде и получая обратную связь от своих наставников.
- Оценка прогресса: компания и стажеры периодически оценивают прогресс, достигнутый во время стажир-

ровки, и корректируют программу, если это необходимо.

- Поддержка и мотивация: компания предоставляет поддержку и мотивацию стажерам в процессе стажировки, признавая их достижения и предоставляя возможности для дальнейшего развития.

Программа стажировки может иметь множество преимуществ для компании и стажеров. Для компании это может быть возможностью найти и обучить талантливых новых сотрудников, а также повысить квалификацию уже имеющихся. Для стажеров это может быть возможностью получить ценный опыт работы и развивать свои профессиональные навыки.

Однако, чтобы программа стажировки была эффективной, необходимо учитывать потребности и интересы каждого стажера и предоставлять индивидуальный подход к его обучению. Также необходимо убедиться, что стажеры получают достаточную поддержку и мотивацию во время стажировки, чтобы они могли максимально использовать свой потенциал.

В целом, методы развития персонала могут привести к различным результатам, в зависимости от целей компании и потребностей ее сотрудников. Однако, успешное развитие персонала может привести к повышению производительности и эффективности работы, улучшению качества продукции или услуг, увеличению доли рынка и повышению удовлетворенности сотрудников и клиентов. Важно также отметить, что инвестирование в развитие персонала является долгосрочным процессом и требует не только времени, но и финансовых ресурсов, однако, это может оказаться очень выгодным в долгосрочной перспективе для компании [5].

Методы развития персонала могут помочь компании преодолеть некоторые вызовы, с которыми она сталкивается, такие как увольнения, недостаток квалифицированных кадров, изменения в технологическом и экономическом окружении. Например, если компания обнаруживает, что ей не хватает квалифицированных сотрудников для выполнения своих задач, она может начать программу обучения и развития для своих сотрудников, чтобы

повысить их навыки и знания и удержать их на работе.

Однако, для успешного развития персонала необходимо также учитывать индивидуальные потребности и интересы сотрудников, а также учитывать контекст и культуру компании. Например, методы развития персонала, которые работают для одной компании, могут не сработать в другой из-за различных условий работы и требований. Важно проводить анализ потребностей сотрудников и компании, чтобы выбрать подходящие методы развития персонала.

Также стоит отметить, что развитие персонала должно быть частью стратегии компании на долгосрочный период, и должно быть регулярно оцениваться и корректироваться в соответствии с изменяющимися потребностями и условиями. Это позволит компании адаптироваться к изменяющейся среде и сохранять конкурентное преимущество на рынке [2].

Таким образом, методы развития персонала являются важным элементом успешной работы любой компании. Использование эффективных методов развития персонала может привести к повышению производительности и эффективности работы, улучшению качества продукции или услуг, увеличению доли рынка и повышению удовлетворенности сотрудников и клиентов. Однако, для успешного развития персонала необходимо учитывать индивидуальные потребности и интересы сотрудников, а также контекст и культуру компании, и использовать подходящие методы развития персонала в соответствии с потребностями компании.

В последнее время, организации, отвечая на внешние вызовы, вынуждены переходить на дистанционные методы работы, реализуемые путем внедрения удаленной работы персонала. Удаленная работа, работа из дома или другого места, не связанного с офисом, становится все более популярной среди компаний и сотрудников. Ниже представлены некоторые аспекты, связанные с удаленной работой.

Таким образом, имеется целый ряд преимуществ и объективных причин для распространения дистанционного менеджмента в организациях:

- 1) возможность экономии материальных и финансовых ресурсов на оборудование рабочего места сотрудника;
- 2) учет специфики конкретных видов работ, позволяющей организовывать работу удаленно;
- 3) упрощенный подбор персонала для удаленной работы [7].

Тем не менее, не смотря на очевидные преимущества распространения данного вида организации работы, существует ряд проблем:

- 1) отсутствие возможности постоянного контроля выполнения сотрудников своих должностных обязанностей, поскольку результаты работы оценивают по результатам [9];
- 2) осложнение процесса обмена опытом между сотрудниками за счет ограниченной коммуникации;
- 3) снижение уровня заинтересованности и вовлеченности сотрудников, работающих дистанционно, в корпоративную жизнь компании;

- 4) низкая вероятность карьерного роста «удалённых» сотрудников на предприятии.

Данные проблемы не только осложняют процесс управления развитием и обучением персонала организации, но и отрицательно влияют на уровень профессиональной заинтересованности работников, что может привести к резкому повышению текучести кадров и снижению производительности труда [8].

Организуя дистанционную работу персонала руководство должно взять на себя инициативу в отношении повышения квалификации дистанционных работников. Прежде всего, необходимо внедрение системы обучения персонала, включающей применение дистанционных образовательных инструментов, наиболее эффективным из которых является проведение вебинаров. Также, для обеспечения большей вовлеченности работников, можно проводить тренинги, направленные не только на изучение основ работы, но и на развитие личностных качеств.

Таблица 1

Характеристики удаленной работы персонала

Расстояние	Значительное сокращение времени, затрачиваемое на поездку до офиса. Это также позволяет сотрудникам работать из любого места, где есть интернет-соединение, что может быть особенно полезно для тех, кто живет далеко от офиса
Гибкость	Обеспечение большой гибкости в расписании и позволить сотрудникам лучше совмещать работу с личной жизнью. Это может быть особенно полезно для тех, кто имеет детей или ухаживает за больными родственниками
Социальная изоляция	Социальная изоляция, так как сотрудники могут чувствовать себя оторванными от коллег и офисной культуры компании. Однако, существует множество способов, как преодолеть это чувство и поддерживать коммуникацию с коллегами, например, через онлайн-конференции и социальные сети
Технические проблемы	Удаленная работа может вызвать технические проблемы, связанные с соединением с интернетом или компьютерным оборудованием. Чтобы избежать таких проблем, компания может предоставить сотрудникам соответствующее оборудование и техническую
Управление временем	Удаленная работа может быть вызовом для тех, кто имеет проблемы с управлением временем. Это может привести к тому, что сотрудники работают больше, чем нужно, или наоборот, не могут добиться достаточной продуктивности. Чтобы избежать этого, компания может предоставить обучение по управлению временем и сделать акцент на ясности в планировании задач
Безопасность	Возникновение проблем с безопасностью компании, особенно если сотрудники используют не защищенные сети Wi-Fi

Также, немаловажную роль играет трансформация мотивационной системы управления персоналом, которая потребу-

ет от руководителя выявления основных интересов сотрудников посредством дополнительного анкетирования, проективных

методик или интервью. Любой из способов поможет лучше понять и оценить работников, а также узнать об их возможном профессиональном развитии в будущем.

Очевидно, что, удаленная работа, как исполнение рабочих функций вне офиса, приводит к потере корпоративной культуры. Поэтому руководству компании необходимо все же необходимо обеспечить регулярный контакт с сотрудниками, чтобы немедленно устранять возникающие проблемы и обеспечить максимально четкие и точные инструкции процесса работы для удаленного персонала [6].

Кроме этого, следует отметить, что важным фактором эффективности управления персоналом в условиях дистанционной работы является личная зрелость менеджера для данной деятельности, которая подразумевает, в том числе, и элемент доверия «удаленному» сотруднику. Так как при дистанционной работе связь между руководством и подчиненными ослабевает, возрастает вероятность упущения некоторых важных задач. Решение данной проблемы заключается не только в профессионализме работников, но и в организации систематических все-таки очных встреч, совещаний.

Несмотря на особенности организации работы персонала в режиме удаленной работы методы развития и обучения персонала не изменяют свою сущность, но приобретают новые формы и способы реализации. Целеполагание данной работы ложится в русло определения основных особенностей управления персоналом в условиях дистанционной работы и сотрудники, перешедшие на режим дистанционной работы, особенно на первых этапах, нуждаются в пристальном внимании менеджера, тщательных инструкциях по выполне-

нию работы и менторинге, позволяющем разъяснить вопросы, связанные с технологией и алгоритмом решения поставленных задач.

Список литературы

1. *Ковальжина Л.С.* Технологии управления развитием персонала: учебное пособие / Л.С. Ковальжина. — Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2021. — 99 с.
2. *Коттон Д.* Ключевые модели для саморазвития и управления персоналом. 75 моделей, которые должен знать каждый менеджер / Д. Коттон; перевод В.Н. Егоров. — 2-е изд. — М.: Лаборатория знаний, 2022. — 321 с.
3. Организационное поведение: учебное пособие / Е.В. Шилова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Электронные данные. — Пермь, 2021. — 5,3 Мб; 176 с.
4. Основы современного управления: теория и практика: учебник / под. ред. А.Т. Алиева, В.Н. Борова. — 2-е изд. — М.: Дашков и К, 2020.
5. *Акбулатова А.М.* Основные направления совершенствования кадровой политики / А.М. Акбулатова // «Научно-практический журнал Аллея Науки». — 2018. — № 1(17). — С. 1–4.
6. Быкова Р.Г. Дистанционное управление персоналом // КЭ. — 2008. — № 11.
7. *Конобец Ф.Д., Лаас Н.И., Гурова Е.В., Романова И.А.* Удаленная работа: технологии и опыт организации // Вестник ГУУ. — 2019. — № 7.
8. *Сласть С.Д.* Управление карьерой персонала, работающего на дистанционной работе // Профессиональная ориентация. — 2017. — № 1.
9. *Чуйчук В.А.* Дистанционный труд и управление карьерой // Профессиональная ориентация. — 2017. — № 1.

С.О. Новосельский,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

М.А. Булавина,

кандидат юридических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА
В РАМКАХ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ****S.O. Novoselsky,**

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru

M.A. Bulavina,

PhD in Law, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru,

**THE ESSENCE AND PECULIARITIES OF THE FUNCTIONING OF THE SYSTEM OF SOCIAL PARTNERSHIP
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE MODEL OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY**

Аннотация. В публикации рассмотрены сущность и особенности функционирования системы социального партнерства в рамках модели корпоративной социальной ответственности. Авторским коллективом делается вывод о том, что социальное партнерство является цивилизованной формой построения взаимоотношений между работниками и работодателем на основе взаимного уважения, поиска компромиссов, обеспечения социальных гарантий и качественном выполнении трудовых обязанностей. Использование механизма социального партнерства в хозяйственно-экономической деятельности имеет ключевое значение для роста ее эффективности и обеспечения устойчивости самого предприятия на конкурентном рынке. К числу основных элементов значимости социального партнерства для бизнес-процессов организации можно отнести рост производительности труда, снижение текучести квалифицированного персонала, повышение лояльности трудового коллектива, генерирование прогрессивной системы корпоративной культуры, снижение социальной направленности и частоты социальных конфликтов, а также обеспечение инвестиционной привлекательности и положительного имиджа в глазах общественности и государственных структур.

Ключевые слова: социальное партнерство, корпоративная социальная ответственность, социально-ответственное поведение, социальная безопасность, социальная напряженность.

Abstract. The publication considers the essence and features of the functioning of the social partnership system within the framework of the corporate social responsibility model. The team of authors concludes that social partnership is a civilized form of building relationships between employees and employers based on mutual respect, finding compromises, providing social guarantees and high-quality performance of labor duties. The use of the mechanism of social partnership in economic activity is of key importance for increasing its efficiency and ensuring the sustainability of the enterprise itself in a competitive market. The main elements of the importance of social partnership for the business processes of an organization include an increase in labor productivity, a decrease in the turnover of qualified personnel, an increase in the loyalty of the workforce, the generation of a progressive system of corporate culture, a decrease in the social orientation and frequency of social conflicts, as well as ensuring investment attractiveness and a positive image in the eyes of the public and state structures.

Key words: social partnership, corporate social responsibility, socially responsible behavior, social security, social tension.

В научной среде исследовательский интерес к проблематике социального партнерства присутствует достаточно давно, что обусловлено актуальностью данного вопроса как на корпоративном, так и на государственном уровне. В этой связи важно отметить, что значимость социального партнерства многократно возрастает в условиях существующей социальной напряженности в российском обществе, которая спровоцирована последствиями ковидных ограничений, системным макроэкономическим кризисом по причине санкций недружественных стран, а также общим падением уровня жизни. Меняющиеся условия социально-экономического развития государства требуют постоянной модернизации нормативно-правовой базы в области социального партнерства, которая должна соответствовать текущим вызовам и обеспечивать оптимальный уровень социальной защищенности.

По мнению С.В. Барсукова в Российской Федерации становление механизма социального партнерства носит достаточной проблематичный характер [3, с. 20]. К числу основных сложностей расширения потенциала социального партнерства на корпоративном уровне можно отнести:

- низкий уровень социальной ответственности большей части работодателей, который обусловлен отсутствием стратегического мышления;
- недостаточность источников финансирования для обеспечения потребностей корпоративной социальной системы;
- отсутствие устойчивых и доверительных коммуникаций между работниками и работодателем в процессе поиска путей решения социальных проблем;
- инертность государственного механизма стимулирования социального партнерства на корпоративном уровне через систему различного рода преференций и льгот.

Особенностью существующей в стране системы социального партнерства выступает присутствие емкой нормативно-правовой базы. Данный вывод находит свое подтверждение в содержании научной статьи В.Р. Дзьоник, который пишет о том,

что действующее отечественное правовое поле содержит несколько фундаментальных документов, создающих основы для построения системы социального партнерства [5, с. 188]. К числу подобного рода документов в первую очередь можно отнести Конституцию РФ [1] и Трудовой кодекс РФ [2]. В частности, статья 39 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину социальную защиту, а также предоставление определенной совокупности социальных преференций и возможностей. В Трудовом кодексе РФ рассматривается перечень социальных прав и гарантий работников, а также выделяется ответственность работодателя при условии их несоблюдения.

Независимо от выбранной модели социального партнерства оно должно защищать интересы как работника, так и работодателя. Присутствие перекосов в данном аспекте может привести к формированию внутрикорпоративных конфликтов и росту социальной напряженности в коллективе. Для предупреждения наступления обозначенных негативных последствий необходимо соблюдать следующие условия:

- использовать компромисс, как инструмент решения всех спорных вопросов между работником и работодателем;
- учитывать состояние внешнего макроэкономического фона ведения предпринимательской деятельности;
- выделять наименее социально защищенных представителей трудового коллектива и решать их проблемы в первую очередь;
- проявлять взаимное уважение к требованиям и позициям обоих участников трудовых отношений;
- неукоснительное соблюдение положений актуального правового поля при построении системы корпоративного социального партнерства. В данном контексте можно говорить об отсутствии использования различного рода не прозрачных схем предоставления социальных гарантий.

Общий концепт функционирования системы социального партнерства на предприятии включает в себя определенный

субъективно-объективный состав. Объектом социального партнерства выступают социально-экономические отношения в трудовом коллективе, которые в первую очередь связаны с решением социальных проблем и предоставлением социальных гарантий. Субъективный состав социального партнерства намного шире и включает в себя четыре основных элемента в лице государства, профсоюзов, работников и работодателей. Результаты проведенных исследований позволяют выделить следующие интересы основных стейкхолдеров механизма социального партнерства:

- работники: значимость реализации механизма социального партнерства прослеживается в необходимости формирования комплекса социальных гарантий;
- работодатель: актуальность построения действенной системы социального партнерства заключается в создании благоприятного климата ведения трудовых процессов, сфокусированного на росте производительности труда;
- государство: важным участником механизма социального партнерства выступает государство, которое через нормативно-правовой и кон-

трольно-ревизионный инструментарий закладывает основные границы и векторы развития социальных отношений между работником и работодателем. Кроме того, государство заинтересовано в снижении степени социальной напряженности в современном обществе и повышении качества жизни граждан за счет роста реальных доходов, увеличения трудовой безопасности, расширения социальных гарантий;

- профсоюзы: защита законных интересов работников в рамках актуального правового поля, а также лоббирование социальных инициатив.

На рис. 1 представим субъективно-объективный состав механизма социального партнерства.

Как видно из представленного рисунка субъективно-объективный состав механизма социального партнерства имеет четырех основных стейкхолдеров, интересы которых должны быть учтены при поиске оптимального решения социальных проблем.

На рис. 2 обобщим основные элементы значимости социального партнерства в корпоративной социально-экономической системе.

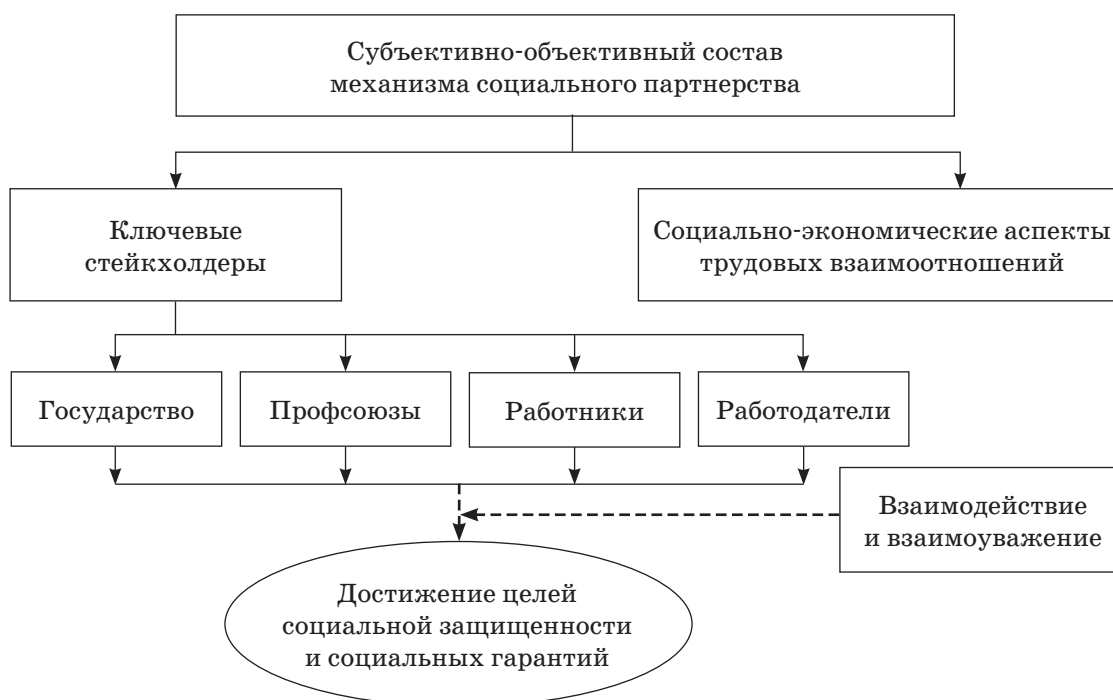

Рис. 1. Субъективно-объективный состав механизма социального партнерства

Рис. 2. Основные элементы значимости социального партнерства в корпоративной социально-экономической системе

Российский опыт социального партнерства также имеет длительный эволюционный путь своего развития, основы которого было заложены еще в царские времена, а затем активно развивались в советский период. Использование имеющего исторического опыта крайне актуально для построения эффективной системы социального партнерства на данном этапе функционирования национальной социально-экономической формации. Главной целью социального партнерства выступает создание благоприятных условий для ведения трудовой жизни. Для достижения обозначенной цели требуется решить широкий спектр задач, к которым в первую очередь необходимо отнести:

- согласование условий коллективного трудового договора;
- формирование устойчивой системы коммуникаций между работником и работодателями, в том числе основанной на принципе обратной связи;
- системное выполнения социальных обязательств со стороны работодателя;
- обеспечение необходимого объема социальных гарантий и преференций работникам на основе положений актуального правового поля;
- уважение работниками интересов работодателя, проявляющееся в том числе через качественное выполнение трудовых функций.

На основе публикации Р.Х. Хамадеевой можно сделать вывод о том, что реше-

ние указанного спектра задач происходит на основе тесного взаимодействия представителей трудового коллектива и работодателя, в рамках которого учитываются взаимные интересы обеих сторон путем поиска компромиссных инструментов регулирования проблемных ситуаций [8, с. 27]. Именно конструктивное взаимодействие и взаимное уважение всех сторон процесса социального партнерства позволяет достичь желаемого положительного результата. Авторский коллектив М.А. Булавиной и С.О. Новосельского обращает внимание на тот факт, что реализация механизма социального партнерства может происходить в разного рода сферах [4, с. 233]. Одной из приоритетных сфер социального партнерства является образование. При этом выстраивание образовательной модели социального партнерства должно происходить с учетом особенностей национальной социально-экономической системы и имеющегося положительного исторического опыта.

Таким образом, по итогам проведенных исследований можно сделать вывод о том, что социальное партнерство носит актуальный характер на современном этапе управления хозяйственно-экономической деятельностью. Механизм социального партнерства на предприятии включает в себя определенный субъективно-объективный состав, объектом которого выступают социально-экономические отношения в трудовом коллективе, которые в первую очередь связаны с решение со-

циальных проблем и предоставлением социальных гарантий, а субъект включает в себя четыре основных элемента в лице государства, профсоюзов, работников и работодателей. При этом интересы каждой группы стейкхолдеров должны быть учтены при поиске оптимального решения социальных проблем. Социальное партнерство представляет собой новую институциональную форму социально-экономических отношений, основанную на доминировании социального элемента, строительством которой происходит через призму использования компромисса, как инструмента решения всех спорных вопросов между работником и работодателем, учета состояния внешнего макроэкономического фона ведения предпринимательской деятельности, выделения наименее социально защищенных представителей трудового коллектива и приоритетности решения их проблем, проявления взаимного уважения к требованиям и позициям обоих участников трудовых отношений, неукоснительного соблюдения положений актуального правового поля.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС «Консультант Плюс: ВерсияПроф». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)// СПС «Консультант Плюс: ВерсияПроф». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/
3. Барсукова С.В. Социальное партнерство и корпоративная социальная ответственность как институты регулирования социально-трудовых отношений в современной России [Текст]/ С.В. Барсукова, С.М. Барсуков, Е.Р. Бирюкова // Современные прикладные исследования. Материалы шестой Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. В 2-х т. — Новочеркасск, 2022. — С. 16–21.
4. Булавина М.А. Наука и образование в России и Донбассе: сравнительно-правовой анализ и перспективы сотрудничества [Текст]/ М.А. Булавина, С.О. Новосельский // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции. Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2022. — С. 230–234.
5. Дзьоник В.Р. Актуальные юридические аспекты института социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений [Текст]/ В.Р. Дзьоник // Новеллы права и политики 2018. Материалы Международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 187–191.
6. Новосельский С.О. Оценка технологического развития и интенсивности инновационной деятельности агропромышленного комплекса региона [Текст]/ С.О. Новосельский, Д.В. Зюкин, О.В. Петрушина, Ю.В. Плахутина, Д.И. Жилияков // Вестник аграрной науки. — 2023. — № 2. — С. 144–154.
7. Новосельский С.О. Управление социальной сферой муниципального образования [Текст]/ С.О. Новосельский, Э.В. Сукманов, С.П. Голованова // Научный вестник Крыма. — 2016. — № 3(3). — С. 13–17.
8. Хамадеева Р.Х. Роль социального партнерства в модернизации системы социального обслуживания лиц старшего возраста [Текст]/ Р.Х. Хамадеева, Н.Л. Большакова // Социальная политика и социальное партнерство. — 2020. — № 5. — С. 25–30.

С.А. Попова,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Д.А. Нестеров,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ОКАЗАНИЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ УСЛУГ
НАСЕЛЕНИЮ РОССИИ****S.A. Popova,**

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

D.A. Nesterov,

PhD student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: nstrv98@gmail.com

**THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE PROVISION OF SOCIALLY SIGNIFICANT SERVICES
TO THE POPULATION OF RUSSIA**

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос цифровизации с особым уклоном на социально значимые услуги для населения. Констатируется, что рост и развитие системы оказания социально значимых услуг непосредственно связан с процессами цифровизации экономики. На сегодняшний день имеются важные проблемы по реализации государственных социальных программ цифровизации услуг, к которым следует отнести недостаточность правовой базы, отсутствие стандартов документооборота в данной системе, нехватка кадров, информационно-технологических решений и острый вопрос национальной кибербезопасности. В статье выделены отдельные блоки по цифровизации медицины, образованию, финансам и транспорту с имеющимися проблемами и возможными решениями. Авторами отмечается, что особое влияние на важность развития цифровизации социально значимых услуг играют такие факторы как: недостаток отечественных разработок, которые бы компенсировали продукцию, ушедшую после введения санкций, развитие дистанционного подхода к работе в период пандемии и отставание России на рынке информационных услуг от развитых стран. Делается вывод, что научно обоснованный критический анализ проблем позволяет своевременно их устранить и направить усилия на модернизацию системы, обеспечив выполнение цели цифровой трансформации в интересах получателей социально значимых услуг.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, социально значимые услуги, социальные программы, технологии, национальная политика.

Abstract. This article examines the issue of digitalization with a special focus on socially significant services for the population. It is stated that the growth and development of the system of providing socially significant services is directly related to the processes of digitalization of the economy. To date, there are important problems in the implementation of state social programs for the digitalization of services, which include the insufficiency of the legal framework, the lack of document management standards in this system, the shortage of personnel, information technology solutions and the acute issue of national cybersecurity. The article highlights separate blocks on the digitalization of medicine, education, finance and transport with existing problems and possible solutions. The authors note that factors such as the lack of domestic developments that would compensate for the products that left after the introduction of sanctions, the development of a remote approach to work during the pandemic and the lag of Russia in the information services market from developed countries play a special influence on the importance of digitalization of socially significant services. It is concluded that a scientifically based critical analysis of problems allows them to be eliminated in a timely

manner and direct efforts to modernize the system, ensuring the fulfillment of the goal of digital transformation in the interests of recipients of socially significant services.

Key words: digitalization, digital economy, socially significant services, social programs, technologies, national policy.

Цифровизация экономики России развивается быстрыми темпами, несмотря на серьезные испытания, которые встали перед Россией в последние годы, — это пандемия COVID-19 и введение санкций против России недружественными странами, которые снизили доходы граждан и бросили вызов всей системе здравоохранения, образования, научному сообществу. Во внешней среде к санкциям западных стран добавляются всевозможные угрозы и попытки дестабилизировать страну.

В настоящее время рост и развитие системы оказания социально значимых услуг прочно связаны с процессами цифровизации экономики. Применение передовых достижений в сфере информационных технологий, связи и коммуникаций, создание инновационных продуктов, которые позволяют обеспечить возрастающую потребность в информационном взаимодействии государственных структур, бизнеса и граждан, стало приоритетной задачей государства.

В этой связи за последние годы были приняты: национальная программа «Цифровая экономика», приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда» и национальный проект «Здравоохранение», которые задали высокую планку развития цифровизации в стране.

Однако анализ эффективности цифровой модернизации выявил и ряд проблем.

Рассмотрим сначала общие проблемы, характерные для всех сфер, связанных с оказанием социально значимых услуг в цифровом пространстве, а затем перейдем к ситуациям в отдельных областях.

Прежде всего, следует отметить нормативное правовое обеспечение цифровизации социально значимых услуг. В силу того, что она полностью меняет всю структуру взаимодействий в государстве (в производстве и потреблении, коммуникациях, социуме и т.д.), должна основываться

на определенных стандартах, которые в полной мере в России не разработаны. В силу быстроты научно-технического прогресса в информационно-коммуникативной сфере возникло большое количество инновационных продуктов, для которых не создано регуляторных норм. Целый ряд инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, нейросети, большие данные, квантовые технологии, виртуальная реальность и др., невозможно было реализовать в существующем правовом поле (это, прежде всего, касается финансовой сферы, медицины, транспорта, сельского хозяйства, страхования). В мировой практике эта проблема давно решена с помощью механизма установления определенного правового режима, так называемых «регуляторных песочниц», или некоего экспериментального пространства, в котором тестируется инновационный продукт (по аналогии с тестированием вирусного программного обеспечения) [3; 5]. В России только совсем недавно был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹.

К серьезным проблемам стоит отнести недостаточную обеспеченность квалифицированными кадрами.

Во-первых, необходимо организовать обучение молодых специалистов (среднего и высшего профессионального образования) по программам, связанным с ИТ — информационная безопасность, информационные системы и технологии, прикладная информатика, программная инженерия, бизнес-информатика и др., особенно по перспективным направлениям (ИИ, машинное обучение, большие данные, робототехника), создать условия для работы их в России (высокие зарплаты, обеспечение жильем, соцпакеты, социальные лифты, стартапы, гранты и т.п.), повысить пре-

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации. — 3 августа 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5017.

стиж профессии. Серьезный разрыв в финансировании регионов и федерального центра приводит к оттоку квалифицированных кадров из регионов, уход в другие сферы деятельности.

Во-вторых, необходимо переобучение и повышение квалификации сотрудников во всех областях с ориентированием на информационные технологии, компьютерную грамотность, что осуществляется недостаточно интенсивно. Часто наблюдается нежелание, особенно старшего поколения, переходить на новые методы работы, в этом случае нужно задействовать механизмы повышения заинтересованности людей, хотя зачастую применяются директивные или даже жесткие меры (вплоть до увольнения), поощрения и привлечения к сотрудничеству.

Среди проблем, связанных с оказанием социально значимых услуг, следует отнести господство западных продуктов в IT-сфере — вычислительной техники, электроники, программных продуктов и программное обеспечение, что создает зависимость отрасли от импорта, когда в условиях санкций и давления в страну могут быть сокращены (или прекращены) поставки, сорваны контракты, не оказываться услуги. Хотя наладить собственное производство — амбициозная задача, которая требует слишком серьезной перестройки всей экономики, и браться за нее следует постепенно, проводя разумную политику импортозамещения. В России немало компаний, предлагающих в высокой степени конкурентоспособные решения, важно создать условия, чтобы продавать или поставлять их на внутренний рынок было выгодно. Стимулирование российских производителей (налоговые льготы, льготное кредитование, субсидии, преференции, законодательное регулирование в ряде случаев (например, запрет на установку импортного оборудования) позволит в перспективе осуществить цифровую трансформацию. В целом государственно-частное партнерство, основанное на принципе социальной ответственности бизнеса, — выгодный вид сотрудничества в IT-сфере, однако в России его потенциал реализован в недостаточной мере.

Отдельно стоит отметить вопросы обеспечения информационной безопасности.

В настоящее время Интернет охватил все страны и континенты. Личные данные требуются в банках при выполнении финансовых операций, в государственных органах и на порталах при получении паспорта, справок, документов на право управления транспортными средствами, в Пенсионном фонде — для назначения пенсий пособий, в школе, вузе, на работе, в поликлинике и больнице, в магазине при оплате банковской картой или через интернет-приложение, на избирательном участке для голосования, в соцсетях и т.п.

В нашей стране принят ряд правовых и нормативных документов в этой сфере, однако возрастание количества и сложности угроз информационной безопасности приводит к необходимости постоянно совершенствовать средства противостояния угрозам. Наибольшее количество атак приходится на госучреждения и крупные компании в целях хищения стратегической информации, распространения вирусных программ, также мошеннические действия происходят с персональными данными (попытка снятия финансовых средств с личных счетов, получения кредитов, шантаж, угрозы, мошенничество с использованием подменных телефонных номеров, электронной подписи и др.). Киберпреступники постоянно совершенствуют свои возможности, и нет 100% уверенности, что в какой-то момент не произойдет сбой систем защиты, таким образом, можно утверждать, что киберпреступность это — социально опасное явление, с которым надо вести постоянную борьбу на опережение.

Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ проанализировал на основе данных Росстата за 2021 год региональные различия в степени цифровизации домохозяйств и уровне цифровых навыков населения, опубликовав по итогам отчет 2022 года [7].

В республиках Адыгея, Алтай, Марий Эл и Ингушетия, а также в Амурской области более половины домохозяйств имеют только мобильный широкополосный доступ. При этом в среднем 71% жителей выходят в Сеть ежедневно.

Прямой корреляции между частотой использования сети Интернет в субъектах РФ и уровнем развития у населения

цифровых компетенций эксперты не усмотрели. Так, в ряде регионов — Москве, Санкт-Петербурге, Мурманской области, Чукотском автономном округе — повсеместное распространение доступа в интернет в домашних хозяйствах сочетается с довольно высоким уровнем цифровых навыков населения.

В других субъектах РФ, несмотря на высокую долю домохозяйств, подключенных к интернету, и регулярное его использование населением, цифровые навыки у пользователей развиты довольно слабо. Так, в Чеченской и Карачаево-Черкесской республиках, где более 94% домохозяйств подключены к Интернет-сети, почти 70% взрослого населения демонстрируют низкий уровень цифровых навыков.

В целом, по данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в России заметно выросла доля домохозяйств, подключенных к Интернет-сети, — по состоянию на сентябрь 2021 года она достигает 84%. В ряде субъектов РФ этот показатель ниже, например, интернет отсутствует в каждом пятом домохозяйстве в Новгородской и Орловской областях, республиках Марий Эл и Мордовия. Однако даже в регионах, лидирующих по доле домохозяйств, подключенных к Сети, ежедневно выходят в нее только порядка 76% населения [7].

Исследование проблем в области цифровизации социально значимых услуг в России позволило выявить сферы, в которых эти проблемы наиболее ярко выражены и имеют свою специфику, как, например, медицинские, педагогические и образовательные, финансовые, транспортные и другие виды услуг.

Остановимся на каждом из указанных видов услуг.

Медицина.

Система цифрового здравоохранения в России в настоящее время предлагает гражданам большой спектр услуг по оказанию медицинской помощи в удаленном формате с помощью электронных средств измерения (артериального давления, частота сердечных сокращений, оксигенации, содержания глюкозы в крови и других) либо приложений для мобильных устройств, отдельным категориям граждан такие средства поставляются бесплат-

но. Однако у человека, который пользуется такими приборами, нет возможности сравнить медицинскую технику различных производителей из-за отсутствия полной информации (зачастую, только реклама в интернете), получить квалифицированную консультацию специалиста. Другой вопрос — доверие к подсказкам и советам помощников-ботов, которые содержатся в мобильных приложениях: в основном они рассчитаны на среднестатистического пациента и не могут применяться людьми, страдающими хроническими заболеваниями или имеющими какие-либо патологии. В то же время, в странах с ограниченным доступом к информационным ресурсам, это может иметь положительный эффект.

Большим прогрессом в этой сфере стали технологии телемедицины — удаленное консультирование врачами, специалистами в конкретной области, что стало неоценимой помощью в эпоху пандемии COVID-19, снизив риски заражений. Однако существующих стандартов телемедицины, определяющих понятийный аппарат, терминологию и принципы, недостаточно. Ведущие мировые компании уже начали работу в этой сфере. Согласно отчету Rock Health, первые два квартала 2021 года стали самыми крупными в истории США по объему финансирования цифрового здравоохранения: было вложено 14,7 млрд долларов, Россия пока заметно отстает [4].

Технологии ИИ, получившие бурное развитие в период пандемии, основанные на внедрении компьютерного зрения, предлагают врачам систему поддержки принятия решений: компьютерная расшифровка результатов радиологических исследований, компьютерной томографии, флюорографии; выявление проблемных областей, сравнение их с нормативными, формирование заключения о состоянии здоровья, предоставление справочной и методической информации. С одной стороны, это экономит ресурсы врача (время, силы, нервы в сложной обстановке), с другой — не исключает риска ошибочной диагностики, поэтому ВОЗ предостерегает врачей от переоценки возможностей ИИ и безоговорочного доверия к компьютерным рекомендациям и указывает о соблюдении этических принципов при сборе данных

о состоянии здоровья и обеспечении информационной безопасности данных [2].

Образование.

Несмотря на колоссальные преимущества цифровизации образовательных услуг, необходимо отметить и проблемные моменты. Прежде всего, проблемы в образовании касаются молодежи — школьников, студентов, которые проводят в мобильных устройствах свою жизнь (это — социальные сети, поиски по ресурсам, покупки, развлечения, компьютерные игры и т.д.) Все это ставит много острых вопросов: появление проблем со здоровьем (страдает зрение, вестибулярный аппарат, нервная система, костно-мышечный аппарат и т.п.), психологические и психические расстройства, когнитивный диссонанс, что приводит к агрессии или склонности к суициду, излишняя доверчивость к контингенту социальных сетей (сайты знакомств, секты, сообщества), предоставление личной информации и данных родителей и родственников. Старшему поколению, учителям, преподавателям следует доходчиво объяснять, что можно и нельзя делать (информационная гигиена, тренировка личностных качеств, высокие моральные устои — должны прививаться в школе). Со стороны регулирующих органов должны применяться меры, направленные на пресечение попыток вмешательства в личную жизнь, агитации к противоправным действиям и т.д.

Большое количество информационных ресурсов вызывает у обучающихся потребность быстро найти нужную информацию и применить ее по назначению. В этой связи возникает ситуация, когда самостоятельные действия и поступки по поиску собственного решения задачи приводят лишь к выбору из найденных альтернатив (по принципу или первое попавшееся, или чем быстрее, тем лучше), и творческий интеллектуальный ресурс не задействуется. Все творчество заключается в быстроте поиска, что само по себе неплохо, но отучает думать и искать, проявлять инициативу, ошибаться и исправлять ошибки [1; 6].

Финансы.

Наибольшее количество угроз связано с предоставлением информации лицам и организациям, которые могут ее непра-

вомерно использовать и причинить финансовый ущерб. Следует доверять только проверенным ресурсам, не поддаваться на провокации мошенников.

Транспорт.

Возможности, которые предоставляют ИИ и нейропроектирования в данной области: беспилотные летательные аппараты, поезда, общественный транспорт, такси. Но есть и негативная сторона — хакерские атаки с целью перепрограммировать эти устройства могут привести к серьезным сбоям в работе всей транспортной системы (не только к сбоям в расписании движения, но и изменению маршрутов, что, в свою очередь, повлечет к чрезвычайным ситуациям). Здесь вопросы информационной безопасности и обеспечения конфиденциальности имеют высокую цену. Кроме того, психике человека пока еще сложно свыкнуться с реалиями отсутствия за рулем человека, управляющего транспортным средством. Хотя риск возникновения, например, аварии по вине человеческого фактора, снижается.

Таким образом, система оказания социально значимых услуг должна быть эффективной и качественной, основанной на инновационных решениях, которые позволяют обеспечить возрастающую потребность в информационном взаимодействии в государстве. Процесс создания такой системы сложен и сопровождается высокой скоростью научно-технического прогресса, что неизбежно приводит к провалам и проблемам, как в элементах системы, так и в структурных связях и взаимодействиях: несовершенство правовой и нормативной базы, несогласованность баз данных и документооборота, федеральных и региональных программ, межведомственной координации, изъяны кадровой политики, низкий уровень информационной безопасности, недостаточный уровень привлечения частных инициатив для внедрения цифровых разработок, зависимость от импорта и др. Научно обоснованный критический анализ проблем позволяет своевременно их устранить и направить усилия на модернизацию системы, обеспечив выполнение цели цифровой трансформации в интересах получателей социально значимых услуг.

Список литературы

1. *Вербицкий А.А.* Цифровое обучение: проблемы, риски, перспективы // *НОМО СУБЕРУС*. — 2019. — № 1 (6).
2. ВОЗ публикует первый глобальный доклад об искусственном интеллекте (ИИ) в сфере здравоохранения и 6 руководящих принципов разработки и использования соответствующих инструментов // URL: <https://www.who.int/ru/news/item/28-06-2021-who-issues-first-global-report-on-ai-in-health-and-six-guiding-principles-for-its-design-and-use>.
3. *Ефремов А.А.* «Регуляторные песочницы» как инструмент формирования нового правового регулирования в цифровой среде: зарубежный опыт и перспективы для России // *Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения. Сборник научных трудов*. — М., 2019. — С. 245–252.
4. *Здравоохранение в США* // URL: https://zdrav.expert/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%97%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A1%D0%A8%D0%90.
5. *Понкин И.В., Куприяновский В.П., Понкин Д.И.* Fintech, regtech и регуляторные песочницы: понятие, цифровая онтология, перспективы // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. — 2020. — Т. 16. — № 1. — С. 224–234.
6. *Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу: коллективная монография / под ред. В.В. Жириновского*. — М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. — 234 с.
7. *Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата; результаты проекта «Исследование цифрового неравенства в России и его влияния на цифровизацию экономики и общества» тематического плана научно-исследовательских работ, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ* // URL: <https://issek.hse.ru/news/767681612.html>.

В.О. Санников,

аспирант,

Образовательное частное учреждение высшего образования
«Московская международная академия», Москва**АССОРТИМЕНТНАЯ ПОЛИТИКА РОЗНИЧНОГО ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
И ПУТИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ****V.O. Sannikov,**

PhD student,

Educational private institution of higher education
«Moscow international academy», Moscow
sannikov_vadim@bk.ru**ASSORTMENT POLICY OF A RETAIL TRADE ENTERPRISE
AND WAYS OF ITS FORMATION**

Аннотация. Для эффективной работы торговой организации и правильно выстроенной стратегии фирмы необходим выбор рациональной товарной политики. Одним из основополагающим ее элементом является процесс формирования торгового ассортимента. Этот процесс динамичен, постоянно требующий анализа факторов, которые влияют на ассортимент. Условно эти факторы можно разделить на общие, не зависящие от конкретных условий работы торговой организации, и специфические, которые обусловлены особенностями товара, размером торговой площади, месторасположением и др. Для корректировки ассортимента маркетологи проводят исследования, используя различные методы анализа, учитывают спрос потребителей. Подчеркивается, что специфика порядка формирования товарной политики определяется необходимостью разработки полноценного комплекса мер, направленных на развитие товарного ассортимента фирмы и на повышение эффективности предприятия в целом. В статье разделяются подходы формирования ценообразования для товаров простого ассортимента и товаров сложного ассортимента, что и лежит в основе определения числа видов и разновидностей товаров. Резюмируется, что товарная политика включает в себя не только разработку товара, но и сервисные услуги, формирование цены, управление качеством и товарной маркой. В статье обобщаются подходы к формированию торгового ассортимента в магазине.

Ключевые слова: ассортимент, торговый ассортимент, формирование торгового ассортимента, характеристики торгового ассортимента, товарная политика, ассортиментная политика.

Abstract. For the effective work of a trade organization and a properly structured strategy of the company, it is necessary to choose a rational product policy. One of its fundamental elements is the process of forming a trading assortment. This process is dynamic, constantly requiring analysis of factors that affect the assortment. Conditionally, these factors can be divided into general, independent of the specific working conditions of a trade organization, and specific, which are due to the characteristics of the product, the size of the retail space, location, etc. To adjust the assortment, marketers conduct research using various methods of analysis, taking into account consumer demand. It is emphasized that the specifics of the procedure for the formation of commodity policy is determined by the need to develop a full-fledged set of measures aimed at developing the company's product range and improving the efficiency of the enterprise as a whole. The article separates the approaches of pricing formation for goods of a simple assortment and goods of a complex assortment, which is the basis for determining the number of types and varieties of goods. It is summarized that the product policy includes not only product development, but also service services, pricing, quality management and trademark. The article summarizes the approaches to the formation of the shopping assortment in the store.

Key words: assortment, trade assortment, formation of a trade assortment, characteristics of a trade assortment, product policy, assortment policy.

В настоящее время, когда для товарных рынков характерна насыщенность, отсутствие дефицита, на первый план выходит проблема привлечения потребителей в розничное торговое предприятие. Вся маркетинговая деятельность РТП направлена на то, чтобы потребитель сделал покупку именно в «нашем» магазине. Это достигается с помощью элементов комплекса маркетинга: товар, цена, продвижение, распределение. Маркетинговый подход заключается в том, чтобы предложить потребителю то, что он хочет. Безусловно, с помощью стимулирования сбыта, компания может повысить продажи, однако, современный подход организации торговой деятельности должен заключаться в эффективности и рациональности. Именно поэтому эффективная и рациональная товарная политика становится фундаментом для компании.

Товарная политика представляет собой комплекс экономических и организационных мер, направленных на формирование оптимального перечня товаров (или услуг), способных удовлетворять потребности целевой аудитории. При этом в качестве конкурентоспособных факторов товара могут выступать различные характеристики, но обязательно важные для потребителя.

Федько В.П., автор книги «Товарная политика организации» дал такое расширенное определение товарной политики, согласно которому она представляет собой «комплекс экономических, политических и организационных мероприятий в сфере маркетинга, призванных выработать поэтапную программу действий экономического лица на основе учета индивидуального и совокупного спроса на товары и услуги, особенностей потребительского выбора в условиях риска, неопределенности и степени лояльности покупателей, свойственной рыночной динамике, с созданием адекватной системы маркетинговых коммуникаций по продвижению продукта к потребителю» [1, с. 14]. В данном определении автор обобщил все основополагающие подходы к формированию товарной политики, которые отражают методологические подходы к её формированию.

Ассортимент розничного торгового предприятия является по сути продук-

том, который «производит» розница. В этом случае ставится задача — предложить ассортимент, удовлетворяющий потребителей. В связи с этим следует четко идентифицировать каждый товар — какую потребность он удовлетворяет. В первую очередь, «к общим факторам, влияющим на формирование ассортимента товаров в магазинах, относятся покупательский спрос и производство товаров. К специфическим факторам, которые для каждого торгового предприятия будут свои и которые «отвечают» за неповторимость и уникальность относят: тип и размер магазина, его техническую оснащенность, условия товароснабжения, численность и состав обслуживаемого населения, транспортные условия, наличие других розничных торговых предприятий в зоне деятельности данного магазина» [2]. Среди окружающих торговых предприятий необходимо выделиться. Основаниями для отличий от других торговых точек могут стать разные элементы комплекса маркетинга — и цена, и месторасположение, и маркетинговые коммуникации. Но учитывая, что в магазин в первую очередь потребитель направляется за покупками товаров, то именно ассортимент должен выступать центральным элементом.

Ассортиментная политика является одной из ключевой составляющей товарной политики (рис. 1).

Обоснованный ассортимент, отвечающий всем запросам потребителей способен решить экономические задачи, которые ставит перед собой коммерческая организация. В настоящее время с помощью ассортимента решаются и социальные задачи — наиболее полное удовлетворение потребностей.

Процесс формирования ассортимента строится исходя из товарной специализации РТП, размера его торговой площади, конечной целью осуществления данного процесса является — обеспечение рентабельной работы коммерческой организации. Этот процесс динамичен, постоянно требующий анализа, выведения из ассортимента неходовых и нерентабельных товаров, включение новинок и пользующихся спросом позиций.

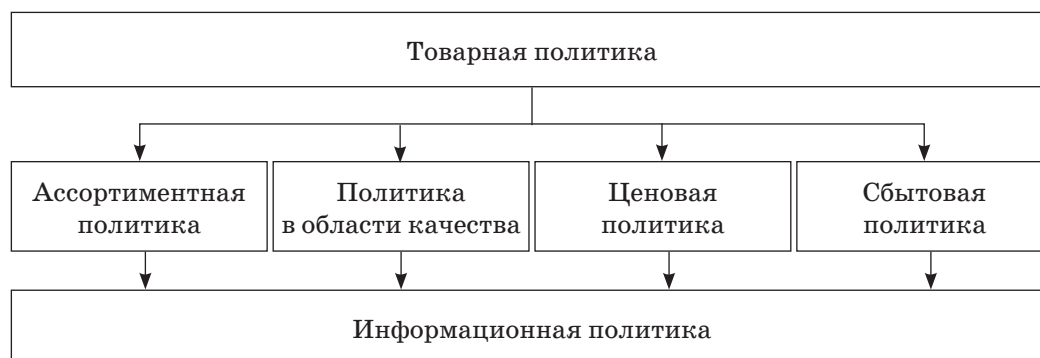

Рис. 1. Составные элементы товарной политики. Источник: [3]

В процессе подбора для магазина необходимого ассортимента товаров следует руководствоваться рядом общих принципов:

- обеспечение соответствия ассортимента характеру спроса потенциальных потребителей;
- учет характеристик ассортимента: широта, глубина, обновляемость, гармоничность, сбалансированность;
- обеспечение устойчивости ассортимента товаров.

Учет всех этих принципов способствует синергетическому эффекту, что проявляется в обеспечении условий рентабельной деятельности РТП.

Обобщая, можно перечислить этапы процесса формирования ассортимента.

1. Принятие решения о специализации розничного торгового процесса.
2. Составление перечня (примерного ассортиментного перечня) товаров, подлежащих реализации в данном торговом предприятии.
3. Установление групп ассортимента — товары базового ассортимента и товары дополняющего ассортимента.
4. Определение возможного количества наименований в каждой группе товаров.
5. Выбор показателей и характеристик ассортимента — широта, глубина, сбалансированность, лежащих в основе подхода к формированию ассортимента.
6. Определение роли каждого товара в РТП — привлекающие товары, имиджевые товары, товары импульсивной покупки и т.п.

7. Анализ и оценка удовлетворённости ассортиментом потребителями — проведение ABC-анализа, анализ рентабельности продаж и т.п.

8. Корректировка ассортимента.

В товароведной практике выделяют товары простого ассортимента и товары сложного ассортимента, что и лежит в основе определения числа видов и разновидностей товаров.

Ассортиментная политика предприятия розничной торговли зависит от степени их специализации. Общеизвестно, что магазины делятся на универсальные, специализированные, неспециализированные, со смешанным ассортиментом товаров. Ассортиментная политика в мелко-розничной торговой сети отличается, там она гибче и быстрее реагирует на изменения потребительских предпочтений. Развитие маркетплейсов внесло некоторые коррективы в формирование торгового ассортимента магазина. Отсутствие сдерживающего фактора — ограниченности торговой площади — позволяет представить на торговой площадке значительное число товаров.

От выбранного формата магазина будет зависеть восприятие потребителем торговой точки, имидж в глазах покупателей.

В настоящее время сложилась любопытная ситуация, которая связана с избыточным товарным предложением на рынке: это как раз создает немалые проблемы в отборе товаров в ассортимент. Форматы «мягких дискаунтеров» пробуют решить эту проблему, включая в ассортимент товары группы А и В, ограничивая группу С.

Парамонова Т.Н., Красюк И.Н., Лукашевич В.В. выделяют несколько принци-

пов, которые могут быть использованы при формировании торгового ассортимента РТП:

- *«функциональный»*: офисная мебель, продовольственные товары, молочные товары;
- *«потребительский»*: детские товары, военные товары;
- *«сбытовой»*: товары, продающиеся в универсаме, универсаме, на рынке;
- *«ценовой»*: дешёвые, дорогие товары, товары по умеренным ценам, товары класса «люкс» [4, с. 116].

Авторы продолжают методологию формирования и считают, что «ассортимент розничного торгового предприятия условно можно разделить на три группы.

1. Базовый ассортимент — это основные товары, на который приходится не менее 50% продаж предприятия.
2. «Привлекающие» товары — это товары повседневного спроса, являющиеся для покупателей показателем уровня цен в магазине, которые продавцы обычно стараются поддерживать на уровне конкурентов, а некоторые устанавливают их ниже рыночных.
3. Дополняющие (ассортиментные) товары — доля этих товаров в магазине не превышает 15%. Магазин, предлагающий более широкий ассортимент, вызывает большее доверие у покупателей. Покупатель может приобретать одну и ту же марку товара, но наличие на полке других марок стимулирует его покупку» [4, с. 116].

Однако, если использовать закон Парето, то условно весь торговый ассортимент можно разделить на две группы — базовый и дополняющий. Базовый, таким образом, составит 20%, а дополняющий — 80% от всех товарных единиц. Таким образом, базовый ассортимент даст 80% выручки, а дополняющий — 20%. В рамках же всего ассортимента какие-то товары могут выступать в роли «привлекающих». Это может быть связано с тем, что торговое предприятие закупило множество товаров и хочет быстро их реализовать, назначив привлекательную цену. Это могут быть

товары повседневного спроса — молоко, хлеб, сметана — цены, на которые потребитель знает и сравнивает их с конкурентами, при этом восприятие низкой цены распространяется на весь ассортимент и т.п.

В торговом предприятии должна быть изначально сформулирована товарная стратегия, ассортиментная же политика является инструментом ее реализации. Профессор Николаева М.А. считает, что «выбор основных политик, являющихся элементами ТП (товарной политики — прим. авт.), должен быть рационально обоснован с учетом возможностей организации и предполагаемых рисков, а также ожидаемых результатов от внедрения ТП» [5, с. 132].

Ключевыми инструментами управления товарным ассортиментом, помогающими в выборе успешной стратегии фирмы, правильном позиционировании товара и определении актуальности продуктов конкретной фирмы в зависимости от величины спроса на данную продукцию и доли рынка, которую занимает фирма является матрица БКГ (рис. 2), которая позволяет оценить преимущество и позиции товара в рамках всего продуктового портфеля. Данная матрица одна из самых известных. Здесь выделяются 4 группы, согласно которым можно распределить товары: «Собаки» (низкий рост рынка, малая доля рынка), «Знаки вопроса» или «трудные дети» (высокий темп роста, малая доля рынка), «Звезды» (высокий темп роста рынка, высокая доля рынка), «Дойные коровы» (низкий темп роста рынка, высокая доля на рынке) (рис. 2).

Темп роста рынка	Высокий	«Звезды»	«Трудные дети»
	Низкий	«Дойные коровы»	«Собаки»
		Высокая	Низкая
		Относительная доля рынка предприятия	

Рис. 2. Матрица БКГ. Источник: [6, с. 7]

Основная роль матрицы заключается в том, что она позволяет проанализировать важность и привлекательность товаров фирмы и помогает определить, какие продукты приносят значительную прибыль для предприятия, а какие можно считать бесприбыльными. Учитывая, что данная матрица отражает и жизненный цикл товара, то используя ее, можно обосновать включение в ассортимент товаров, которые находятся на разных стадиях жизненного цикла: внедрение на рынок, рост, зрелость и спад. Эти стадии ориентированы на различных потребителей: новаторов, ранних последователей, большинство и экономных/консерваторов соответственно. В процентном соотношении это выглядит примерно так (табл. 1).

Таблица 1

Рекомендуемая структура ассортимента на основе матрицы БКГ

Товары	Доля в ассортименте
«Трудные дети»	Не более 10%
«Звезды»	30–40%
«Дойные коровы»	44–56% (около 50%)
«Собаки»	4–6%

Источник: составлено по материалам [4, с. 124].

И, наконец, хотелось бы выделить ещё один важный анализ, который оказывает существенное влияние на развитие товарного ассортимента — это АВС-анализ, действующий на основе известного принципа Парето. «Рассматривая данный принцип в рамках АВС-анализа, можно заключить, что он демонстрирует определенную закономерность: двадцать процентов товаров, выпущенных фирмой, дают восемьдесят процентов оборота продаж» [3]. «АВС-анализ — инструмент управления, который позволяет с помощью формирования рейтинговой системы определить совокупность товаров, приносящих организации максимальный доход от их реализации» [7, с. 264].

Использование подобной системы способно помочь в расставлении приоритетов не только в отношении ряда задач, но также и в отношении определенных

товаров фирмы. Действие АВС-анализа проводится следующим образом: сначала выделяют самые приоритетные, популярные и окупаемые товары, которые принесут предприятию больше всего прибыли (А-товары), далее определяются товары со средней прибыльностью и менее приоритетные, чем в первой группе (В-товары), и наконец, товары, приносящие меньше всего прибыли компании (С-товары). Подобный анализ позволяет оценить товарный ассортимент с учетом его доли в продажах, окупаемости и популярности среди покупателей. После проведения работы по выделению сильных и слабых позиций среди товаров, проводится подробный анализ ассортимента и принимаются решения по каждой группе товаров. Например, определив С-товары, менеджеры фирмы решают, либо проводить его совершенствование, либо вывод товара с рынка, также проводится и оптимизация ассортимента с А и В-продуктами. Однако как считают авторы Смирнова Л.И., Карпенко В.В., Третьякова В.В. «главным недостатком АВС-анализа является то, что он не отражает полную картину спроса на реализуемый товар, указывая только долю дохода, без акцентирования внимания на частоту и регулярность его потребления. Именно это обуславливает возникновение XYZ-анализа, <...>. XYZ-анализ позволяет определять устойчивость, прогнозируемость закупок, продаж и разрешать задачи, связанные с определением недоработок в работе с клиентами, планированием маркетинговой стратегии для привлечения новых покупателей, переходом товаров в лучшие группы» [7, с. 264].

Таким образом, порядок формирования товарной политики представляет собой полноценный комплекс мер, направленных на развитие товарного ассортимента фирмы и на повышение эффективности предприятия в целом. Товарная политика включает в себя не только разработку товара, но и сервисные услуги, формирование цены, управление качеством и товарной маркой. Предприятия должны серьезно подойти к реализации товарной политики через формирование обоснованного ассортимента, оценить внешнюю и внутреннюю среду компании, провести анализ конку-

рентной среды и выбрать рациональную стратегию.

Список литературы

1. *Федько В.П.* Товарная политика организации: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2018. — 608 с.
2. *Васильева, И.В.* Основные факторы формирования оптимального торгового ассортимента на предприятии розничной торговли / И.В. Васильева, А.С. Артемьев // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. — 2013. — № 15(20). — С. 96–100. — EDN SEOQNJ.
3. *Акимова Д.А.* Условия формирования товарной политики // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сборник научных трудов. — 2017. — № 1 — С. 28–30.
4. *Парамонова, Т.Н.* Маркетинг торгового предприятия: учебник для бакалавров / Т.Н. Парамонова, И.Н. Красюк, В.В. Лукашевич; под ред. Т.Н. Парамоновой. — 2-е изд., стер. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. — 282 с. — ISBN 978-5-394-03540-1. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1093435>. — Режим доступа: по подписке.
5. *Николаева, М.А.* Товарная политика: Учебник для бакалавриата / М.А. Николаева. — М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. — 256 с. — ISBN 978-5-91768-615-8. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1006197>. — Режим доступа: по подписке.
6. Анализ маркетинговой деятельности. Часть II: учебное пособие. — Псков: Псковский государственный университет, 2015. — 92 с.
7. *Смирнова, Л.И.* Современные подходы планирования ассортиментной политики / Л.И. Смирнова, И.С. Карпенко, В.В. Третьякова // Естественно-гуманитарные исследования. — 2022. — № 40(2). — С. 263–268. — EDN WNHVZE.
8. *Деменьтьев М.Ю., Кирильчук С.П.* Оптимизация товарной политики предприятия на основе ABC-анализа // Научный журнал «Экономика строительства и природопользования» — 2019. — № 3(72) — С. 83–88. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-tovarnoy-politiki-predpriyatiya-na-osnove-abc-analiza> (дата обращения: 01.04.2023).

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Института мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «*статья принята к публикации в журнале «Вестник Института мировых цивилизаций»*».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Института мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 30 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

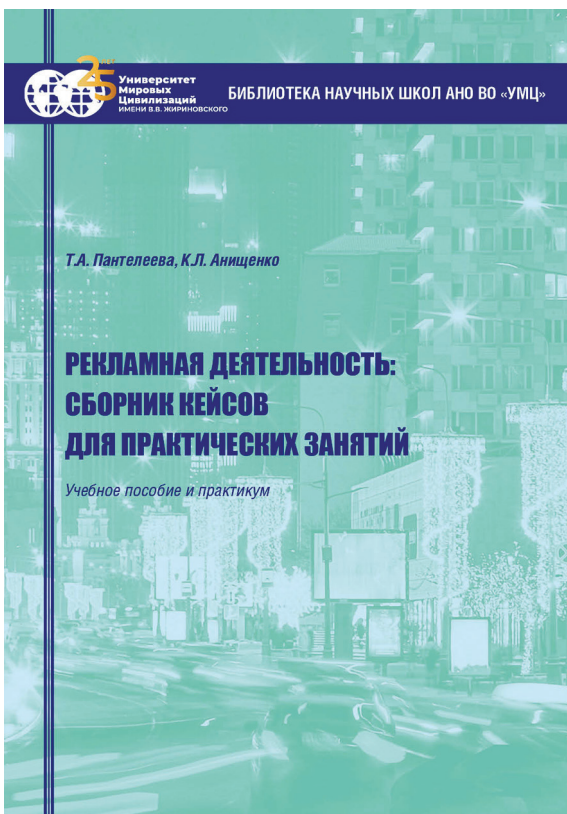
РЕКЛАМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: сборник кейсов для практических занятий

Учебное пособие и практикум

Авторы:

Пантелеева Т.А. — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой рекламы и медиакоммуникаций АНО ВО «УМЦ им. В.В. Жириновского»;

Анищенко К.Л. — заведующий кафедрой цивилизационной журналистики АНО ВО «УМЦ им. В.В. Жириновского»

В учебном пособии использованы материалы отечественных и зарубежных авторов, практический опыт и разработки авторов данного издания. Пособие позволяет сформировать и развить профессиональные компетенции студентов, изучающих рекламные дисциплины. Содержит краткую теоретическую часть, методические рекомендации по выполнению кейсовых заданий, кейсы для индивидуального и группового решения, относящиеся к различным аспектам рекламной деятельности.

Предназначено для студентов направления подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью», 42.03.02 «Журналистика», 38.03.02 «Менеджмент».

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПРАВО И НОВАЯ КАРТИНА МИРОПОНИМАНИЯ

Монография

Автор:

Булавина М.А. — кандидат юридических наук, доцент, проректор по научной работе АНО ВО «УМЦ им. В.В. Жириновского»

Монография посвящена вопросам эволюции цивилизационного права и его роли в формировании новой картины миропонимания. В настоящее время вся система функционирования права (прежде всего, международного) строится на послевоенной (по окончании Второй мировой войны) идеологии. Многие положения этой идеологии устарели, а некоторые стали узкими, противоречащими новым вызовам и угрозам, возникающим в радикально изменившихся человеческих отношениях. Это не позволяет человечеству развиваться без кризисов различной природы, глубины и масштаба. В монографии сформулированы теоретические основы построения цивилизационного права в категориях новой картины миропонимания, а также даны основы формирования правовых актов на базе положений новой картины миропонимания.

Монография рассчитана на научных работников, преподавателей, аспирантов-юристов, политологов и всех лиц, заинтересованных в изучении формирования новой картины миропонимания и цивилизационного права.

Книги ИД УМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД УМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-umc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД УМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 14 № 2 (39) 2023

Научный журнал

Корректурa — *Зорина Н.К.*
Компьютерная верстка, макет — *Надворский И.С.*

Подписано в печать 19.06.2023.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11.
Тираж 500 экз.

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2, этаж 3